

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.З. НАФИКОВ

**ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ**

**КАЗАНЬ
2023**

УДК 297
ББК 86.38
Н34

Рецензент

доктор исторических наук, старший научный сотрудник
Центра исламоведческих исследований Академии наук
Республики Татарстан
И.К. Загидуллин

Нафиков И.З.

Н34 Исламское образование и современные вызовы / И.З. Нафиков. –
Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – 152 с.

ISBN 978-5-00130-679-5

В данной работе поднимается актуальная проблема возрождения и укрепления традиций исламского образования среди народов России с учетом фактора столкновения с региональными и глобальными вызовами. После распада СССР мусульманская умма стремилась найти пути восстановления традиций религиозного образования. При этом в процессе обретения религиозной идентичности и возрождения историко-культурной общности народов России мусульмане столкнулись с вызовами политики секуляризации, радикализации и глобализации. Отвечая на возникшие проблемы современного общества, исламское образование народов России естественным путем обрело исконные традиционные модели формирования мусульманского образования. Исследование систематизации методического комплекса исламского образования в условиях новых политических реалий постсоветской России и стало темой данной работы.

УДК 297
ББК 86.38

ISBN 978-5-00130-679-5

© **Нафиков И.З., 2023**
© **Издательство Казанского университета, 2023**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Модели исламского образования в традициях российских мусульман	17
1.1. Особенности систем традиционного исламского образования, сложившихся к рубежу XX–XXI вв.	17
1.2. Рецепция моделей исламского образования и зарождение традиций джадидизма в регионах России	28
Глава 2. Формирование платформы для возрождения традиционного исламского образования в России	49
2.1. Создание политико-правовых условий для возрождения традиционного исламского образования	51
2.2. Роль традиционных исламских институтов и структур в укреплении организационно-материальной основы образования.....	67
2.3. Пути преодоления влияния радикальных и нетрадиционных течений в исламском образовании	78
Глава 3. Разработка учебных программ и формирование учебно-методической базы в системе исламского образования	92
3.1. Особенности учебных программ и квалификации преподавательского состава исламских образовательных учреждений	92
3.2. Значение научно-методической и учебной литературы в развитии традиционного мусульманского образования.....	106
3.3. Исламские университеты России как научно-методические центры мусульманского образования	121
Заключение	135
Список использованных источников и литературы	140

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмысления исторического феномена религиозного возрождения, начавшегося в условиях социально-политической трансформации общества в 90-е гг. прошлого столетия. В рамках процесса возрождения вопросы мусульманского образования стали важными факторами развития мусульманской уммы. В связи с активно развивающимися интеграционными процессами в российском образовательном пространстве востребованными становятся, прежде всего, возрождение и сохранение культурно-исторического наследия, образовательных традиций крупных конфессий, раскрытие их духовно-нравственного и миролюбивого потенциала как важного фактора устойчивого развития общества. В русле демократизации современного российского общества обеспечение прав и свобод человека в поликонфессиональном и многонациональном обществе приобретает первостепенное значение. В этом плане в рамках конфессиональной политики в сфере свободы совести, создания новой модели государственно-конфессиональных отношений важно изучение процесса становления системы мусульманского образования, которая призвана удовлетворять религиозные потребности верующих.

Право на свободу совести и поиск конфессиональной идентичности на постсоветском пространстве в свете ряда событий последнего десятилетия (события 11 сентября в США, трагедия в Беслане, да и в целом перемены на Ближнем Востоке) приковывают интерес к исламу как к одной из мировых религий не только со стороны политических организаций, представителей СМИ, общественно-культурных объединений, но и со стороны широких слоев граждан России и других стран.

Во многом отсутствие знаний, информативного представления об исламе стало причиной появления термина «исламофобия». Вместе с тем разрушенная в советский период система традиционного исламского образования открыла возможность для иных, нетрадиционных мусульманских организаций заполнить просветительскую нишу в обществе российских мусульман.

Вопросы возрождения традиционного исламского образования, конфессиональной идентичности, подготовки квалифицированных деятелей мусульманского духовенства, особенностей ислама в России привлекают большое внимание исследователей в исторической науке, особенно с начала 1990-х гг.

Важные направления научного поиска связаны с изучением формирования платформы возрождения традиционного религиозного образования, состояния исламоведения в дореволюционный период.

В научных разработках получает распространение тезис, согласно которому унифицирующему воздействию интеграционных процессов в различных сферах общественной жизни противостоят приобретающие все большую силу элементы самоидентификации, отражающие самобытность (цивилизационную, социокультурную, национальную, религиозную) многоплановых субъектов. Данный аспект имеет непосредственное отношение к мусульманскому сообществу России, соотносящему себя как с российским сообществом, так и с мировой мусульманской уммой.

Кроме этого, ислам проявляет себя как одна из наиболее динамично развивающихся конфессий в мире (в первую очередь по демографическим показателям). Социально-политическая трансформация общества поставила сложнейшие вопросы в сфере определения общественно-духовного направления развития государственно-конфессиональных отношений. Глобализация общественной жизни предопределила появление конфликтных зон в междоцивилизационных отношениях. На этом фоне выбор пути развития мусульманского образования, определяемого традициями российских мусульман, становится весьма актуальным. Этот выбор усложняется разрывом теолого-образовательных традиций, отсутствием кадров и научно-методической литературы, зарубежным влиянием на развитие религиозного образования. Поэтому изучение данного процесса, как с исследовательской точки зрения, так и с общественно-политической, становится весьма востребованным ввиду обеспечения толерантного сознания и гармоничного развития государственно-исламских отношений. Совокупность данных проблем актуализирует изучение возможных перспектив как российского ислама в целом,

так и традиционного образования в частности. Рассмотрение данной проблематики в этом аспекте может быть наиболее продуктивным, поскольку именно благодаря возрождению религиозных институтов и формированию политико-правовой платформы религиозного образования будет закладываться дальнейший вектор развития ислама в России.

Изложенное выше позволяет обозначить в качестве **объекта** данного исследования изучение состояния ислама в современной России и его места в общественном развитии.

Предметом исследования является процесс формирования системы традиционного исламского образования в условиях глубоких общественно-политических и социально-экономических изменений в России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XX в., связанный с распадом СССР, демократизацией общества и открытием границ для поиска возможных источников знаний извне, вплоть до настоящего времени. Для более целостного изучения заявленной проблематики в рамках данного исследования имеет место обращение к историческому периоду зарождения и формирования исламских образовательных традиций в дореволюционный период.

Территориальные рамки работы ограничиваются регионами традиционного распространения ислама в современной России, прежде всего регионов Поволжья и Приуралья, с учетом изучения традиций регионов нынешних стран СНГ, где ислам является традиционной религией.

Степень изученности темы. Изучение ислама в различные исторические периоды вызывало живой интерес как в научной среде российских ученых, так и в зарубежных образовательных центрах.

Работы, посвященные вопросам исламского просвещения, проблемам и перспективам мусульманского образования в нашей стране, хронологически можно разделить на три группы:

- 1) исследования, посвященные изучению ислама и исламского образования в дореволюционный период;
- 2) научные труды, касающиеся ислама в советский период;

3) исследования, направленные на изучение ислама и возрождения традиционного исламского образования в России на современном этапе.

Историографический анализ мы начинаем с работ дореволюционного периода, посвященных изучению ислама в целом и традиционного мусульманского образования в частности. При этом важно отметить, что в дореволюционной России исламское образование играло исключительно важную роль в воспитании и просвещении мусульман страны. Одним из значимых трудов начала XX в. является «Асар» Ризаэтдина Фахретдинова, который носит как биографический, так и библиографический характер и включает в себя биографии муфтиев, религиозных деятелей, преподавателей медресе.

Так, например, по мнению профессора Казанской духовной академии Я. Коблова, «медресе было выдающимся центром мусульманского просвещения. До той высоты, на которую поднялось Иж-Бобинское медресе в период своего расцвета, не доходило ни одно медресе Приволжского края»¹.

В научной среде появляются аналитические труды, посвященные вопросам роли и функции ислама в советском обществе. Одной из таких работ в 30-х гг. XX в. стало исследование Люциана Климовича, ставившего перед собой задачу «показать реакционную роль ислама на примере ряда событий из истории России и ее колоний, кончая свержением русского самодержавия 28 февраля 1917 г.»². Говоря о развитии мусульманской идеологии и религиозных структур, хотелось бы обратить внимание на работу Дж. Валиди³, который, подробно характеризуя мусульманское духовенство, по сути дела, определил его роль в организации системы религиозного образования. Интерес вызывает также книга А. Аршаруни и Х. Губайдуллина «Очерки пантюркизма и панисламизма в России»⁴, где особое вни-

¹ Коблов Я.Д. Конфессиональные школы татар. Казань, 1916. С. 93–95.

² Климович Л. Ислам в Царской России. М., 1936. 192 с.

³ Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 г.). М., 1923. 107 с.

⁴ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931. 189 с.

мание уделяется идеологическим аспектам, на фоне которых развивалась религиозная структура мусульман в начале XX в.

Отдельное внимание в советский период уделялось вопросам изучения исламского образования и институтов ислама, что отражает политику разрушения и ликвидации конфессиональной составляющей духовно-нравственного воспитания в среде мусульман.

В своих работах Р.У. Амирханов⁵, например, большое внимание уделяет формам функционирования конфессионального образования у татар, а Я.Г. Абдуллин⁶ – изучению джадидизма, его религиозно-философской основы.

Характерно в отношении определения положения и роли медресе заявление попечителя Казанского учебного округа: «Мусульманским школам надо предоставить возможность естественного вымирания. Но, чтобы эти школы тем не менее не оказали никакого вредного влияния на мусульманское население, необходимо установить за ними надлежащий контроль»⁷. Так или иначе, именно в этом направлении продолжает совершенствоваться политика государства по отношению к мусульманским образовательным учреждениям.

По мнению Р.У. Амирханова, вершиной колониальной политики самодержавия в области национального просвещения начала XX в. явилось уничтожение медресе «Буби» в 1911 г., в ночь с 29 на 30 января. Именно вопросам становления светского образования у татар, роли медресе «Буби», феномену Мухлисы Буби посвящены труды А.Х. Махмутовой⁸.

Сравнивая работы зарубежных авторов – исламоведов, занимавшихся изучением исламского образования в США и странах

⁵ *Амирханов Р.У.* Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования // *Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность: очерки.* Казань, 2002. 452 с.

⁶ *Абдуллин Я.Г.* Татарская просветительская мысль. Казань, 1976. 319 с.

⁷ Национальный архив РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 2246. Л. 76.

⁸ *Махмутова А.Х.* Борьба за женское образование у татар (90-е гг. XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1971. 182 с.; *Махмутова А.Х.* Габдулла Буби о деспотизме // *Интеллигенция Татарстана в период реформ и революций первой трети XX в.* Казань, 1997. С. 135–138; *Махмутова А.Х.* Феномен Мухлисы Буби // *Гасырлар авазы – Эхо веков.* 2000. № 1–2. С. 203–214.

Европы⁹, с трудами в советских научных кругах, можно отметить, что в исследованиях советских ученых вопросы состояния ислама рассматривались в контексте средневекового города Ближнего Востока¹⁰.

Более поздние работы, такие, как исследование Г.Р. Балтановой¹¹, посвященные вопросам анализа зарубежных концепций ислама в СССР, появились в 1991 г.

В постсоветский период появилась большая необходимость в исламоведческих исследованиях, и именно тогда публикуются работы И.К. Загидуллина, Р.С. Хакимова, Р.М. Мухаметшина, Р.А. Набиева, Д.М. Исхакова, А.Ю. Хабутдинова, В.М. Якупова¹². Исследования,

⁹ *Vatikiotis P.J.* Islamic Resurgence: A Critical View // *Islam and Power* / ed. by A. Cudsi, A.E.H. Dessouki. London, 1981. 172 p.; *Watt W.M.* Islamic Philosophy and Theology. Edinburg, 1962. 177 p.

¹⁰ *Большаков О.Г.* Средневековый арабский город // *Очерки истории арабской культуры (V–XV вв.)*. М., 1982. 287 с.

¹¹ *Балтанова Г.Р.* Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций. Казань, 1991. 253 с.

¹² *Набиев Р.А.* Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на европейском Востоке. Казань, 2002. 244 с.; *Набиев Р.А.* Обновленческие тенденции в исламе и православии в 1920–1930-е гг. // *Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан*. Казань, 1993. С. 167–169; *Набиев Р.А., Бариев М.М., Бухараев В.М.* Религиозные объединения Республики Татарстан. Казань, 1997. 64 с.; *Хабутдинов А.Ю.* Медресе Мачкара и его роль в подготовке улемов Волго-Уральского региона // *Кукморский регион: проблемы истории и культуры*. Казань, 2005. С. 102–108; *Хабутдинов А.Ю.* Религиозное образование мусульман Оренбургского магометанского духовного собрания // *Векторы толерантности: религия и образование*. Казань, 2006. С. 59–60; *Хабутдинов А.Ю.* Опыт подготовки конкурентоспособной мусульманской элиты: джадидская система образования // *Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-политический аспекты*. 2006. № 2 (4); *Хабутдинов А.Ю.* Милли Идарә // *Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь*. Казань, 2004. С. 240–241; *Хабутдинов А.Ю.* Ислам в Татарстане в первые годы нового тысячелетия // *Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах* / отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2005. Вып. 1. 41 с.; *Хакимов Р.С.* Ислам в Поволжье // *Государственно-конфессиональные отношения в современном Татарстане*. Казань, 2003. 65 с.; *Мухаметшин Р.М.* Татары и ислам в XX в. (ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань, 2003. 303 с.; *Якупов В.М.* Ислам традиции: поиски «хорошего» ислама. Казань, 2004. 32 с.; *Якупов В.М.* Татарское «богоискательство» и пророческий ислам. Казань, 2003. 52 с.

проведенные ими на современном этапе, посвящены изучению особенностей функционирования ислама в Поволжье. Именно в этот период краеугольным стал вопрос определения вектора дальнейшего развития ислама в России.

Положение о том, что исламские богословы достаточно комплексно обобщили имеющиеся знания и наработки для прогрессивного развития мусульманского образования, и это является полноценным для уммы, сторонником чего является В.М. Якупов, и, напротив, положение о важности поиска путей адаптации ислама к современным условиям и введение в обиход понятия «евроислам», принадлежащее Р.С. Хакимову, стали двумя полярными позициями в исламоведении Поволжья.

Также вопросы исламского образования затрагиваются в работах российских исламоведов постсоветского периода А.В. Малащенко, А.А. Игнатенко и др.¹³ В то же время появляются работы исламоведов-теологов, посвященные вопросам осмысления различных подходов в изучении ислама, среди которых выделяются труды В.М. Якупова, Р.Г. Батрова, Д.А. Шагавиева.

Этот блок работ включает в себя справочную литературу, материалы конференций и сборники статей, например, «Ислам на европейском Востоке»¹⁴, что получило свое продолжение в серии «Ислам в России», одном из проектов издательского дома «Медина», «Ислам: энциклопедический словарь»¹⁵, «Ислам и мусульмане в России (сборник статей)»¹⁶, материалы из справочника «Религиозные объединения Республики Татарстан» и др. Данный спектр литературы помогает сформировать общую картину и более целостное представление о самом процессе становления и возрождения исламского образования в России.

¹³ *Жданов Н.В., Игнатенко А.А.* Ислам на пороге XXI в. М., 1989. 384 с.; *Малащенко А.В.* Рамзан Кадыров: российский политик кавказской национальности. М., 2009. 150 с.; *Малащенко А.В.* Исламское возрождение в современной России. М., 2005. 215 с.

¹⁴ Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. Казань, 2004. 383 с.

¹⁵ Ислам: энциклопедический словарь. М., 1991. 315 с.

¹⁶ Ислам и мусульмане в России: сборник статей / под общ. ред. М.Ф. Муртазина, А.А. Нуруллаева. М., 1999. 224 с.

В целом историографический обзор показывает, что исследователями проделана большая научная работа, однако комплексное изучение системы традиционного исламского образования с учетом факторов институционализации, структуризации и консолидации в единое образовательное пространство нуждается в дальнейшей разработке.

Целью данного исследования является анализ процесса формирования системы традиционного исламского образования в России на рубеже XX–XXI вв. и его значения в развитии толерантных отношений в современном российском обществе.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить особенности системы традиционного исламского образования, сложившейся на рубеже XX–XXI вв.

2. Показать рецепцию моделей исламского образования и зарождение традиций джадидизма в регионах России.

3. Рассмотреть создание политико-правовых и организационно-материальных условий для возрождения традиционного исламского образования.

4. Изучить пути преодоления влияния радикальных и нетрадиционных течений в исламском образовании.

5. Проанализировать особенности учебных программ и уровень квалификации преподавательского состава исламских образовательных учреждений.

Методологической основой данной работы стали принципы историзма и объективизма, что позволило рассмотреть процесс возрождения традиционного исламского образования с учетом формирования политико-правовых условий, институтов ислама и структур мусульманского духовенства, учебно-методической базы и образовательных программ на основе комплексного исследования широкого круга источников и литературы. Применение таких общенаучных методов, как метод анализа и синтеза, системный метод, способствовало концептуальному обобщению исследования. Наряду с этим были использованы также такие общ исторические методы, как сравнительно-исторический и проблемно-хронологический.

Сравнительно-исторический метод позволил путем сопоставления региональных особенностей выявить традиционные и чуждые для российских мусульман положения и векторы религиозного образования. Этот метод позволил рассмотреть тождественные и отличительные особенности исламского образования в Волго-Уральском регионе и на Северном Кавказе, в среде мусульманского духовенства России и Ближнего Востока. Проблемно-хронологический метод использовался при определении основных направлений исследования исламской образовательной системы в зависимости от периода ее формирования.

Источники. Цель и задачи данного исследования определили его источниковую базу, которую в соответствии с содержанием можно подразделить на опубликованные и неопубликованные источники. К опубликованным следует отнести:

- 1) законодательные и подзаконные акты РФ в отношении религии;
- 2) богословско-теологические труды видных татарских богословов;
- 3) периодическую печать.

К **неопубликованным источникам** следует отнести архивные материалы, включающие:

- 1) делопроизводственную документацию государственных структур в отношении религиозных объединений;
- 2) уставы учебных заведений, положения и учебные программы.

Опубликованные источники. В ходе данного исследования рассматривались *законодательные акты* Российской Федерации, включая Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также *региональные законы*: Закон Республики Татарстан от 14 июля 1999 г. № 2279 «О свободе совести и о религиозных объединениях», Закон Республики Дагестан от 16 января 1998 г. № 5 «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях», Закон Волгоградской области от 27 ноября 2001 г. № 634-ОД «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области», Закон Тюменской области от 8 февраля 2001 г. № 263 «О де-

тельности религиозных объединений в Тюменской области» и др. Из **подзаконных актов** использовались Постановления Правительства Российской Федерации, Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 декабря 2010 г. № 1126 и т. д. Также были использованы **теологические труды и антологии работ** как видных татарских богословов-джадидов Р. Фахретдина, К. Тарджемани, А. Курсави, Г. Утыз-Имяни, Ш. Марджани, М. Биги, Х. Фаизханова, Г. Саматова¹⁷, так и исламских богословов из других стран, чьи работы распространялись в среде российских мусульман¹⁸. Наряду с указанными трудами в исследовании важное место занимают **периодические издания**, которые не только отражали состояние в среде мусульманского сообщества, но и публиковали решения ряда структур ОМДС, позднее ЦДУМ: выступления видных религиозных

¹⁷ *Тарджемани К.* Предыдущее и современное состояние наших религиозных организаций // Ислам маджалласы. 1925. № 5–6. С. 194–204; *Фахретдинов Р.* Бу көндәге дини мәсьәлә // Ислам маджалласы. 1924. № 2. С. 45–53; *Курсави А.Н.* Наставление людей на путь истины (ал-Иршад ли-л-Ибад) / пер. с араб. Казань, 2005. 304 с.; *Бигиев М.Дж.* Избранные труды: в 2 т. / пер. с осман. Казань, 2005. Т. 1. 336 с.; *Бигиев М.Дж.* Избранные труды: в 2 т. / пер. с осман. Казань, 2006. Т. 2. 256 с.; *Утыз-Имяни ал-Булгари Г.* Избранное / сост. и пер. с араб. Р. Адыгамова. Казань, 2007. 320 с.; *Марджани Ш.* Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига) / пер. с араб. Д.А. Шагавиева. Казань, 2008. 479 с.; *Саматов Г.* Милләтебездә ислам дине. Казань, 1998. 180 с.

¹⁸ *Аль-Маудуди А.А.* Ислам сегодня. М., 1992. 34 с.; *Ат-Тамими М. ибн С.* Книга единобожия с комментариями Абдурахмана ас-Саади. М., 2000. 244 с.; *Аль-Фаузан С. ибн Ф.* Книга единобожия / пер. с араб. Махачкала, 1997. 147 с.; *Галаветдин И.* Аллаһыны – бер дип таны. Казан, 2004. 272 б.; *Зину М.Дж.* Столпы ислама. М., 1997. 112 с.; *Бадиззаман С.Н.* Основы искренности. СПб., 2000. 232 с.; *Кандехлеви Ш.Х.М.М.З.* Ценности зикра. Лахор. 193 с.; *Ан-Набхани Т.* Система ислама. М. 128 с.; *Аль-Аскалани Ибн Х.* Подготовка к Судному Дню. Казань, 2002. 73 с.; *Ан-Наим А.А.* На пути к исламской реформации. М., 1999. 248 с.; *Ибн Зейний Дахлян А.-С.А.* Заблуждение ваххабитов. Киев, 1999. 231 с.; *Мустафа А.Ф.* Ислам – всеобъемлющий образ жизни. М., 1998. 248 с.; *Аль-Ашкар М.С.* Познакомиться с исламом. М., 2003. 53 с.; *Аль-Ашкар М.С.* Как принять ислам. М., 2001. 76 с.; *Муктадар Хан М.А.* Жизнь в пограничной ситуации // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М., 2005. С. 158; *Аль-Алуани Т.Дж.* Некоторые размышления относительно фикха для меньшинств // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М., 2005. С. 62; *Халиди О.* Теоретические и практические аспекты жизни мусульман в Соединенных Штатах // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М., 2005. С. 131; *Наймер М.* Мусульмане в составе американского государственного устройства // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М., 2005. С. 241.

и политических деятелей России и других стран, статьи журналистов и исламоведов в газетах «Ислам минбаре», «Медина» и др.¹⁹

Неопубликованные источники. В ходе исследования были рассмотрены следующие категории источников: делопроизводственная документация Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ, находящаяся на тот момент в текущем архиве ведомства²⁰, фонд № 3682 Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), текущий архив ДУМ РТ, устав и учебные программы Казанского исламского колледжа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– данное исследование представляет собой первую обобщающую работу в области изучения возрождения системы исламского образования с учетом исторического опыта и развития богословско-теологической мысли в контексте формирования основ создания единого исламского образовательного комплекса;

– в определении параметров для измерения степени складывания системы мусульманского образования на основе существующих в различных регионах страны традиционных образовательных практик;

– в выявлении ресурсов и проверенных практик недопущения радикализма в исламской среде и появления религиозно-экстремистских настроений в ходе формирования и развития системы мусульманского образования;

– в научный оборот впервые вводится значительное количество ранее неопубликованных документов, осуществлена соответствующая теме их характеристика и интерпретация.

¹⁹ Вақыт. 1910. 8 января; Отчет Оренбургского мусульманского общества. Оренбург, 1914. С. 34; *Постнова В.Ф.* Войны джихада с берегов Камы // Независимая газета. 2002. 16 апреля. С. 4; *Постнова В.Ф.* Еще одно взятие Казани // Независимая газета. 2002. 4 марта. С. 10; Tehran Times. 1997. August 5. P. 3; Ислам минбаре. 2012. № 2 (195); Ислам минбаре. 2012. № 1 (194); Ислам минбаре. 2011. № 12 (193); Ислам минбаре. 2011. № 185; Ислам минбаре. 2011. № 187–188; Ислам минбаре. 2011. № 11 (192).

²⁰ Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 12 от 21.01.2011; исх. № 464 от 11.11.2010; исх. № 520 от 28.12.2010; вх. № 54-12 от 27.12.2010; исх. № 84 от 16.02.2006; вх. № 31-01 от 06.10.2006; исх. № 490 от 03.12.2010; исх. № 178 от 04.09.2007; исх. № 27-16-10 от 03.11.2010).

Практическая значимость. Выполненное исследование дает цельное представление о процессе формирования традиционного исламского образования на примере отдельно взятых регионов с преобладанием мусульманского населения. Обобщения и рекомендации проведенного исследования позволяют корректировать действия в осуществлении взаимодействия государственных и религиозных структур в сфере образования. Материалы монографии могут быть использованы при создании учебной литературы, подготовке лекционных курсов в высших учебных заведениях, в особенности мусульманских образовательных учреждениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты этого исследования нашли отражение в выступлениях автора на различных научно-практических конференциях, в многочисленных научных и научно-популярных публикациях, среди которых: *Нафиков И.З., Набиев Р.А.* Традиционные и инновационные компоненты современного исламского образования: опыт Республики Татарстан // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3. Ч. II. С. 93–97; *Нафиков И.З.* Нурсизм на современном этапе // Суфизм в социокультурном пространстве России. Казань, 2006; *Нафиков И.З.* Мусульманское молодежное движение РТ // Культура доверия. Ростов н/Д., 2007; *Нафиков И.З.* Ислам в Татарстане // Молодежь и этноконфликты. Казань, 2008; *Нафиков И.З.* Ислам в Татарстане // Нам вместе жить: информационное пособие по социально-психологическим, правовым и этноконфессиональным проблемам адаптации мигрантов. Казань, 2008; *Нафиков И.З.* Поиски модели в создании системы мусульманского образования: опыт Татарстана // Традиции и новации в сфере этноконфессиональных взаимодействий. Казань, 2012. С.150–155.

Положения, выносимые на защиту. В рамках проводимого исследования выносятся на защиту следующие положения:

– мусульманское образование в России имеет исторически сложившиеся региональные особенности, имеющие специфику в структуре и системе своего функционирования;

- процесс формирования исламской образовательной системы имеет ряд фиксируемых этапов, и позитивное ее развитие связано с поддержкой государством укрепления традиций российских мусульман;
- соотношение традиций и новаций в мусульманской образовательной системе в пользу доминирования традиций обеспечивает расширение социальной основы устойчивого развития общества;
- возникшие структурные элементы системы мусульманского образования обладают внутренними ресурсами недопущения проникновения нетрадиционных и радикально-экстремистских течений в сферу религиозного образования;
- традиции мусульманского образовательного пространства России оказывают влияние на укрепление толерантного сознания и развитие межконфессионального диалога.

Глава 1

МОДЕЛИ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТРАДИЦИЯХ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН

Известный татарский благотворитель Ахмад бай Хусаинов сказал: «Я скопил с пяти рублей четыре миллиона, про меня нельзя сказать, что я ленивый, неспособный, но я четыре года ходил в школу, а читать, писать не научился, значит – виновата школа, а не я». В этой связи стоит отметить, что процесс реформирования системы мусульманского образования являлся крайне актуальным для умы того времени.

Большевистская диктатура за 70 лет не смогла стереть религиозных чувств российских мусульман, наоборот, в России развивается процесс возвращения к религиозным ценностям²¹.

Формирование систем традиционного мусульманского образования и их особенности в силу ряда историко-правовых аспектов являются одной из ключевых основ многогранного процесса становления исламской цивилизации. Одним из факторов данного процесса, по мнению М.И. Махмутова, является отношение между знанием и образованием. В исламе эта связь характеризуется сочетанием *гыйльм* (знание) и *адаб* (образование, воспитание), с одной стороны, и *тагълум* (научение) и *тагаллум* (изучение) – с другой²². При анализе данной взаимосвязи вызывают научный интерес как тождественные черты, так и различия.

1.1. Особенности систем традиционного исламского образования, сложившихся к рубежу XX–XXI вв.

Ислам как одна из мировых религий и конфессия, стимулирующая развитие системы знаний, сохранил различные традиции, формы и модели передачи знаний, обучения и воспитания. В период своего развития, становления и трансформации в соответствии

²¹ *Akyol T.* Haricilik ve Şia. Istanbul, 1988. S. 257.

²² *Махмутов М.И.* Мир ислама. Казань, 2006. С. 105–106.

с динамично изменяющимся обществом ислам переживал различные этапы своей истории.

Важным положением в развитии мусульманского образования являлся тезис о необходимости обучения религиозным знаниям. Так, согласно сведениям Ахмет-Заки Валиди, эмир Габдулла бине Тахир считал, что «среди людей нет тех, которые достойны получать знания, и тех, которые недостойны, знаниям необходимо обучать всех людей»²³.

Как отмечает один из исследователей ислама П.Дж. Ватикиотис, «в течение последних 150 лет ислам как религия и закон безжалостно и последовательно изгонялся на минимальную роль в ведении государственных дел, экономики и международных отношений»²⁴.

Согласно сложившейся исторической традиции ислам помимо конфессиональной составляющей изначально несет в себе законодательную, социально-экономическую и образовательно-просветительскую значимость.

Проблемам становления и развития мусульманского образования уделяли внимание многие ученые. Как в эпоху средневековья, так и в настоящее время инновации в системе исламского образования по-прежнему актуальны. М.И. Махмутов приводит позицию ученого-филолога ал-Аскари, посвятившего значительную часть своего трактата доказательствам запоминаемого знания. Вместе с тем арабы уделяли немало внимания и проблеме воспитания у молодежи познавательных умений²⁵. В целом постановка воспитания и обучения в мусульманском обществе предполагает тягу к знаниям и поощряет ее. Правильным, на наш взгляд, будет положение о том, что ислам как конфессия в целом является катализатором развития образования.

На современном этапе, учитывая положительные преобразования в российском обществе в силу возрастания роли религии, религиозного образования и просвещения в жизни конфессий, транс-

²³ *Валиди Э.-З.* Кыскача төрек вэ татар тарихы. Казан, 1992. Б. 34.

²⁴ *Vatikiotis P.J.* Islamic Resurgence: A Critical View // *Islam and Power* / ed. by A. Cudsi, A.E.H. Dessouki. London, 1981. P. 172.

²⁵ *Махмутов М.И.* Мир ислама. Казань, 2006. С. 107.

формации института образования в современном обществе, растет интерес к религиозному образованию. Религиозное образование и полемика, связанная с ним, являются объектом внимания не только самих конфессий, но и научных кругов, а также общественности, государственных структур, ответственных за взаимодействие с конфессиями, в том числе в вопросах образования и просвещения. Количественное нарастание числа верующих, религиозных организаций и культовых сооружений, других институтов религии ведет к качественным изменениям в самих конфессиях, связанных с развитием существующих и приобретением новых функций в современном российском обществе и государстве.

Важность исследования данного направления связана с процессом консолидации мусульманской уммы. При этом автор опубликованной в 1962 г. в Великобритании работы «Исламская философия и теология» У.М. Ватт констатировал снижающуюся роль ислама в мусульманском обществе и высказал сомнение в том, что в исламе может появиться личность, «обладающая магнетизмом, пользующаяся поддержкой масс и части местной политической элиты в такой степени, чтобы двинуть вперед процесс исламского возрождения»²⁶.

В то же время в условиях возрождения исламского образования возникает тезис об отличительных чертах светской и религиозной, западной и исламской моделей образования. Экмеледдин Ихсаноглу отметил, что несмотря на очевидные различия между западной и исламской культурами, обе они претерпели взаимные влияния, имели общие корни и оставили общее наследие²⁷.

На сегодняшний день можно говорить о том, что две основные конфессии – ислам и христианство – начинают приобретать ярко выраженные социальные функции. Проекты социального характера, ориентированность на служение российскому обществу в деле укрепления межконфессионального диалога становятся новыми пунктами на повестке дня деятельности религиозных объединений. Однако корни преобразований, в частности в среде российских мусульман, неразрывно связаны с джадидизмом.

²⁶ *Watt W.M. Islamic Philosophy and Theology. Edinburg, 1962. P. 177.*

²⁷ *Ихсаноглу Э. Глобализация с культурной точки зрения: встреча Востока и Запада // Запад и ислам: на пути к диалогу. М., 2004. С. 73–81.*

Для комплексного исследования и определения основных векторов развития религиозного образования важно понимание сути джидистских образовательных реформ, прежде всего в свете их роли в процессе модернизации исламской образовательной системы для формирования толерантного сознания с учетом поликонфессиональности страны. При этом важно отметить, что исторические особенности развития народов, проживающих на территории современной России, и история российской государственности в целом в течение всего времени были неразрывно связаны с исламской культурой, более того, с весомой долей уверенности можно говорить о рецепции исламской образовательной традиции.

Исламская образовательная традиция в сравнении с другими конфессиональными образовательными системами не менее сложна и многогранна – как в отношении ее историко-цивилизационных основ, так и в аспектах религиозно-правовых школ и образовательных традиций суфизма.

Говоря о религиозно-правовом аспекте, необходимо отметить, что «два основных направления ислама – суннизм и шиизм – возникли в связи с расколом общины по вопросу о халифе, главе общины-государства»²⁸. В свою очередь, в структуре каждого направления есть свои правовые традиции, именуемые в исламской науке мазхабами. На сегодняшний день ученые выделяют четыре мазхаба суннизма: ханафизм, шафиизм, маликизм и ханбализм. При этом важно подчеркнуть, что традиционными для России являются первые два – шафиизм распространен на Северном Кавказе, а ханафизм – традиционный мазхаб мусульман Волго-Уральского региона. Последователи маликитского мазхаба в большинстве своем проживают в странах Северной и Западной Африки, ханбализм же «представляет» большую часть мусульман Сирии, а также является традиционным мазхабом Саудовской Аравии. Шиизм представлен джафаритами (традиционный мазхаб в современном Иране, а также Азербайджане, Ираке, Ливане и ряде соседних стран), зейдитами (мазхаб распространен в Йемене), исмаилитами (встречается в среде

²⁸ Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 122.

мусульман-шиитов Индии, Пакистана, Ирана, Восточной Африки) и рядом более малочисленных религиозно-правовых школ.

На рубеже XX–XXI вв., учитывая интеллектуальные потребности планов модернизации в программах экономического развития мусульманских стран, а также регионов, где ислам определяется как традиционная конфессия, важность реформирования и возрождения системы образования с применением инновационных методов и компьютерных технологий становится одной из наиболее актуальных тем в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Изучая работы, посвященные состоянию и перспективам мусульманского образования, хотелось бы отметить то, как представители различных школ трактуют само понятие «традиционное образование». Сеййед Хоссейн Наср, современный иранский философ и традиционалист (окончивший физический факультет Массачусетского технологического института, затем Гарвард, бывший ректором Тегеранского университета и возглавлявший Иранскую академию наук), полагает, что понятие «традиция» и традиционные учения во всей их полноте – то, что в точности происходило на протяжении последнего отрезка времени человеческой истории, – следует выдвинуть на первый план созерцательного изучения²⁹.

Так, например, в Саудовской Аравии, государстве, считающемся очагом радикального, традиционного для данного государства течения, сформировавшегося на основе ханбалитского мазхаба, учения М. Абдуль-Ваххаба ат-Гамими, образованию ныне уделяется особое внимание. В стране действует 16 высших светских и религиозных учебных заведений, в том числе 7 университетов. Крупнейшими религиозными образовательными центрами являются Университет исламских исследований в Медине, основанный в 1961 г., Университет «Умм аль-Кура» в Мекке, Университет имени имама Мухаммада в Эр-Рияде. Единственным отличием во всей системе образования является раздельное обучение по гендерному признаку, что определяется государственной структурой страны. В 2000 г. на дневном отделении обучалось 300 тыс. студентов. В учебных заведениях доминирует идея исключительности ислама как идеологии, однако

²⁹ Наср С.Х. Молодой мусульманин в современном мире. М., 1997. С. 3–5.

правительство Саудовской Аравии учитывает данный фактор и принимает меры по укреплению педагогического корпуса вузов, в связи с чем в 2002 г. по разным причинам были уволены 1 700 преподавателей³⁰. Таким образом, унифицируя систему образования, руководство Саудовской Аравии решило укрепить светскую, академическую основу и создать возможность для интегрирования исламской науки.

Анализируя состояние исламского образования в данном регионе, учитывая как традиции, так и важность региона, стоит отметить, что именно в Саудовской Аравии ежегодно мусульмане из разных стран мира собираются с целью совершения хаджа.

В свою очередь, в обширном регионе североафриканских стран, где традиционным является маликитский мазхаб, можно выделить несколько стран, также уделяющих внимание развитию и реформированию традиционного образования.

Например, в Ливии важно отметить структурированность системы образования. Первый этап обучения в данной стране составляет 9 лет и называется «мархалату аль-асасия» (основной этап), с четвертого года обучения преподается английский язык, за ним следует «мархалату аль-санавия» (средняя ступень), где на протяжении четырех лет в дополнение к религиозным дисциплинам преподаются светские дисциплины в соответствии с учебными планами по европейскому образцу. Высшее образование начинается с выпускных экзаменов в школе, в случае недостаточности баллов выпускники поступают в лицеи, именуемые «магхад аль-галия» (высшее учреждение). Одним из популярных высших религиозных учебных заведений является Университет Фатх (Джамигатуль Фатх). Однако многие выпускники предпочитают продолжать образование в соседнем Тунисе, в системе обучения которого обязательным является шестилетнее начальное образование («мадрасатуль ибтидаия»), после чего наступает обучение в колледже («мадрасатуль игдадия»), дающем неполное среднее образование. Желаящие получить полное среднее образование продолжают обучение в лицее («мадрасатуль санавия») и по окончании сдают государственные экзамены, на основе которых зачисляются в университет. Система образования предполагает

³⁰ Махмутов М.И. Мир ислама. Казань, 2006. С. 344.

13-летнее обучение, из них 6 лет – в начальной школе, 3 года – в колледже и 4 года – в лицее. Руководство страны уделяет достаточно большое внимание системе высшего светского образования, однако в стране существует и Исламский университет Зэйтун (Джамигуль Зэйтун), популярность диплома которого в среде местного населения в последние годы падает. Важно также отметить, что ежегодно в Тунисе на народное просвещение тратится 33–35 % государственного бюджета. Образование на всех уровнях абсолютно бесплатное, при этом не существует раздельного обучения. Система образования Туниса добилась признания дипломов внутренних вузов страны во всех европейских странах, при этом оплачивается высшее образование студентов из Туниса за рубежом. Таким образом, был достигнут высокий уровень интеграции в высшее образовательное пространство Европы³¹.

Начальное образование в Ливане доступно для детей в возрасте от 5 до 6 лет. Базовое образование состоит из двух уровней – элементарного и среднего. Элементарный уровень включает в себя два цикла – первый (1–3 классы) и второй (4–6 классы), далее идут промежуточный (7–9 классы) и средний (9–12 классы) уровни. Система образования является централизованной и управляется через региональные бюро. Данные бюро выступают в роли буфера между государственными школами и министерством образования. Учебный центр по исследованиям и разработкам (ECRD) является самостоятельной организацией. Он решает следующие задачи:

- проектирование программ академического и профессионального образования;
- редактирование учебных программ в соответствии с изменяющимися требованиями в процессе развития страны;
- внедрение учебных программ;
- проведение актуальных исследований в области образования;
- подготовка учителей средней школы;
- создание учебных пособий и материалов;
- мониторинг качества работы преподавателей.

³¹ Махмутов М.И. Мир ислама. Казань, 2006. С. 349–355; Егорин А.З. История Ливии XX в. М., 1999. 569 с.

Согласно базе данных Всемирного банка (World Bank Database) за 2007 г., дошкольным образованием было охвачено 67,1 % мальчиков и 65,6 % девочек (66,4 % в целом). Целью дошкольного образования является создание условий для общения детей между собой, развитие их физических и умственных способностей. Если основываться на данных Всемирного банка (World Bank Database), начальным образованием в 2007 г. было охвачено 96,8 % мальчиков и 93,9 % девочек (95,4 % в целом). Обращаясь к Всемирному банку данных (World Bank Database), получаем следующие данные – в 2007 г. уровень охвата неполным средним образованием составил 83,2 % юношей и 90,7 % девушек (86,9 % в целом). Начальное образование, которое включает в себя гуманитарные и технические науки, завершили 79,8 % юношей и 83,3 % девушек (81,5 % в целом). После успешной сдачи экзаменов студенты получают ливанский аттестат бакалавра о среднем образовании по специализации «Гуманитарий» (Shahaadat Al-Bakaalouriya al Lubnaaniya l'il-ta 'liim al-Thaanawi) или ливанский аттестат бакалавра технических наук (Al-Bakaalouriya al-Finniya)³².

Высшее образование в Ливане представлено университетами и профессионально-техническими институтами. Ливанский университет является единственным высшим государственным образовательным учреждением. Министерство просвещения и высшего образования управляет частными и государственными университетами, профессионально-технические колледжи находятся в ведении Главного управления техническим и профессиональным образованием. В 2009 г. в систему высшего образования Ливана было вовлечено 46,9 % мужчин и 56,3 % женщин (51,6 % в целом). Многие высшие учебные заведения Ливана признаны на международном уровне. В большинстве частных университетов рабочий язык – английский или французский. Иностранцы также имеют возможность

³² Непроходимый путь: реформа образования на Ближнем Востоке и в Северной Африке: отчет Всемирного банка реконструкции и развития. Вашингтон, 2006. 354 с. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/MENAEXT/0-contentMDK:21617643~pagePK:146736~piPK:226340~theSitePK:256299,00.html> (дата обращения: 22.04.2013).

поступить в ливанский вуз. Образование в школах и вузах страны бесплатное.

В то же время в ряде стран наблюдается высокий процент населения, не имеющего образования. В Иране, например, насчитывается 20,5 % неграмотных граждан старше 6 лет, что означает, что 9,9 млн человек не умеют читать и писать. Темпы роста грамотности в два раза опережают темпы роста населения. Число учащихся в стране – 18,9 млн человек. В системе среднего образования насчитывается 556 тыс. классов, в каждом из которых учится в среднем по 20 человек³³.

На данном этапе исторического развития в странах со значительным влиянием ислама на государственную политику, где религия является официальным идеологическим двигателем формирования системы традиционного образования, важно определить программу и задачи. Иран – один из таких примеров, где ислам шиитского толка джафаритского мазхаба является государственной религией.

С перемещением основного центра шиитского образования из Наджафа в Кум возрастание иранского влияния на религиозное образование стало неизбежным. В результате этого в настоящее время существующая шиитская литература в равной степени выпускается как на персидском (фарси), так и на арабском языках, несмотря на то что первоисточники (Коран и хадисы) продолжают храниться и изучаться на арабском. Кроме того, в хаузах³⁴ также используются книги на английском языке. Большинство традиционных дисциплин, которые преподаются в хаузе, тесно переплетены между собой и служат дополнением друг к другу. Например, если кто-то стремится специализироваться в юриспруденции (фикх), он должен также глубоко изучить такие науки, как принципы юриспруденции, или источники права (усул аль-фикх), арабский язык и грамматика, хадисы, ис-

³³ Непройдённый путь: реформа образования на Ближнем Востоке и в Северной Африке: отчет Всемирного банка реконструкции и развития. Вашингтон, 2006. 354 с. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/MENAEXT/0-contentMDK:21617643~pagePK:146736~piPK:226340~theSitePK:256299,00.html> (дата обращения: 22.04.2013). С. 54.

³⁴ Хауза – центр традиционного исламского высшего учебного заведения. Данный термин главным образом употребляется шиитами.

ламская история (тарих), теология (акида), кораническая экзегетика (тафсир), логика (мантик) и т. д. Хотя в хаузе можно учиться десятилетиями и посвятить всю свою жизнь постижению и преподаванию традиционных исламских наук, многие студенты остаются в ней ненадолго, приблизительно на 3–5 лет, затем возвращаются в свои родные места, зачастую в качестве исламских миссионеров (мубаллигов), посвящающих все свое время исламскому призыву и в зависимости от личного желания продолжающих заниматься самообразованием в области исламских наук. Другая известная практика, которая получила распространение в последнее время – когда молодые мужчины и женщины проходят 1–3-месячные курсы стажировки в хаузах Ирана, чаще всего во время летних каникул. Потребность в том, чтобы студенты религиозных учебных заведений обладали широкими познаниями в области светских дисциплин, также осознается преподавателями хауз. Поэтому в хаузах сегодня преподают и светские науки: в программу обучения входят такие предметы, как психология, социология, политология, английский язык, география, сравнительное изучение мировых религий, западная философия и т. д. Что касается наук, относящихся к сфере компетенции собственно хаузы, то это в основном более традиционные дисциплины, особенно те, которые невозможно изучать где-либо еще. Традиционные науки, преподаваемые в хаузе, это: мантик (логика), усул аль-фикх (источники права), фикх (юриспруденция), тафсир аль-Кур‘ан (кораническая экзегетика), ‘улум аль-Кур‘ан (коранические науки), ‘илм аль-хадис (наука о преданиях Мухаммада и его семьи), ‘илм ар-риджал (наука о передатчиках преданий), тарих (история), акида/калам (теология), люгат (изучение языков), фалсафа (исламская философия), ‘ирфан (исламский мистицизм)³⁵.

В целом шиитская (джафаритская) образовательная традиция включает в себя целый ряд педагогических программ, которые позволяют утверждать, что светские и религиозные дисциплины в совместном преподавании имеют положительные, прогрессивные результаты. В свою очередь, ислам, принимая или отвергая новые

³⁵ *Махматов М.И.* Мир ислама. Казань, 2006. С. 349–355.

образовательные тенденции, приобретает в своем развитии большую позитивную динамику.

При вступлении в должность президент Исламской Республики Иран Сеййид Мухаммад Хатами заявил о том, что «диалог между цивилизациями – необходимость в современном мире»³⁶.

Вместе с тем многие страны, в системе образования которых до сегодняшнего дня остаются лишь сугубо конфессиональные, средневековые методы обучения, способны преподнести современному обществу примеры радикально воспитанных мусульман (Западная Сахара, Джибути, Мавритания и т. д.).

В определенной степени интересным с позиции комплексного воспитания и образования является обучение в структурах суфийских братств. В системе суфийских орденов, если говорить о традиционном устройстве и образовании, центром социального служения является «текке». Данный термин используется для определения здания помимо мечети, где проводились основные советы и религиозные служения тарикатов. Шейх братства Мавлявий из Египта Айни Эфенди в своем произведении «Нухбетуль адаб» пишет, что текке строится для тех, кто, получив знание и образование, отдаляется от мирских страстей и стремится к духовному самосовершенствованию. Поэтому изначально члены братства направляются в медресе для получения знаний или же обучаются этим наукам у способных к преподаванию и обучению людей в текке. Традиционно в текке применялись четыре метода образования: устное, письменное, практическое и обучение через состояние (халь). Устное обучение было представлено в текке в основном беседами и наставлениями шейхов тарикатов. В этих беседах объяснялись тонкости тасаввуфа. Письменному обучению в текке также уделялось большое внимание. В ранний период существования тарикатов большинство шейхов, занимавших в них должности руководителей, оставляли после себя поэтические и прозаические произведения, которые впоследствии заняли в библиотеках текке место среди постоянно читаемых источников. Письма шейхов с наставлениями для мюридов и преемников также имели особое значение в системе образования суфийских

³⁶ *Хатами С.М.* // Tehran Times. 1997. August 5. P. 3.

братств. «Мактубат» имама Раббани и письма его современника Азиза Махмуда Худаи, адресованные султанам и государственным деятелям того времени, являются примерами такого вида произведений и относятся к 20-м гг. XVII в. Практическое обучение в текке было представлено такими практиками, как айин тарикатов, групповой зикр и т. д. Четвертый метод, именуемый обучением через состояние, заключался в стремлении шейхов создать атмосферу братства «ахилик», чтобы преемники сохранили и передали ее последователям текке. Считалось, что человек, являющийся шейхом, собственной нравственностью и этикой служит примером своим мюридам. Поэтому даже взгляд и выражение благосклонности могли использоваться в тасаввуфе как методы образования³⁷.

Анализируя различные модели, сложившиеся к 1990–2000-м гг., хотелось бы отметить, что, наряду с суннитскими центрами модернизации, шиитскими крупными идеологическими религиозно-правовыми образовательными центрами, суфийскими братствами с их социальной структурой жизни и обучения в текке, на территории современной России мы имеем возможность столкнуться с различными проявлениями той или иной традиции исламского образования с учетом интеграции народов и географического положения региона. Общеприемлемая рецепция европейской модели образования исламскими странами дает возможность развивать учебно-методический комплекс с ориентиром на уровень развитых стран, однако российское общество имеет ряд иных проблемных векторов.

1.2. Рецепция моделей исламского образования и зарождение традиций джадидизма в регионах России

Рассматривая вопросы возрождения и формирования системы исламского образования в России, важно определить те традиции, которые существуют среди российских мусульман. Историческое развитие исламской уммы в общем и исламского образования в частности – достаточно сложный и многогранный процесс. Отмечая многоликость исламской научно-просветительской мысли, можно

³⁷ *Йылмаз Х.К.* Тасаввуф и тарикаты. М.: Сад, 2007. С.236–238.

определить ряд характерных особенностей разных систем исламского образования: географические, консервативно-реформационные, религиозно-правовые.

Традиции исламского образования (или, как изначально было принято определять, обучения и получения знаний) неразрывно связаны с основами исламского мировосприятия. Доктор теологии Мармарского университета Рахми Йаран отмечает, что «гармоничная интеграция человека в окружающее общество связана с его образованием и воспитанием, ответственность за которое ложится на его родителей»³⁸.

Многие исламские ученые вступали на путь образования еще в достаточно юном возрасте, в большинстве своем по инициативе родителей. Так, например, в возрасте трех лет исламский шейх XVII в. Исмаиль Хаккы Бурсеви уже был отдан на обучение и к двадцати годам получил возможность преподавать³⁹.

На рубеже XX–XXI вв. в России определились два основных центра исламского образования, где мусульманская умма остается неотъемлемой традиционной частью российского общества: Волго-Уральский регион и Северный Кавказ. Исторически сложилось, что первая ступень исламского образования всегда была связана с мечетями и образовательными комплексами при них, являвшихся традиционно первой ступенью. Как отметил О.Г. Большаков, мечети служили не только для совершения молитв, они еще являлись средоточием всей культурной жизни общины, в том числе и образовательной⁴⁰. С появлением первых мечетей появлялись и первые исламские образовательные центры – мектебы начального уровня (ибтидаия – прим. авт.). В школах при мечетях (мектебах – прим. авт.) преподавались основы исламского вероучения (‘акида), правила чтения Корана (таджвид). На сегодняшний день основное количество всех мечетей в России расположено именно в вышеназванных регионах, однако стоит отметить, что для региональных общин начальное исламское образование носит общий просветительский характер.

³⁸ *Atar F., Celebi I., Yaran R.* Islam ilmihali. Istanbul, 2007. S. 638.

³⁹ *Turyan H.* Bir Kamil İnsan: İsmail Hakkı Bursevî Hazretleri. Bursa, 2006. S. 13–18.

⁴⁰ *Большаков О.Г.* Средневековый арабский город // *Очерки истории арабской культуры (V–XV вв.).* М., 1982. С. 199.

В системе профессионального мусульманского образования в России важным событием является создание медресе – учреждения следующего уровня (санавия) – в образовательном пространстве исламской уммы. По данным на начало XX в., в России насчитывалось 779 медресе, 8 117 мектебе, где образование получали 267 476 учащихся⁴¹.

Процесс становления системы религиозного образования на данном уровне имел свои региональные особенности. Северный Кавказ в силу своих географических особенностей и традиционного уклада был в этом отношении более консервативным. Дагестанский этнограф и просветитель второй половины XIX в. Абдулла Омаров следующим образом описывал занятия в мусульманской школе, в которой он учился: «Мулла вызывал к себе каждого ученика по очереди и заставлял сперва прочесть вчерашний урок, потом сам читал новый урок с переводом, наконец, заставлял ученика прочесть то же самое, и это служило уроком для следующего дня; если же ученик не выучил вчерашнего урока, тогда новый урок откладывался. В остальное время дня ученики занимались сами, а кадий только изредка замечал, когда кто-нибудь из нас сидел без книги...»⁴² В начале XX в. сеть мусульманских школ Дагестана выглядела так: в 1902 г. здесь насчитывалось 644 примечетских школы с 5 581 учащимся⁴³, в 1905 г. – 810 школ и 4 988 учащихся, в 1911 г. – 631 школа и 5 790 учащихся и в 1913 г. – 766 школ и 6 727 учащихся. Соотношение мальчиков и девочек, обучавшихся в данных школах, почти не менялось. В 1913 г., например, девочки составляли 10,6 % от общего числа учащихся примечетских школ⁴⁴.

По численности примечетских школ и обучавшихся в них детей Дагестан, как и в XIX в., значительно превосходил соседние мусуль-

⁴¹ *Амирханов Р.У.* Татарская демократическая печать (1905–1907). М., 1986. С. 82.

⁴² *Омаров А.* Воспоминания муталима // Сборник сведений о кавказских горах (ССКГ). Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 23.

⁴³ *Каймарзов Г.Ш.* Мусульманская школа Дагестана в конце XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 10. Ч. 1. С. 95–98.

⁴⁴ Там же. С. 96.

манские районы Северного Кавказа и не без основания считался поставщиком кадров духовенства для всего Восточного Кавказа⁴⁵. На рубеже XX–XXI вв. возрождение традиций исламского образования в Северо-Кавказском регионе началось с упором на количественные показатели.

Статистические данные, приведенные В.О. Бобровниковым, подтверждают, что в 1985–1996 гг. в городах и селениях Дагестана открылось более 1 650 соборных и квартальных мечетей. При мечетях было создано 670 мектебов и 25 медресе, 9 исламских вузов. В середине 1990-х гг. в хадж и малое паломничество (умра) ежегодно отправлялось до 12 тыс. дагестанцев⁴⁶. С конца 1996 по весну 1997 г. в Чеченской республике работали первые официально учрежденные в постсоветской России шариятские суды⁴⁷.

Исламское образование в Волго-Уральском регионе, имеющее свои традиции, утерянные в определенный исторический период, актуализируется изо дня в день. Характер рецепции в целом напрямую связан с социокультурным, общественно-политическим статусом конкретных субъектов данного процесса, с одной стороны, и его социальным окружением (средой) – с другой.

Одним из явлений, определивших стремление исламских богословов и уммы прогрессировать и развиваться, стал джадидизм. Развитие джадидизма современные исламоведы, в частности Д.М. Исхаков, разделяют на два этапа: 1880–1905 гг. – когда движение концентрировалось на реформе традиционного конфессионального образования (введение нового звукового (усуль савтия) метода обучения в противовес буквослагательному методу), и 1905–1917 гг. – когда джадидизм наряду с просветительской деятельностью был ориентирован на формирование тюрко-татарской нации по европейскому типу, автономной в вопросах религии и образования⁴⁸.

⁴⁵ *Каймарзов Г.Ш.* Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 135–136.

⁴⁶ *Бобровников В.О.* Ислам на постсоветском Северном Кавказе (Дагестан): мифы и реалии // *Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри.* М., 2001. С. 74.

⁴⁷ Там же. С. 75.

⁴⁸ *Исхаков Д.М.* Джадидизм // *Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность: очерки.* Казань, 2002. 452 с.

Как отмечал Дж. Валиди, «в истории татар, вероятно, не было такого глубоко волнующего народную душу вопроса, как вопрос обновления школы, поставленный новометодистами. Он был предметом спора больше четверти века; ему положила конец только настоящая революция»⁴⁹.

Идеологи старой системы образования, так называемые кадимисты, подвергали острой критике все новые проявления в сфере культурно-идеологических отношений и образования: мусульманское реформаторство, джадидизм и т. д. Одними из основных центров кадимизма оставались старометодные медресе: Кшкар, Мачкара, Менгер, Сатыш, Тюнтер и др. Основные идеи кадимизма находили отражение на страницах газет и журналов: «Дин вә мәгыйшәт», «Баян-уль-хак» и др., яркими представителями кадимизма были И. Динмухаметов, Г. Мухутдинов, В. Хусаинов.

В то же время Р. Фахретдин, отмечая состояние мусульманского образования, писал: «Мусульмане проводили время в бесполезных для себя медресе, где все занятия преподавателей состояли в копании в ненужных комментариях и предисловиях, тратили жизнь на изучение произведений никчемных авторов. Для чего все это было нужно? Единственная причина сохранения этого – в недостатке смелости и талантов, необходимых для изменения существующего положения и внедрения эффективных методик»⁵⁰.

Обращая внимание на важность изучения кадимистской школы, Д.С. Мухаметзянова отмечает, что всестороннее изучение педагогического наследия кадимистской системы сегодня становится все более насущным, так как многие идеи, лежащие в основе современных педагогических и образовательных инноваций, имели место и в системе кадимистского медресе. Среди них можно выделить такие, как индивидуальный и контактно-групповой типы обучения, техники взаимного обучения, катехизисные, гипертекстовые способы изложения материала, эвристические методы, индивидуальный темп прохождения программы. Многие из этих идей вполне актуальны

⁴⁹ Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. Казань, 1998. С. 69.

⁵⁰ Фахретдин Р. Жәвамигуль кәлим шәрхе. Казан, 1995. 260 б.

сегодня и могут стать альтернативой классно-урочной системе, переживающей глубокий кризис. С точки зрения исторической науки необходимо отметить, что без понимания джадидистских школьных реформ невозможно целостно представить себе переход татарского общества к процессу модернизации, т. е. его переход от традиционного к современному. В свою очередь, невозможно исторически верно осмыслить суть джадидистских школьных реформ, не представляя первопричины реформирования в системе образования⁵¹.

Волго-Уральский регион в силу экономико-географического положения и культурно-исторических традиций имел отличительные особенности в деле возрождения исламского образования. На втором уровне образовательной системы (санавия) большое внимание уделяется возрожденческой составляющей наследия джадидизма, характерной для данного региона. Ибрагим Мараш приводит в своей работе, посвященной вопросам религиозного обновления, основные элементы нового метода (усуль аль-джадид – прим. авт.) в определении Исмаила Гаспринского, опубликованные в газете «Тарджеман» (№ 37 от 1984 г.): перейти от старой методики обучения грамоте к звуковому (фонетическому) методу, ввести систему экзаменов в старые медресе; сохранять обучение грамоте на родном языке (на тюркском), наряду с необходимыми религиозными знаниями предоставить место в учебных программах научным знаниям; специально подготавливать учебники для всех ступеней обучения; привести в соответствие физические условия школ и медресе (здоровье и т. д.) и др.⁵²

Теоретическим обоснованием новаций джадидизма являются идеи одного из видных деятелей татарского религиозно-реформаторского движения, исламского теолога Абу-н-Наср Курсави, призывавшего к раскрепощению интеллектуальной мысли и выступавшего за иджтихад (приложение сил исламским ученым-правоведом для получения суждения о законном постановлении – прим. авт.). «Таклид (подражание, следование какому-либо мазхабу (без осмысления) –

⁵¹ Мухаметзянова Д.С. Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах. Казань, 2008. С. 8

⁵² Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917). Казань, 2005. С. 19.

прим. авт.) не является доводом ни в основоположениях (вероучения), ни в частностях. И если ответ не берется из доводов закона, то является высказыванием по своей прихоти (ташахха)...⁵³» – считал Курсави. Абу-н-Наср Курсави отстаивал право каждого на самостоятельное искание истины⁵⁴. Последователями и учениками Курсави были Ш. Марджани, З. Камали, М. Бигиев, Г. Баруди, Р. Фахретдин и многие другие. Известный татарский богослов Ш. Марджани получал знания у разных учителей как в Казани, так и в Бухаре, Самарканде, учился у Ахмада ат-Тимерджани, Ахмада Зульхидджи, обучал Х. Фаизханова и многих других, сохраняя преемственность поколений⁵⁵.

Идеи джадидизма распространились не только в данном регионе, но и прослеживаются на Северном Кавказе. Здесь идеологом джадидизма был Абу-Суфьян Акаев, в начале XX в. получивший образование в одном из медресе Оренбургской губернии.

Возрождение образования в медресе возглавлялось либо самими татарами, как правило, получившими образование в мусульманских странах, либо выходцами из мусульманских регионов, преимущественно Кавказа и Бухары. Образование на Кавказе отличалось в целом свободой и отсутствием государственного контроля. Особую роль сыграли некоторые дагестанские улемы в передаче знаний по таким дисциплинам, как право (фикх), риторика, лексикология (нахве) и морфология (сарыф) арабского языка, ахлак (мораль), акида (догматика), тафсир (толкование Корана) и хадисы (предания о словах и действиях Пророка Мухаммада). Ш. Марджани и Р. Фахретдин упоминают трех улемов, получивших образование в Дагестане: Ишмухаммеда б. Тукмухаммеда, мударриса в Адаево; Муртазу б. Кутлугуша ас-Симети (умер после 1723 г.), мударриса в ауле Симет; мударриса Мухаммада ад-Дагестани, бывшего ранее казыем в Дагестане, преподававшего в Кондырау близ Оренбурга. Его учениками были муфтий Мухаммеджан Хусаин (муфтий ОМДС в 1788–1824 гг.) и му-

⁵³ Курсави А.Н. Наставление людей на путь истины (ал-Иршад ли-л-'ибад) / пер. с араб. Казань, 2005. – 304 с.

⁵⁴ Саматов Г.Г. Милләтебездә ислам дине. Казан, 1998. С.180.

⁵⁵ Юзеев А.Н. Метеор веры. Биографическая повесть о Шихабатдине Марджани. Н. Новгород, 2005. 140 с.

даррис Каргалы Габдурррахман ал-Каргали, а также мулла Мухаммадрахим аль-Ашити – имам и мударрис в Мачкаре⁵⁶, и казанский ахун, имам и муддарис Первого прихода (тогда мечети «Юнусовской», ныне «Аль-Марджани») Ибрагим Худжаши (Хузяши). Последний сыграл выдающуюся роль в утверждении нового варианта мусульманского образа жизни, касающегося правового основания структур повседневности. Среди его учеников – муфтий Габдессалям Габдрахимов (1825–1840). Мухаммадрахим аль-Ашити и Ибрагим Худжаши получили образование в медресе Гали аш-Ширвани. Лица, получившие образование на Кавказе, в XVIII в. оказали значительное влияние на возрождение и развитие классического мусульманского образования и суфизма в Казани, Заказанье и в Приуралье. Особое значение Фахретдин придавал роли дагестанских улемов в передаче знаний по праву, хадисоведению, риторике, лексикологии и морфологии арабского языка⁵⁷.

На рубеже XIX–XX вв. основателю джадидизма Исмагилу Гаспринскому удалось обеспечить единство национальной элиты⁵⁸. Центрами джадидизма у татар стали медресе «Мухаммадия», «Апа-наевское» (оба – в Казани), «Галия», «Усмания» (оба – в Уфе), «Хусаиния» (в Оренбурге), «Расулия» (в Троицке), «Иж-Буби» (в одноименном селе), где программа включала в себя преподавание религии на основе Корана и Сунны, истории ислама, арабского, русского и татарского языков, тюрко-татарской истории и научных дисциплин⁵⁹. В медресе «Мухаммадия» было три разряда: начальный – «ибтида-ия», составлявший курс мектеба и включавший в себя пять классов, в том числе и подготовительный; средний – «санавийя» – шесть

⁵⁶ *Хабутдинов А.Ю.* Медресе Мачкара и его роль в подготовке улемов Волго-Уральского региона // Кукморский регион: проблемы истории и культуры. Казань, 2005. С. 102–108.

⁵⁷ *Хабутдинов А.Ю.* Религиозное образование мусульман Оренбургского магометанского духовного собрания // Векторы толерантности: религия и образование. Казань, 2006. С. 59–60.

⁵⁸ *Хабутдинов А.Ю.* Опыт подготовки конкурентоспособной мусульманской элиты: джадидская система образования // Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-политический аспекты. 2006. № 2 (4).

⁵⁹ *Малашенко А.В., Набиев Р.А., Хабутдинов А.Ю.* Джадидизм // Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 78.

классов, где готовили мулл, мугаллимов, азанчи; высший – «галия» – три класса, где готовили мулл высокой квалификации и ректоров медресе – мударрисов⁶⁰. Другой вариант предлагало медресе «Хусаиния» в Оренбурге, там было четыре разряда: начальный – «ибтидаия», включавший в себя три класса; средний – «рушдия» – четыре класса; подготовительный к высшему – «игдадия» – четыре класса; высший – «галия» – три класса. Подобный вариант был использован в уфимских медресе «Усмания» и «Галия». Тем самым можно не просто определить схожие черты между медресе, но и провести параллели с современной системой образования в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

К примеру, медресе «Мухаммадия» («Галеевское») в Казани было учреждено в 1882 г. имамом Пятой соборной мечети г. Казани Галимджаном Мухамметзяновичем Галеевым (Баруди) и его отцом – купцом Мухамметзяном Галеевым, в честь которого оно и было названо. Первый камень в основание главного здания медресе заложил в 1891 г. выдающийся шейх ордена «Накшбандийа» Зайнулла Расули, чьим мюридом был Галимджан Баруди. Оно стало первым джадидским медресе в России, где в 1891 г. Баруди начал обучать шакирдов. В течение 16 лет они изучали здесь арабский, турецкий, русский языки, риторику, каллиграфию, математику, геометрию, физику, географию, психологию, методику и педагогику, медицину и гигиену, правоведение, философию, всеобщую историю, историю России, историю тюркских народов и другие предметы: из них 6 лет отводилось на «ибтидаия», 6 лет – на «санавия», 3 года – на «галия», 1 год – подготовительный⁶¹.

В результате структурных изменений, произошедших в татарских новометодных медресе, с 1912–1913 учебного года к среднему отделению было добавлено продвинутое среднее (игдадия), которое не только готовило шакирдов к высшему отделению, но и давало право на преподавательскую деятельность. Это было равнозначно получению среднего специального педагогического образования.

⁶⁰ *Хамматов Ш.С.* Программа преподавания в медресе «Мухаммадия» в начале XX в. (соотношение светских и религиозных дисциплин) // Векторы толерантности: религия и образование. Казань, 2006. С. 166.

⁶¹ Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар. Казань, 1916. С. 98.

Ряд исследователей проводит параллель между отделением медресе – игдадия и современной татарской гимназией, прообразом которой она по своим функциональным признакам являлась, и в целях соблюдения преемственности даже предлагают современную татарскую гимназию называть игдадией⁶².

Религиозные предметы в джадидском варианте включали в себя фикх (право), фараиз (науку о правилах раздела имущества), тафсир (толкование Корана), хадисоведение, сиру (жизнеописание Пророка Мухаммада), акиду (догматику), ахлак (основы морали), историю ислама, преподавание ислама и других религий.

На уровне «ибтидаия» в первый год отводился лишь один час на «необходимые сведения из религии», три часа – на арифметику, один час – на историю, три часа – на чистописание и один час – на рисование. Во второй год программа дополнялась пятью часами изучения Корана, одним часом изучения счетоводства и один час уделялся на заучивание наизусть глав из Корана, молитв. В зависимости от курса (отделения) и ступени образования программа усложнялась и позволяла комплексно вовлекаться в образовательный процесс.

Баруди приглашал в медресе для проведения занятий видных представителей науки и культуры, политических и общественных деятелей, например, доктора Абубекра Терегулова, преподававшего медицину и гигиену, членов ЦК и Казанского бюро «Иттифака» Саид-Гирея Алкина (читавшего лекции по праву) и Юсуфа Акчуру. В 1904–1905 гг. последний впервые у татар прочел курс тюркской истории и политической истории⁶³.

Важно отметить, что в тот период многие общественные деятели являлись выпускниками именно «Мухаммадии». В «Мухаммадии» насчитывалось до 500 учащихся и 20 мугаллимов (преподавателей). Здесь преподавали видные улемы, составившие ядро авторов журнала «Дин вә әдәб»: Ахметжан Мустафа, Кашшаф Гарджемани, Мухаммад-Наджиб Тюнтяри, Шехер Шараф. Они стали составителями

⁶² Ялалов Ф.Г. Становление татарского национального профессионально-педагогического образования // Профессиональное образование: Казанский педагогический журнал. 2000. № 4. С. 71–75.

⁶³ Галиев М. «Мөхәммәдия» мәдрәсәсеннән – мәгариф өлкәсенә // Казан утлары. 1983. № 11. Б. 156–162.

джадидских учебников по религиозным дисциплинам. В «Мухаммадии» получили образование муфтий ОМДС Мухаммад-Сафа Баязитов, ученые и общественные деятели Худжа Бадиги, Саид Вахиди, Газиз Губайдуллин, Гимад Нугайбек, Гали Рахим, Галимджан Шараф, революционеры Хусаин Ямашев, Камиль Якуб, писатели Фатих Амирхан, Зариф Башири, Фатхи Бурнаш, Маджид Гафури, Карим Тинчурин, Галиаскар Камал, Наки Исанбет, артист Зайни Султанов, дипломаты Ибрагим Амирхан, Хикмет Биккенин, композиторы Султан Габяши, Салих Сайдашев, художник Баки Урманче и др.⁶⁴

В 1917 г. Галимджан Баруди был избран муфтием ЦДУМ (до своей смерти в 1921 г.), а его мюриды Кашшаф Тарджемани и Габдулла Сулеймани – казиями. В годы гражданской войны последние выполняли ключевые функции посредников с центральными властями: Кашшаф Тарджемани как представитель ЦДУМ при СНК, Габдулла Сулеймани – как имам Московской соборной мечети. «Мухаммадия» связана прежде всего с именами улемов, национальных общественных деятелей, лидеров тюрко-мусульманской эмиграции, ученых-гуманитариев советской эпохи и представителей творческой интеллигенции, многие из которых были репрессированы⁶⁵.

В конце XIX – начале XX в. при соратнике Г. Баруди мударрисе Мухаммад-Касиме Салихове (с 1899 г.) в медресе «Апанаевское» («Күл буе», «Касимия») преподавали просветитель Ахмад-Хади Максуди, отец башкирской автономии и выдающийся тюрколог Ахмад-Заки Валиди, драматург Гафур Кулахметов. Здесь в конце XIX – начале XX в. учились Галимджан Баруди, выдающиеся татарские писатели Загир Биги и Гаяз Исхаки, улем Муса Биги, политик, председатель Милли Идарэ⁶⁶ (Национального Управления) Садретдин Максуди, драматург Галиаскар Камал, писатели Мухаммед Гали, Афзал Шамов, народный певец Камиль Мутыги, языковед Мухам-

⁶⁴ Хабутдинов А.Ю. Российские муфтии: от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). Н. Новгород, 2006. С. 36–37.

⁶⁵ Набиев Р.А., Хабутдинов А.Ю. Медресе «Мухаммадия» // Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 204–206.

⁶⁶ Хабутдинов А.Ю. Милли Идарэ // Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 240–241.

метжан Фазлуллин. Под влиянием Г. Баруди программа приближалась к программе «Мухаммадии».

Медресе «Хусаиния» было создано в Оренбурге в 1889–1890 учебном году братьями-миллионерами Ахметом баем и Гани баем Хусаиновыми. Курс обучения составлял 14 лет. В медресе преподавались в джадидском варианте такие религиозные дисциплины, как фикх, ысул фикх, фараиз, тафсир, хадисоведение, сира, акида, ахлак, история ислама, вааз ва хитбат (искусство проповеди). Одновременно преподавались и дисциплины естественно-научного цикла: физика, химия, геометрия и тригонометрия, психология, логика, элементарное право (немусульманское), гигиена и медицинские знания, политэкономия и торговое дело, бухгалтерия. Но медресе прежде всего славилось своим гуманитарным циклом. Ученики медресе изучали русский, арабский, фарси, французский, немецкий языки. Шакирдам преподавалась татарская, русская, арабская, персидская литература. В медресе изучалась всемирная и российская история, история татар. В «Хусаинии» насчитывалось до 500 учащихся и 35 мугаллимов. Шакирды медресе продолжали обучение в каирском «Аль-Азхаре», стамбульском и бейрутском университетах. Вместе с тем ряд шакирдов продолжали обучение и в российских вузах. Среди преподавателей татарского языка и литературы в медресе в разные годы были выдающиеся писатели и ученые Шариф Камал, Сагит Рамеев, Джамал Валиди, Фатих Карими. Медресе дало таких классиков татарской литературы, как Джаудат Файзи, Тухфатулла Ченекей, Хади Такташ, Муса Джалиль, Афзал Тагиров. Среди выдающихся специалистов по татарскому языку и литературе необходимо также назвать Джамала Валиди, Фатиха Карими, Габдрахмана Сагди. Медресе славилось авторами учебников по дисциплинам естественно-научного и литературоведческого циклов. Основной слабостью медресе считалось отсутствие авторитетного улема, мударриса – реформатора, так как выпускник медресе «Кшкар» Габдулла Давлетшин принадлежал к числу традиционалистов. Поэтому во многом учебный процесс и состав преподавателей определялись вначале самими братьями Хусаиновыми, а затем попечительским советом. В медресе преподавали улемы Риза Фахретдин (муфтий

ЦДУМ в 1921–1936 гг.), Муса Биги, Тахир Ильяси, учились Джихангир Абзгильдин (ректор уфимской «Усмании» и секретарь Голяма-лар Шурасы (Совета улемов при ЦДУМ)⁶⁷, Габдулла Шнаси, Закир Кадыри. В досоветский период медресе и его попечительский совет были центрами общественной активности мусульманских либералов Оренбурга, включая депутатов Госдумы Мухаммад-Закира Рамиева (Дәрдемәндә), Гайсу Еникеева, лидера Оренбургского мусульманского губернского бюро Фатиха Карими. В годы гражданской войны шакирды медресе составили основу мусульманских советских органов на Южном Урале. В отличие от Казани и Уфы, где медресе были ликвидированы и не стали центрами подготовки советской элиты, медресе «Хусаиния» было переименовано в Татарский институт народного образования (ТИНО), сохранило свой преподавательский состав до 1925 г.⁶⁸

Медресе «Расулия» при Пятой соборной мечети г. Троицка Оренбургской губернии (ныне – Челябинская область) было основано в 1884 г. на средства казахского бая Алтынсарина шейхом, мударрисом Зайнуллой Расули. «Расулия» с самого начала была крупнейшим в России центром ордена Накшбандийа, куда к шейху стекались десятки тысяч мюридов из регионов от Поволжья до Китая. Особенно много было мусульман из Оренбургской губернии, Уральской и Тургайской областей (обе ныне Казахстан). Вначале «Расулия» была чисто конфессиональным учебным заведением, где в программе обучения преобладали традиционные богословские дисциплины, логика и калам. Но Расули был противником схоластики, поэтому преподавание в медресе концентрировалось на изучении Корана и хадисов по богословским трудам Габдуннасыра Курсави и Шигабетдина Марджани. Шейх Зайнулла достаточно быстро передал медресе своему сыну Габдуррахману (муфтий ЦДУМ в 1936–1950 гг.). Он получил образование в медресе «Расулия», в 1899 г. совершил хадж и стал шейхом ордена Накшбандийа, затем продолжил образование в каирском университете «Аль-Азхар». В 1903 г. Габдур-

⁶⁷ *Идрисов У.Ю., Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю.* Совет улемов. Н. Новгород, 2005. 107 с.

⁶⁸ *Набиев Р.А., Хабутдинов А.Ю.* Медресе «Хусаиния» // Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 208–210.

рахман вернулся в Троицк, где в «Расулии» начал преподавание арабского языка и нового тогда предмета «история ислама». В это же время Зайнулла-ишан передал руководство медресе сыну. Габдурахман окончательно перестроил медресе на джадидский лад. Программа преподавания включала в себя фикх, ысул фикх, фараиз, тафсир, хадисоведение, сиру, акиду, ахлак, историю ислама. Среди светских дисциплин были татарский, арабский и русский языки, чистописание, чтение, российская, татарская и всеобщая история, логика, этика, гигиена, география, естествознание, физика, химия, зоология и педагогика. При медресе была открыта первая в Троицке типография, где печаталась, в частности, первая казахская газета «Айкап» («Заря»). Неслучайно, что во многом по инициативе Расулевых казахские приходы вошли в 1917 г. в состав ЦДУМ. В 1906 г. Габдурахман Расули стал членом религиозной комиссии III Всероссийского мусульманского съезда в Нижнем Новгороде. Комиссию возглавлял Г. Баруди. Глубоко символично, что именно здесь впервые официально сотрудничали первый и последний муфтии единого ЦДУМ. В 1950 г. муфтием уже ДУМЕС стал выпускник «Расулии» Ш. Хиялетдинов (муфтий в 1950–1974 гг.). «Расулия» имела 11-летний учебный курс. В 1913 г. там было 13 преподавателей и 240 шакирдов. В медресе Троицка в это время преподавали такие выдающиеся ученые, как Габделбари Батгал и Газиз Губайдуллин. В городе также возникли первая татарская женская гимназия и учительская семинария, где работала Мухлиса Буби, а также педагогический техникум. После смерти отца в 1917 г. Габдурахман возглавил его приход. Вскоре медресе «Расулия» было преобразовано в Татаро-башкирский педагогический техникум. Основной заслугой медресе стала подготовка имамов и педагогов для части Южного Урала, Северного и Центрального Казахстана⁶⁹.

Медресе «Усмания» было одним из первых в России и первым в Уфе джадидским медресе. Оно было официально открыто в 1887 г. при Первой соборной мечети г. Уфы. Его основателем и мударрисом был Хайрулла Усманов – имам первого прихода и ахун Уфы.

⁶⁹ Мухамметшина Р.Ф. Медресе «Расулия» // Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 206.

Впоследствии медресе была названо в его честь. Первоначально это было типичное старометодное медресе. С 1895 г. ахун Хайрулла начал реформировать его на джадидский лад. Сперва преобразования коснулись начальных классов, где детей начали обучать грамоте по звуковому методу, расширили программу (в нее были включены история ислама, таджвид, а также светские предметы: татарский язык, арифметика, география). Затем медленно стали обновляться и старшие классы. В январе 1897 г. при медресе открылся русский класс. Число шакирдов «Усмании» доходило до 500 человек. Неоднократные попытки в 1890–1900-х гг. создать на базе медресе татарскую учительскую школу взамен упраздненной правительственной блокировались Министерством народного просвещения. Постепенное обновление медресе продолжалось до смерти Х. Усманава. К преподаванию привлекались выпускники из Стамбула и Каира: Хабибулла Ахтямов, Хатмулла Фазылов, Зыя Камали. Последний в 1906 г. создал собственное медресе – «Галия». С 1907 г. начался второй этап в истории медресе. Его возглавил мударрис Джихангир Абзгильдин, который ввел здесь программу своего родного медресе «Хусаиния». В 1915 г. в «Усманию» перешел заместитель директора «Галии» Габдулла Шнаси, получивший образование в «Аль-Азхаре». В 1910 г. здесь обучалось 242 шакирда и работало 10 мугаллимов. В отличие от «Галии» «Усмания» продолжила традицию подготовки имамов. Осенью 1917 г. медресе под руководством мударриса Джихангира Абзгильдина фактически превратилось в основное медресе Диния Назараты, где наряду с ним к преподаванию приступил целый ряд улемов, включая муфтия Галимджана Баруди, председателя Всероссийского союза духовенства Хасан-Гату Габяши, казья Габдуллу Сулеймани, ректора «Галии» Зыю Камали, улемов Габдуллу Шнаси, Мухаммад-Наджиба Тютяри, Закира Кадыри, Мубаракшу Ханафи. История медресе завершилась в начале 1918 г., когда оно было преобразовано в татарскую гимназию⁷⁰.

Медресе «Галия» в Уфе – его основателем в 1906 г. после обучения в каирском «Аль-Азхаре» стал Зыя Камали. В 1914 г. религиоз-

⁷⁰ *Хабутдинова М.М.* Медресе «Усмания» // Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 207–208.

ным предметам в медресе отводилось всего 28,2 % времени, арабскому языку – 14,7 %, тюркскому – 4,9 %, русскому – 14,1 %, светским наукам – 35,6 %, другим предметам – 2,5 %. Образование в медресе «Галия» делилось на два уровня: подготовительный к высшему – «игдадия» (три класса), и высший – «галия» (три класса, которые охватывали шесть лет). Наряду с традиционными для джадидского медресе предметами особое внимание уделялось философии (в том числе философии ислама) и истории религий. С 1910 г. начинается массовое изгнание татарских мугаллимов из Степей и Туркестана. В ответ на требования о принадлежности учителя к конкретной племенной группе «Галия» резко увеличила прием шакирдов – нетатар (казахов, туркмен, черкесов, адыгейцев и т. д.). В 1913 г. здесь обучалось 114 шакирдов. Всего «Галию» закончило более 1 400 шакирдов. В 1917–1918 гг. на базе медресе прошли учительские курсы, а в 1919 г. оно было преобразовано в татарскую гимназию. «Галия» была близка по программе к светскому учительскому институту. Почти никто из около 1 000 выпускников медресе даже не пытался сдать экзамен при ОМДС на должность указного муллы⁷¹. В 1915 г. Камали потерял поддержку Попечительского совета медресе, который обвинил его в превращении медресе в учительскую школу. Вместо сторонника Совета Габдуллы Шнаси завучем медресе стал Галимджан Ибрагимов, который в этот период начал активно заниматься пропагандой идеи самостоятельности каждого из тюркских народов России. Среди других преподавателей медресе – вышеупомянутые Ахмад-Заки Валиди, Закир Кадыри, казый ОМДС Хасан-Гата Габяши, один из основателей татарской социал-демократической партии, лидер Уфимского губернского Милли Шуро (Национального Совета) Гумер Терегулов, языковед Ходжа Бадиги. «Галия» была первым татарским медресе, где были созданы автономные организации казахов и башкир и выпускались их рукописные журналы. В 1917 г. вчерашние шакирды «Галии» Шарифджан Сунчалаяй, Гасим Касимов, Салах Атнагулов, Фатих Сайфи, Гибадулла Алпаров составили ядро организации уфимских татарских левых эсеров под руководством

⁷¹ *Набиев Р.А., Хабутдинов А.Ю.* Медресе «Галия» // Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 196–197.

Г. Ибрагимова. Они стали основными деятелями советского режима среди мусульман Уфимской губернии, оппонентами Милли Идарэ и Уфимского губернского Милли Шура и лично Гумера Терегулова. В медресе «Галия» учился первый посол СССР в Саудовской Аравии и Йемене Карим Хакимов. Из медресе вышли классики татарской литературы – Шаехзада Бабич, Хасан Туфан, Наки Исанбет, Сайфи Кудаш, учился Маджид Гафури. Здесь учились узбекский писатель Мирмухсин Ширмухаметов, казахские поэты Байембет Майлин и Магжан Жумабаев. Благодаря «Галии» под руководством З. Камалли возникла школа для средних и низших слоев буржуазии, отличная от общетюркской школы, руководимой сторонниками и лидерами «Иттифака».

Наряду с медресе, которые стали своего рода колыбелью для общественно-политических деятелей, представителей искусства, науки и культуры, существовал также центр педагогического образования. Медресе «Буби» размещалось в селе Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне – Агрызский район Республики Татарстан). Оно было официально открыто в 1881 г. как приходское медресе при Иж-Бобьинской мечети имамом Габдельгаллямом Нигматуллиним. С 1895 г. в медресе начали преподавать его сыновья Габдулла и Губайдулла Буби. Они и их сестра Мухлиса Буби, создавшая женское медресе, превратили медресе «Буби» в подобие учительского института, готовящего как преподавателей, так и преподавательниц. Ежегодно здесь устраивались и летние учительские курсы. «Буби» превратилось в конце 1900-х гг. в основной татарский педагогический центр, где наряду с акидой, фикхом, хадисами, тафсиrom и историей ислама преподавались русский и французский языки, фарси, арабский и турецкий языки и литература, математика, физика, химия, география, биология и зоология, всеобщая история. В медресе значительное место уделялось риторике, дискуссиям, а также изучению основ политического движения. Религиозные предметы занимали здесь только 16 % времени. С медресе «Буби» была тесно связана группа татарских национальных коммунистов, взаимодействовавших с «правым правительством» Татарстана Кашшафа Мухтарова (1921–1924). Это были первый нарком земледелия ТАССР Юнус

Валиди (автор политики возвращения татар на Волгу), Гасым Мансуров (второй заместитель председателя Совнаркома ТАССР, заведующий агитационно-пропагандистским отделом Татарского обкома РКП (б)) и председатель Академического центра при Наркомате просвещения Татарстана Гаяз Максудов. Все они были смещены с постов к середине 1920-х гг. Медресе дало писателей Наджиба Думави и Садри Джаллала, классика литературоведения Джамала Валиди⁷².

В 1908 г. были открыты трехмесячные курсы (май – август) по подготовке преподавателей-мугаллимов и женщин-преподавателей, включающие преподавание таких предметов, как шариат, арабская литература, литература и грамматика татарского языка, счет, алгебра, геометрия, естествознание, зоология, ботаника, разряды (биография людей), химия, история, география, педагогика и методика⁷³.

Начало XX в. стало периодом, когда татарские общественные деятели добились права на издание собственных газет и журналов. 16 сентября 1905 г. в Петербурге вышел первый номер татарской газеты «Нур» («Луч»). 21 января 1908 г. увидел свет официальный печатный орган ОмДС «Маглюмате Махкама-и-шаргия-и-Оренбургия» («Сведения Оренбургского духовного управления»), посвященный вопросам образования муфтията, проблемам ОмДС, религиозным вопросам, оценке актуальных политических событий⁷⁴.

Рассмотренные в рамках данного исследования семь основных джадидских медресе так или иначе связаны с личностями мударрисов, временем своего существования, сроками обучения. Создание джадидского варианта образования в старших разрядах медресе при наличии соответствующих преподавателей и учебной литературы совпадает по времени с Революцией 1905–1907 гг. Так случилось, что ряд медресе либо не сумели реализовать преподавание по пол-

⁷² *Хабутдинов А.Ю.* Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX вв. Казань, 2001. С. 170.

⁷³ *Гимазова Р.А.* Медресе Иж-Буби и его место в истории татарского мусульманского религиозного образования // Система мусульманского религиозного образования у татар: история, проблемы, перспективы: сборник материалов научно-практической конференции (Казань, 13 октября 2004 г.). Казань, 2005. С. 33.

⁷⁴ *Гарипов Н.К.* Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII – начале XX вв.: опыт духовного управления мусульман: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2003. С. 18.

ному циклу по причине закрытия, либо осуществили не так много выпусков. Относительно роли преподавателей и учащихся этих семи медресе следует сказать нижеследующее. Они дали пятерых муфтиев, поочередно возглавлявших ОМДС – ЦДУМ в 1917–1950 гг. (Баязитов, Баруди, Фахретдин, Расули, Хиялетдинов). Если учесть, что предыдущий муфтий ОМДС был назначен в 1885 г., то фактически эти пятеро муфтиев охватывают исторический период, вместивший в себя революции, мировые войны и переход России от аграрного общества к индустриальному. Между медресе произошло своеобразное распределение обязанностей. Так, «Галия», «Буби» и «Хусаиния» ориентировались преимущественно на подготовку интеллигенции, а Апанаевское медресе, «Расулия» и уфимская «Усмания» – на подготовку имамов. Изучению медресе «Буби» в целом и семьи Нигматуллиных-Буби в частности посвящены работы А.Х. Махмутовой⁷⁵. Своеобразное среднее положение занимала «Мухаммадия»: оно определялось ролью Г. Баруди как лидера мусульманской общины Казани, кандидата на должность религиозного лидера всех российских мусульман (1906 г.), а затем и муфтия ЦДУМ (с 1917 г.). Из круга выпускников медресе формировался состав казыев до разгрома ЦДУМ в 1937 г. и членов Голямалар Шурасы при ЦДУМ. Эти медресе связаны с именами выдающихся улемов Мусы Биги, Зыи Камали, Закира Кадыри.

Сказать, кто именно из представителей крупной буржуазии получил образование в этих медресе, достаточно сложно. Мурзы традиционно продолжали получать образование в светских и военных государственных учебных заведениях. Следует отметить тот факт, что представители буржуазии и дворянства традиционно входили в попечительские советы медресе, особенно в Уфе и Оренбурге⁷⁶. Медресе сыграли выдающуюся роль в формировании татарской советской бюрократии, особенно в Уфимской и Оренбургской губер-

⁷⁵ Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90-е гг. XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1971. 182 с.; Махмутова А.Х. Габдулла Буби о деспотизме // Интеллигенция Татарстана в период реформ и революций первой трети XX в. Казань, 1997. С. 135–138; Махмутова А.Х. Феномен Мухлисы Буби // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2000. № 1–2. С. 203–214.

⁷⁶ Там же. С. 165–166.

ниях. Несколько меньший вклад внесли медресе в формирование когорты общенациональных политиков, но и среди них выделяются братья Максуди и Гаяз Исхаки. Наибольшую роль медресе сыграли в создании системы современного образования. Преподавателями медресе были созданы тюрко-татарская история (Хасан-Гата Габяши, Юсуф Акчура, Ахмад-Заки Валиди, Газиз Губайдуллин), татарское литературоведение и текстология (Саид Вахида, Газиз Губайдуллин, Гали Рахим, Джамал Валиди), языкознание (Галимджан Ибрагимов, Худжа Бадиги).

Советский этап в истории исламской уммы стал достаточно сложным, многогранным периодом борьбы за сохранение религиозно-культурного наследия. Г.Р. Балтанова в своей работе приводит мнение главного редактора “Asian Affairs” Дж. Уиллера, считавшего, что «политика по отношению к исламу в Советском Союзе прошла три основных этапа: до 1945 г. – фронтальная атака на ислам, с 1945 г. до середины 1980-х гг. – замаскированное подавление мусульманской религии под видом атеистической пропаганды, а с середины 1980-х до начала 1990-х гг. – этап поддержки, использования ислама, мусульманских деятелей и религиозных объединений в качестве проводников внешней политики советского государства на международной арене в целях укрепления его авторитета как наиболее гуманного общественного строя»⁷⁷.

В то же время при определении периода конца 1980-х – начала 1990-х гг. используются разные термины. Так, например, Г.Р. Балтанова обозначает его как «исламский ревивайлизм» (от англ. revival – возрождение, пробуждение, оживление), уделяя ему временные рамки 1989–1994 гг. В свою очередь, последующий этап характеризуется снижением активности ислама ввиду ряда причин, среди которых разногласия среди Духовных управлений, недостатки системы образования⁷⁸. Однако это скорее не столько недостатки, сколько медленный этап возрождения, вызванный осмыслением и подготовкой

⁷⁷ Балтанова Г.Р. Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций. Казань, 1991. С. 59.

⁷⁸ Балтанова Г.Р. Ислам в современном Татарстане // Ислам в истории и культуре татарского народа. Казань, 2000. С. 178.

новой концептуально продуманной базы для формирования полноценной системы мусульманского образования в Татарстане.

Рассмотрев различные модели образования и проанализировав их отражение в системе функционирования джадидских медресе, можно отметить, что становление традиционного исламского образования, которое охватило достаточно большой имперский период в истории России, ставило перед собой задачи формирования мусульманской интеллигенции, укрепило институты самофинансирования образовательных центров, создало масштабную интеллектуальную базу исламского богословия, было нарушено в советский период, и его современное возрождение затягивается не на одно десятилетие. Задачи становления традиционного мусульманского образования сегодня требуют научного обоснования, форумов, конференций, одобрения государственных структур, и все это затягивается, как правило, надолго. Модели исламской образовательной системы, сформированные на протяжении веков в мусульманских странах Ближнего Востока и Северной Африки, нашли свое отражение с учетом традиций российских мусульман в трудах татарских богословов в адаптированном и порой более прогрессивном варианте.

Глава 2

ФОРМИРОВАНИЕ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Актуальность формирования конфессиональной, национальной и расовой толерантности в современном мире обуславливает повышенную востребованность изучения традиций межнационального мира в таких пестрых этноконфессиональных регионах, как Поволжье, Приуралье и Сибирь, а также в таком многогранном с позиции учений, тарикатов и особенностей историко-культурного характера регионе, как Северный Кавказ.

Ислам – вторая по числу верующих в России религия после православия. На территории нашего государства он начал распространяться в начале 40-х гг. VII в. В настоящее же время ислам является традиционной религией более чем тридцати коренных этносов России, а также значительной части мигрантов, прибывающих в Россию на постоянное и временное жительство. Религии принадлежит выдающаяся роль в формировании этих народов, становлении и развитии всех без исключения аспектов их культур, менталитета⁷⁹.

В советское время ислам, как и другие религии, находился в угнетенном состоянии. С середины 1920-х гг. начался процесс подавления исламской религиозной жизни и культуры. Было закрыто и разрушено около 12 тыс. мечетей, до 90 % мулл были лишены возможности вести богослужение. В это время была уничтожена почти вся исламская духовная элита – от 30 до 50 тыс. человек. В 1948 г. в РСФСР оставалось только 416 официально зарегистрированных мечетей, а в 1968 г. – 311. Правда, тысячи мечетей и мулл действовали без регистрации, вне рамок законодательства, и власть вынуждена была закрывать на это глаза. Так, в 1980 г., по свидетельству Г. Михайлова, начальника Отдела по связям с религиозными организациями Совета Министров РФ, на территории РСФСР имели официальное разрешение на отправление культа 335 имамов и мулл, тогда как

⁷⁹ Гайнутдин Р. Ислам в современной России. М., 2004. С. 3.

1 245 совершали обряды без регистрации⁸⁰. Оценивая мнение зарубежных исламоведов с позиций современной исторической науки, с учетом принципа демократических свобод (как основного вектора и во внутреннем государственном устройстве страны, и в правовом пространстве международных отношений) интерпретации подобных фактов порой представляются неоднозначными.

Однако бесспорным остается тот факт, что ислам в целом и мусульманская умма в частности в период укрепления советского сознания были наиболее уязвимыми. При этом в конце XIX и особенно в начале XX в. большой размах по всему мусульманскому миру приобретает движение за реформацию ислама; представители этого движения вступают в острую полемику и с мусульманскими традиционалистами, и со сторонниками светских концепций общественного развития. Одновременно начинает складываться и международное исламское движение, основанное на концепции исламской солидарности: в 1926 г. была создана первая международная мусульманская организация – Всемирный исламский конгресс (Му’тамар ал-‘алам ал-ислами)⁸¹.

В советский период полноценное участие мусульманского духовенства в общественной жизни не представлялось возможным. Сходила на нет богословско-геологическая мысль, закрывались традиционные школы и крупные тарикаты. Период переосмысления и социально-политической трансформации начала 1990-х гг. позволил возродить не только структуру духовенства, но и систему мусульманского образования.

⁸⁰ Мусульманское население в РФ: справка // Отечественные записки. 2003. № 5. С. 82–85.

⁸¹ *Гафаров А.А., Циунчук Р.А., Набиев Р.А.* Российские мусульмане в этноконфессиональных процессах XIX–XXI вв.: коллективная монография и сборник выступлений на научной конференции, посвященной памяти академика АН РТ Р.И. Нафигова / под общ. ред. Р.А. Набиева. Казань, 2010. С. 109.

2.1. Создание политико-правовых условий для возрождения традиционного исламского образования

В условиях постсоветского периода развития важной политической формулой регулирования государственно-конфессиональных и межрелигиозных отношений стало соблюдение баланса интересов двух крупных конфессий – ислама и православия, и равенство всех религиозных объединений перед законом. Это нашло отражение в возвращении конфессиям культовых зданий и имущества, выделении земельных участков и привлечении спонсорской помощи для строительства новых храмов, оказании поддержки в восстановлении религиозного образования, организации Президентом РТ приемов по случаю крупных религиозных праздников и юбилейных торжеств и т. д. Тем самым не только начинают учитываться основные принципы светского государства с поликонфессиональным населением, но и закладывается основа для дальнейшего возрождения государственно-конфессиональной политики.

С.Б. Филатов, сотрудник Института востоковедения РАН, отметил, что «взаимовлияние культур – процесс, постоянно усиливающийся уже в течение нескольких веков. Но последние десятилетия придали этому процессу качественно новую глубину и силу»⁸². В то же время, отмечая уникальный опыт ряда субъектов РФ, таких, например, как Татарстан, можно смело определить регионы, где взаимовлияние культур стало залогом положительных результатов в деле формирования и укрепления толерантности и взаимоуважения среди конфессий.

В то же время, пытаясь восстановить путь, пройденный от советской эпохи к Российской Федерации 2000-х гг. в области совершенствования законодательной основы, стоит вспомнить, что, например, в РСФСР вообще отсутствовало понятие мусульманского прихода. Единственным документом, в той или иной мере определяющим такое объединение, был Устав духовной организации мусуль-

⁸² Филатов С.Б. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005. С. 8–9.

ман РСФСР, утвержденный НКВД РСФСР 30 ноября 1923 г. Данный устав впервые был использован в исследовании И.Р. Миннуллина⁸³.

Первая массовая регистрация религиозных обществ была проведена в 1923–1924 гг. В фонде НКВД ТАССР сохранились материалы обо всех мусульманских приходах республики. В 1923 г. принимается декрет СНК РСФСР о регистрации религиозных обществ, циркуляр НКВД РСФСР о поднадзорности обществ органам внутренних дел и юстиции. Далее, в феврале 1929 г., за подписью секретаря ЦК ВКП (б) Л. Кагановича в парткомы рассылается письмо «О мерах по усилению антирелигиозной работы», в котором говорится, что «...религиозные организации (церковные советы, мутаваллиаты, синагогальные общества и т. п.) являются единственно легально действующими контрреволюционными организациями, имеющими влияние на массы»⁸⁴. Если согласно Декрету 1918 г. церковь официально была отделена от государства, то уже Постановление от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» предполагало регламентацию деятельности религиозных организаций со стороны государства. Данное постановление было дополнено Постановлением НКВД РСФСР от 1 октября 1929 г. № 329 «О регистрации религиозных объединений», согласно которому религиозные объединения, не прошедшие регистрацию до 1 мая 1930 г., считались закрытыми⁸⁵. Тем самым важно отметить, что вакуум, созданный в советский период, формировался достаточно основательно – как в законодательной сфере, так и в вопросах идеологии. Демократизация общества и государства в отношении религии – путь достаточно неоднозначный и сложный.

На сегодняшний день на примере Татарстана можно отметить, что важным основополагающим документом, который в концентрированном виде представляет татарстанский опыт и устремления в этнической сфере, стала утвержденная в 2008 г. указом президента республики «Концепция государственной национальной политики

⁸³ *Миннуллин И.Р.* Политика советского государства в отношении мусульманского духовенства в Татарстане в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2003.

⁸⁴ *Одинцов М.И.* Государство и церковь. М., 1991. С. 34.

⁸⁵ Бюллетень НКВД РСФСР. 1929. № 37 (338). С. 690–691.

Республики Татарстан». Реализация данной концепции позволила не только сохранить вектор дальнейшего сотрудничества государственных структур и религиозных объединений, но и привлечь внимание специалистов из-за рубежа. Особый интерес у стран Запада и Востока вызывает межконфессиональное сотрудничество.

В Казани при содействии руководства РТ и лично Президента РТ М.Ш. Шаймиева трижды прошли международные фестивали мусульманского кино «Золотой минбар». В работе третьего фестиваля приняли участие представители Совета муфтиев России во главе с председателем Равилем-хазратом Гайнутдином, известные актеры и режиссеры России, Саудовской Аравии, Ирана, Турции, Казахстана и других стран мира.

Важным направлением укрепления межконфессионального мира и согласия явилось проведение мероприятий по профилактике и предотвращению религиозного экстремизма и радикализма. Этому должно способствовать включение Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ Указом Президента РТ от 20 августа 2008 г. № 398 «Об Управлении по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан» в структуру исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан. Необходимость такого государственного органа, как Управление по делам религий при Кабинете Министров РТ, обусловлена требованиями времени и религиозной специфики Республики Татарстан.

Данный вопрос становится все более актуальным в условиях нарастающего экономического кризиса, вследствие чего наметилась тенденция к увеличению пессимистических настроений в обществе, что приводит к возникновению различных новых религиозно-коммерческих групп, которые ставят своей целью извлечение прибыли у верующего населения, что требует изучения и своевременного реагирования.

В настоящее время для Республики Татарстан одним из принципиально важных вопросов в сфере государственно-конфессиональных отношений является оказание содействия становлению профессионального мусульманского образования. Такая постановка вопроса обусловлена рядом причин: во-первых, была прервана

богословско-теологическая традиция, во-вторых, от становления религиозного образования зависит дальнейшее развитие ислама в традиционном направлении в целом. Именно устоявшиеся традиции являются основой мирного существования российских мусульман в иноверческом окружении. Они служат медиатором между исламской и православной цивилизацией, где татары-мусульмане занимают лидирующее положение. Генеральный секретарь ОИК Экмеледдин Ихсаноглу накануне вступления России в ОИК говорил: «Мусульмане России имеют свою многовековую культуру и историю, которая неразрывно связана с историей русского народа. И российские мусульмане являются для нас связующим звеном между мусульманским миром и русским народом»⁸⁶.

До недавнего времени отправка шакирдов за рубеж для получения религиозного образования была вызвана отсутствием в республике профессиональных религиозных учебных заведений и соответствующих преподавательских кадров. В результате постепенного формирования системы религиозного образования необходимость подготовки духовных кадров за рубежом исчезла. Вместе с тем религиозное обучение за рубежом, безусловно, сохранится, но теперь шакирды будут лишь продолжать образование, полученное в рамках традиционного для российских мусульман ислама.

Содержание высшего религиозного образования и обучение в средних профессиональных медресе, направленное на глубокое изучение основ ислама, не должно противоречить сложившимся традициям взаимоуважительных межконфессиональных отношений. Это отвечает призыву и духу Всеобщей декларации прав человека, где отмечается, что образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами.

В условиях религиозного возрождения были востребованы новые типовые учебные программы для всех уровней мусульманских учебных заведений, включающие в себя помимо религиозных предметов обширный блок светских дисциплин, затрагивающих региональную и национальную специфику. Важным подспорьем явилось

⁸⁶ Векторы толерантности: религия и образование. Казань, 2006. С. 4.

то, что в последние годы в республике активно издается и распространяется как религиозная, так и светская исламоведческая научная литература. Положительный опыт в этом направлении имеется у издательства «Иман», которое возглавляет В.М. Якупов⁸⁷, а также у издательского дома «Медина» (Нижний Новгород). Они предоставили возможность познакомиться с теологическими трудами известных татарских улемов и просветителей конца XIX – начала XX вв. Начиная с 2008 г. Федеральный фонд поддержки исламского образования, науки и культуры оказывает существенную помощь мусульманским учебным заведениям. В рамках этого проекта Российский исламский университет издает учебную и научную литературу для вузов и средних профессиональных учебных заведений.

Комиссия по вопросам государственно-конфессиональных отношений при Совете по делам религий при Кабинете Министров РТ с конца 1990-х гг. регулярно рассматривала вопросы координации усилий по оптимальному взаимодействию государственных и религиозных структур в сфере улучшения работы религиозных учебных заведений. Рабочая группа комиссии периодически занималась изучением состояния профессиональных мусульманских и православных учебных заведений, на месте встречаясь с преподавателями и учащимися, выработывала рекомендации для дальнейшего совершенствования взаимодействия в рамках существующего законодательства государственных и религиозных структур, которые способствуют предотвращению радикализма и экстремизма в религиозной среде.

Таким образом, все вышеперечисленные комплексные меры и государственные подходы не только позволили создать определенные рычаги для восстановления и развития традиций и внутренних ресурсов конфессии, но и способствовали развитию межконфессиональных отношений в Татарстане.

Одним из первостепенных вопросов в деле развития поликонфессионального государства, опирающегося на принципы толерантности, оставался вопрос о создании законодательной основы, учитывающей особенности исторического развития и конфессионального

⁸⁷ Якупов В.М. Ислам в Татарстане в 1990-е гг. Казань, 2005. С. 51.

состава населения страны. Соответственно, в ряде субъектов РФ начались процессы законотворчества и унификации положений законов, касающихся религии, в соответствии с федеральным законодательством.

С 25 октября 1990 г. в России действует закон о свободе вероисповеданий, непосредственно повлиявший на подъем исламского движения⁸⁸. Именно с начала 1990-х г. в России начинается процесс возрождения мусульманской уммы, направленный на восстановление институтов и структуризацию системы функционирования религиозных организаций.

Законодательная база была заложена в октябре 1990 г. с принятием законов СССР и РСФСР «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий», далее был принят Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Своевременно принятый закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁸⁹ ответил на насущные проблемы общественного развития и государственно-конфессиональных отношений. Он является результатом компромисса, который направлен на преодоление крайних взглядов, поэтому, естественно, имеет и ряд недостатков. Но главное – закон отвечает современным потребностям религиозной жизни поликонфессионального общества и гарантирует право на религиозную свободу. Таким образом, удалось приступить к реализации принципа свободы совести. Религиозные организации получили возможность выступать в качестве юридического лица. В законотворческой деятельности и принятых правовых актах, касающихся вопросов свободы совести и вероисповедания, наряду с общепринятыми правами и нормами отечественной и мировой практики нашли отражение и местные особенности, складывающиеся из этноконфессиональных традиций (с учетом переживаемого момента).

Важным и достаточно длительным процессом стало приведение региональных законов в соответствие с федеральным законодатель-

⁸⁸ Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995. С. 260.

⁸⁹ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/171640/> (дата обращения: 24.04.2013).

ством. Так, например, изучая реестр нормативных правовых актов субъектов РФ, удалось выяснить, что лишь в 13 субъектах Российской Федерации приняты и действуют законы, направленные на защиту прав граждан, на свободу совести, свободу вероисповедания и координацию деятельности религиозных объединений. В ряде субъектов страны, таких, как Хабаровский край и Орловская область, после принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» региональные законы были признаны утратившими силу. В то же время из всех изученных законов субъектов РФ о свободе совести и о религиозных объединениях только закон Волгоградской области «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области»⁹⁰ (ст. 2) и закон Тюменской области «О деятельности религиозных объединений в Тюменской области»⁹¹ (ст. 2) наделяют органы местного самоуправления соответствующих субъектов правом образовывать органы по связям с религиозными объединениями. Наиболее ценным является опыт Дагестана на Северном Кавказе и Республики Татарстан в Волго-Уральском регионе.

В декабре 1997 г. в Дагестане был подготовлен, обсужден и принят Народным Собранием Республики Дагестан закон «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях»⁹². Принятие республиканского закона было вызвано необходимостью учета некоторых этноконфессиональных особенностей Дагестана. Так, например, в зависимости от территориальной сферы своей деятельности религиозные организации подразделяются на местные и республиканские (ст. 10, п. 4), что не позволяет регистрировать более одной республиканской религиозной организации одного и того

⁹⁰ Закон Волгоградской области от 27 ноября 2001 г. № 634-ОД «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области». URL: <http://rusouth.info/territory3/pack4p/paper-ffgpx1.htm> (дата обращения: 24.04.2013).

⁹¹ Закон Тюменской области от 8 февраля 2001 г. № 263 «О деятельности религиозных объединений в Тюменской области». URL <http://russia.bestpravо.ru/tumen/data04/tex17635.htm> (дата обращения: 24.04.2013).

⁹² Закон Республики Дагестан от 16 января 1998 г. № 5 «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях». URL <http://russia.bestpravо.ru/dagest/data02/tex13433.htm> (дата обращения: 24.04.2013).

же вероисповедания, однако при этом запрещается создание исламской республиканской религиозной организации по национальному признаку (ст. 10, п. 6); ст. 6 предусматривает положение о государственном органе по делам религий Республики Дагестан (таким органом в Дагестане является Комитет по делам религий Правительства Республики Дагестан, преобразованный из Управления в октябре 1998 г.). Также регламентируется порядок осуществления миссионерской деятельности на территории Республики Дагестан (гл. 5), регистрация в государственном органе по делам религий контрактов (договоров), заключаемых для организации религиозного обучения граждан Республики Дагестан в иностранных государствах (ст. 9, п. 5), положение об обязательном обеспечении родителями или лицами, их заменяющими, независимо от права детей на получение религиозного образования, получения ими основного общего образования (ст. 7, п. 4).

В законе Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁹³ законодатели прописали ряд положений, которые дополняли аналогичное федеральное законодательство. Его преамбула вслед за федеральным законодательством имела важные положения, подчеркивающие поликонфессиональные особенности республики. Именно «признавая особую роль ислама и православия в становлении и развитии духовности и культуры народов Татарстана, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания», принимался настоящий закон. Сложные и актуальные задачи, связанные с обеспечением мирного возрождения религии, сохранением и укреплением межконфессиональной толерантности, недопущением проникновения, в особенности в мусульманскую умму, чуждых течений и экстремистских взглядов, требовали целенаправленной работы и наличия политического инструментария для воздействия на религиозные процессы. В этом плане с учетом особенностей конфессиональных традиций республики данным законом предусмотрены:

⁹³ Закон Республики Татарстан от 14 июля 1999 г. № 2279 «О свободе совести и о религиозных объединениях». URL: <http://www.kazan.ws/cgi-bin/religion/show.pl?act=art&id=28&ids=2> (дата обращения: 24.04.2013).

– право религиозных организаций иметь вакуфное имущество (ст. 18, п. 3);

– возможность оказания содействия со стороны государства в преподавании общеобразовательных дисциплин в учреждениях профессионального религиозного образования (ст. 6);

– возможность создать государственный орган по делам религий (ст. 7).

18 декабря 2022 г. в Казани (НКЦ «Казань») прошел научно-практический семинар «Свобода совести в поликонфессиональном обществе», посвященный 10-летию действия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Организаторы семинара – Совет по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан, Казанская епархия Русской православной церкви и Духовное управление мусульман Республики Татарстан. В работе семинара приняли участие признанные специалисты в сфере государственно-конфессиональных отношений из г. Москвы, представители религиозных организаций Республики Татарстан, научной общественности республики, государственных и муниципальных органов власти, взаимодействующих с религиозными организациями. В раздаточный материал семинара вошли федеральный закон и закон Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях». В ходе проведения семинара главными темами для обсуждения стали правоприменительная практика законодательства и государственно-конфессиональные отношения в Республике Татарстан, было подчеркнуто их позитивное состояние. Было проведено пленарное заседание, а также организованы два секционных заседания по следующим темам: «Свобода совести и религиозные объединения в правовом пространстве России», «Социальное партнерство в государственно-конфессиональной сфере».

Известно, что одна из статей закона заключала в себе своеобразную чисто политическую задачу. Общественно-религиозную жизнь 1990-х гг. будоражили внутриконфессиональные конфликты, вызванные противостоянием нескольких муфтиятов в республике. Свое разрешение данная ситуация нашла на объединительном съезде мусульман республики в феврале 1998 г., где произошло объеди-

нение двух Духовных управлений мусульман. В закреплении этого успеха в законе появилась статья со следующей формулировкой: «Мусульманские религиозные организации в Республике Татарстан представляются и управляются одной централизованной религиозной организацией – Духовным управлением мусульман Республики Татарстан». Для сохранения баланса ведущих конфессий такое положение касалось и православной общины⁹⁴, хотя по канонической церковной структуре и традиции такая необходимость отсутствовала. Данная статья закона через два года была отменена Верховным судом РФ по исковому заявлению руководителя сформированного в последующем ЦДУМ (ханафитов), поскольку вторгалась в сферу внутриконфессиональных установлений. По большому счету данная поправка в законодательство уже не имела политических последствий в силу того, что ДУМ РТ и его структуры за это время прочно укрепились. Одним из принципиальных направлений в деле восстановления целостной структуры мусульманской уммы до сих пор остается возрождение институтов ислама, которые согласно положениям исламского права призваны решать вопросы финансирования, социально-экономического и духовно-просветительского характера. В этой связи интересен опыт Татарстана и структура ДУМ РТ. Схема возрождения исламских социальных институтов после первого (1998 г.) и второго (2002 г.) съездов была упорядочена и значительно облегчила взаимодействие государственных органов с мусульманской общиной, а также способствовала консолидации самих мусульманских религиозных организаций, входящих в состав ДУМ РТ.

Традиционно институты ислама, структуры мусульманского духовенства изначально создавались как инструменты оказания содействия. Тем не менее процесс их формирования и дальнейшего становления оказался непростым. Достижением считалось то, что с конца 1980-х гг. наблюдалась заметная «оттепель» во взаимоотношениях советского государства и мусульманских религиозных организаций. Об этом свидетельствуют широко отмечавшиеся в стране торжества по случаю 1100-летия (по хиджре) принятия ислама в Восточной Европе и 200-летия учреждения ДУМЕСа – Духовного

⁹⁴ Там же. Ст. 10. П. 5.

управления мусульман Европейской части СССР и Сибири, прошедшие в Башкортостане и Татарстане в 1989 г.

Несмотря на то, что в 1989 г. прошли массовые торжества, посвященные 1100 годовщине (по хиджре) принятия ислама на государственном уровне в Волжской Булгарии, они рассматривались скорее как дань уважения предкам и их государственности⁹⁵. Однако в течение многих веков вследствие способности ислама к приспособлению к местным условиям и традициям и его регламентации всех сторон жизни мусульман произошло тесное взаимопроникновение культуры и быта народа и религии. В 1989 г. 47 % опрошенных в селах и 58 % в Казани считали, что сохранить национальную культуру без религии невозможно или вряд ли возможно. Среди татарской художественной интеллигенции таких взглядов придерживались более 80 %⁹⁶.

По данным социологических исследований среди молодежи (научный руководитель – Р.Н. Мусина), проведенных в 2000-е гг. в Татарстане, к верующим отнесли себя более 70 % опрошенных⁹⁷. Среди них 28 % стараются соблюдать религиозные обычаи и обряды, 43 % их не соблюдают, что можно рассматривать как показатель второстепенности обрядовой стороны религии, ее догматических норм в религиозном сознании молодого поколения. Остальные респонденты по степени своей религиозности распределились следующим образом: колеблющиеся – 8,7 %, неверующие, но уважающие религиозные чувства других – 15,3 %, 5,5 % затруднились ответить. Практически не оказалось среди молодежи республики атеистов, считающих, что с религией нужно бороться (менее 1 % опрошенных). Все это свидетельствует о том, что рост прорелигиозных настроений в российском обществе опережает распространение самой

⁹⁵ *Хабутдинов А.Ю.* Ислам в Татарстане в первые годы нового тысячелетия // Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах / отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2005. Вып. 1. С. 41.

⁹⁶ *Набиев Р.А. Бариев М.М., Бухараев В.М.* Религиозные объединения Республики Татарстан. Казань, 1997. С. 65.

⁹⁷ Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность / Я.З. Гарипов, Р.И. Зиннурова, К.М. Миннуллин и др. Казань, 2000. С. 25.

веры, а активизация религиозной жизни еще не означает осознанного и искреннего духовно-нравственного выбора, тем более последовательного. Религиозность в современной России имеет сложную структуру и не поддается однозначной оценке.

Соответственно, все это не могло не вызвать и определенной реакции со стороны правительства, тем более что до начала 1990-х гг. рост интереса к религии обычно протекал неосознанно – как форма ответа на былые насильственные действия партии власти в отношении верующих, так как нигде еще не проводилась столь долгая атеистическо-коммунистическая пропаганда и религиозная изоляция, как в России. Таким образом, несмотря на достаточно невысокую степень религиозности в современном обществе, это не мешает государству выстраивать отношения с религией как с полноценным социальным институтом. Для этого была создана соответствующая законодательная база и приняты правовые акты, которые впоследствии были дополнены или изменены с учетом региональных особенностей, но в строгом соответствии с базовыми документами и в четких рамках положений международного права. В центрально-евроазиатском пространстве мировые и местные религии, соприкасаясь друг с другом, определяют свое стратегическое будущее. Здесь особенно остро ощущается, насколько важна религиозная политика, проводимая руководством страны.

Исходя именно из этого тезиса, государственно-конфессиональные отношения в Татарстане развиваются в духе покаяния и толерантности на конституционной основе свободы совести и вероисповедания; в республике происходит дальнейшая демократизация взаимоотношений государства с верующими людьми, и ныне фактически не осталось никаких неправомочных ограничений в деятельности религиозных объединений. Одной из принципиальных позиций религиозной политики РФ и РТ остается соблюдение баланса интересов всех религий перед законом, что является залогом религиозной стабильности российских регионов в целом⁹⁸.

⁹⁸ Государственно-конфессиональные отношения в современном Татарстане / под ред. Р.А. Набиева. Казань, 2003. С. 77.

После событий 1991 г. на смену партийной власти пришли новые руководители регионов. В стране шел процесс формирования региональных элит, которые укрепляли свои позиции и превращались в серьезную политическую силу. Руководство Татарстана, где самым многочисленным этносом являются татары, с одной стороны, вобрало в себя культуру и менталитет татарского народа, с другой – с целью легитимизировать свою власть оно обратилось к необходимости возрождения национальной культуры и языка, что говорит об устойчивой многовековой традиции государственности⁹⁹.

Учитывая, что этот процесс являлся многоуровневым, он коснулся также и государственно-конфессиональной политики, результатом чего стало создание в 1992 г. Духовного управления мусульман Республики Татарстан во главе с Габдуллой Галиуллиным¹⁰⁰. Основное направление при этом было задано в приветственном слове М.Ш. Шаймиева II Всероссийскому съезду востоковедов в октябре 1999 г., где президент призывал возродить традиции джадидизма в лице таких видных татарских богословов, как Габдуннасыр Курсави, Шигабетдин Марджани, Галимджан Баруди, Риза Фахретдин и Муса Бигиев¹⁰¹. Поскольку джадидизм отличался прогрессивным пониманием не только исламского образования, но и религиозной философии и социальной практики в целом, он распространился достаточно широко.

Стремление возродить традиционные центры исламского образования более чем понятно. Помимо факта радикализации исламского молодежного движения во второй половине 1990-х гг. сохранялась и исторически сложившаяся образовательная традиция. Так,

⁹⁹ *Гузельбаева Г.Я.* Эволюция политической элиты Республики Татарстан // Ислам в современном мире: внутрисударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах / отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2005. Вып. 2. С. 80.

¹⁰⁰ *Хабутдинов А.Ю.* Ислам в Татарстане в первые годы нового тысячелетия // Ислам в современном мире: внутрисударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах / отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2005. Вып. 1. С. 42.

¹⁰¹ *Сагитова Л.В.* Региональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельность СМИ (на примере Республики Татарстан). URL: <http://www.ethnonet.ru/lib.1003-01.html> (дата обращения: 21.05.2012).

например, в 1912 г. в России было 779 медресе и 8 117 мектебе, где образование получали 267 476 учащихся¹⁰².

Умму мусульман в России представляют народы, исповедующие ислам, которые, однако, никогда не были однородными ни по своим внутренним особенностям, ни по своей общественно-политической роли и функциям. Правда, в данном случае правильной будет говорить не об отдельных северокавказских народах, а о геополитических ареалах на Северном Кавказе, в которых ислам обладал значимыми особенностями: Дагестан, Чечня и Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Северная Осетия¹⁰³.

В данных ареалах с учетом этнических различий ислам представлен во всем своем многообразии: сунниты (шафииты и ханафиты), шииты, шазилийский, кадеритский, накшбандийский тарикаты тасаввуфа, в определенный исторический период были и хариджиты. В Дагестане, например, сложилась сильная школа мусульманских ученых-алимов – знатоков богословия и шариата. Широкое распространение, особенно на массовом уровне, получил суфийский вариант ислама, который сегодня рассматривается исследователями как «традиционный» для Дагестана ислам¹⁰⁴.

В целом система исламского образования имела высокий социальный престиж, была востребована обществом. Даже в годы советской власти, когда антирелигиозной была сама государственная политика, в некоторых районах Северного Кавказа мусульмане умудрялись сохранять высокий уровень подготовки своих служителей культа. Ярким примером является горный Дагестан, который был центром исламской учености Северного Кавказа все советские годы¹⁰⁵.

Однако после распада советской системы были предприняты попытки возрождения системы исламского образования. В ряде регио-

¹⁰² *Амирханов Р.У.* Татарская демократическая печать (1905–1907). М., 1986. С. 82.

¹⁰³ *Ислам в России: взгляд из регионов / под ред. А.В. Малашенко.* М., 2007. С. 66.

¹⁰⁴ *Макаров Д.В.* Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. М., 2000. С. 4.

¹⁰⁵ *Ислам в России: взгляд из регионов / под ред. А.В. Малашенко.* М., 2007. С. 103–104.

нов, где этот вопрос стоял особо остро, результаты были достигнуты более быстрыми темпами. Так, например, наряду с открытием Московского исламского университета на базе немногим ранее созданного колледжа, некоторые регионы также стремились восстановить традиционные центры образования.

После событий 1991 г. в Республике Дагестан активно пошел процесс строительства и восстановления мечетей, регистрации местных религиозных общин (джамаатов), создания религиозных учебных заведений, выпуска религиозной литературы; дагестанские мусульмане получили возможность свободно поддерживать связи с единоверцами из других стран. К маю 2000 г. в Республике Дагестан функционировали 1 585 мечетей, в том числе 917 соборных (джума) и 668 квартальных и прочих (из них 212 были зарегистрированы в местных администрациях), 12 высших исламских учебных заведений (из них 6 были лицензированы), 33 филиала исламских вузов, 36 медресе, 203 примечетские школы (мектеб)¹⁰⁶.

Согласно данным, опубликованным на официальном сайте Президента Республики Дагестан, «система исламского образования в Дагестане на сегодняшний день включает в себя 13 исламских вузов и 2 филиала, где обучаются около 2 235 учащихся. В медресе (средние исламские учебные заведения) на сегодняшний день проходит обучение 3 626 человек, 2 014 человек – в мектебах. Всего в вузах, медресе и мектебах республики обучаются 7 875 человек (количество обучающихся колеблется). Лицензии от Министерства образования РФ имеют 7 исламских вузов, остальные прошли все процедуры лицензирования и в ближайшее время ожидают получения лицензии. Наибольшее количество исламских учебных заведений функционирует в Центральном, Северном и Равнинном Дагестане. Самыми авторитетными из них считаются Дагестанский исламский университет имени М. Арипа в г. Махачкале, Исламский университет имени имама Шафии в г. Махачкале, Исламский университет имени С. Кади в г. Буйнакске, Исламский университет име-

¹⁰⁶ Макаров Д.М. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. М., 2000. С. 5.

ни имама Ашъари в г. Хасавюрте»¹⁰⁷. Буквально несколько лет существует в Чеченской Республике Российский исламский университет имени Кунта-Хаджи¹⁰⁸.

В Республике Башкортостан из девяти ныне действующих мусульманских религиозных учебных заведений три находятся в ведении ДУМ РБ. Это медресе имени Марьям Султановой, медресе «Галия» (располагающееся в одном здании с медресе имени Марьям Султановой), а также медресе в г. Стерлитамаке. В свою очередь, пять учебных заведений, среди которых имеется одно высшее, подотчетны ЦДУМ России. Это Российский исламский университет при ЦДУМ России (Уфа), медресе при мечети «Ляля-Тюльпан» (Уфа), женское медресе «Хакимия» (Уфа), медресе Фатиха в г. Туймазы, медресе «Нур ул-ислам» в г. Октябрьске и женское медресе в с. Кандры¹⁰⁹.

В целом Татарстан также является примером динамичного развития и совершенствования исламской образовательной системы в современной России. Мусульманское образование в Татарстане на сегодняшний день представляет собой многоступенчатую систему, в которой функционируют 11 профессиональных религиозных учебных заведений (в Казани – медресе «Мухаммадия», Казанское высшее мусульманское медресе имени 1000-летия принятия ислама, Казанский исламский колледж, в Набережных Челнах – медресе «Ак мечеть», в Альметьевске – Альметьевское исламское медресе имени Р. Фахретдина, в Нижнекамске – медресе «Рисаля», медресе в Буинске и Нурлате, медресе «Фанис» (п. Уруссу) в Ютазинском районе Республики Татарстан). Впервые в этом году получило лицензию Мамадышское медресе имени Габдуллы ибн Масгуда. Казанское высшее мусульманское медресе имени 1000-летия принятия ислама отметило 20-летие, собрав в своих стенах представителей

¹⁰⁷ Официальный сайт Президента Республики Дагестан. URL: http://prd.e-dag.ru/index.php?area=1&p=static&page=relig_01_07_09 (дата обращения: 23.04.2013).

¹⁰⁸ Официальный сайт Президента и Правительства Чеченской Республики. URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=5874> (дата обращения: 23.04.2013).

¹⁰⁹ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. Н. Новгород, 2011. 282 с. URL: <https://idmedina.ru/books/school-book/?3478> (дата обращения: 23.04.2013).

духовенства, аппарата президента РТ, Госсовета РТ, мэрии Казани, Исполкома Всемирного конгресса татар, научной интеллигенции; присутствовали журналисты, общественные деятели, а также выпускники медресе¹¹⁰.

В целом на дневном отделении вышеперечисленных медресе РТ обучается около 500 студентов, преподает 110 преподавателей. Подготовка кадров для мусульманских общин и учебных заведений на основе местных традиций остается актуальной и приоритетной задачей.

2.2. Роль традиционных исламских институтов и структур в укреплении организационно-материальной основы образования

Определяя пути проникновения нетрадиционных направлений ислама в среду российских мусульман, К.И. Поляков выделил, в том числе, расширившиеся связи между мусульманскими деятелями арабских стран и российскими служителями ислама по линии духовного, просветительского, научно-религиозного, культурного обмена. Примером такого обмена, по мнению Полякова, является участие делегаций из Египта, Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Ливии, Алжира, Сирии, Судана, Иордании и Катара в организации и проведении международной конференции «Роль мусульман в духовном возрождении России» (Москва, 5–6 июня 1999 г.)¹¹¹.

Возрождение традиций, утерянных или поставленных под сомнение, стало одной из сложнейших задач, вставших перед российскими исламоведами на постсоветском этапе. Одним из источников о структуре мусульманской уммы, ее институтах и направлениях социально значимой деятельности стали традиции ислама эпохи Османской империи. Так, например, в османских городах абсолютное большинство земель принадлежало не государству, а различным

¹¹⁰ Ислам минбаре. 2012. № 1 (194).

¹¹¹ Поляков К.И. Влияние внешнего фактора на радикализацию ислама в России в 90-е гг. XX в. // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / под ред. А.В. Малашенко, М.Б. Олкотт. М., 2001. С. 249–265.

вакуфам, контролировавшимся либо основателями и их потомками, либо попечительскими советами: «Институты, ответственные за обеспечение гражданских служб, такие, как медресе, публичные бани, караван-сарай, дар уш-шифа (госпитали), тимархане (психиатрические больницы), табхане (помещения для выздоравливающих) и другие, занимавшиеся обеспечением таких служб инфраструктуры, как водоснабжение и канализация, финансировались имаретами (тип организации) и другими религиозными учреждениями. В немусульманских районах такие службы обеспечивались собственными религиозными организациями»¹¹².

Таким образом, главным из институтов, формирующих финансовую самостоятельность исламских образовательных центров, являлся вакуф¹¹³. Однако существование вакуфа ранее в соответствии с нынешним действующим федеральным законодательством обязывает государство вернуть обратно мусульманской умме все, что принадлежало духовенству в досоветский период, в полном объеме.

Многие аналитики ставят вопрос о возвращении вакуфной собственности. Исламоведы А.Ю. Хабутдинов и Д.В. Мухетдинов считают, что медресе Волго-Уральского региона в дореволюционные годы не обладали вакуфами, поэтому не могли превратиться в корпоративные учреждения. После смерти мударриса сельское медресе зачастую терпело крах. Будущее было за аулами, являющимися одновременно экономическими центрами (такими, как Мачкара и Кшкар), или городскими мусульманскими слободами (Каргала и Казань). Но татарские слободы Казани фактически до приезда Екатерины II в 1767 г. и ее разрешения на строительство каменных мечетей в городе находились под жестким прессингом местных властей. Однако уже с середины XVIII в. после окончания последней волны насильственного крещения начинается возрождение образования

¹¹² *Tekeli I.* The development of the Istanbul Metropolitan area: Urban administration and planning. Istanbul, 1994. P. 12–13.

¹¹³ Вакуф (араб., букв. «удержание») – движимое и недвижимое имущество, переданное или завещанное на религиозные и благотворительные цели, не отчуждаемое и не облагаемое налогом.

абызами одновременно в широкой зоне от Нижегородчины и Заказанья до Оренбурга¹¹⁴.

Первый документально подтвержденный случай учреждения вакуфа в Каргале относится еще к 1753 г., когда на общем собрании жителей Сеитовой слободы при разделе лесных угодий наиболее крупный участок был предоставлен для содержания мусульманского духовенства. К концу XVIII столетия в Каргале на крупные индивидуальные пожертвования были возведены уже восемь мечетей, при каждой из которых действовало медресе. Архивные документы свидетельствуют о том, что с середины XVIII в. практика строительства мусульманских культовых и учебных зданий на пожертвования отдельных лиц получает распространение не только в Каргале, но и в татарских, башкирских селах Оренбургской губернии, где уровень экономического развития еще не привел к значительному социальному и имущественному расслоению. Среди жертвователей отмечаются татарские купцы, кантонные начальники, юртовые старшины, их помощники, зауряд-хорунжие, действующие и отставные мусульманские священнослужители и рядовые башкиры, в том числе одна женщина¹¹⁵.

В целом, оценивая роль Каргалы и уровень развития ислама в данном районе, А.Ю. Хабутдинов отмечает, что первое медресе в Каргале возникло при Соборной мечети в 1746 г. С ростом слободы при поддержке мусульманского капитала там возникли новые медресе при второй мечети (построена в 1760 г.), третьей (1773 г.), четвертой (1789 г.), пятой (1802 г.) и т. д. В 1869 г. в Каргале было 9 медресе и начальных мектебов с 496 шакирдами. К концу XIX в. число учащихся возросло до 700, но к 1913 г. оно понизилось до 498, несмотря на то что число учебных заведений стало равно 10¹¹⁶.

¹¹⁴ Хабутдинов А.Ю., Хабутдинова М.М. Абызы // Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь. Н. Новгород, 2007. С. 8–9.

¹¹⁵ Денисов Д.Н. Вакуфное имущество как источник существования мусульманских приходов Оренбургской губернии // Ислам – религия мира и добра. Оренбург, 2008. С. 56–58.

¹¹⁶ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. Н. Новгород, 2011. 282 с.

В то же время в Бухарском эмирате, вошедшем в состав России во второй половине XIX в., вакуфные земли, принадлежавшие мечетям, мектебам, медресе, религиозным и культурно-просветительным учреждениям, имели исключительное значение. В Бухаре до 1920 г. вакуфы составляли 24,6 % орошаемых земель¹¹⁷. Духовенству принадлежала власть судебная (куззат) и надзирательная (ихтисаб), также в его ведении было составление юридических заключений – фетв, выполнение функций муфтия (юрисконсульта), преподавание в медресе в должности мударриса (профессора). Непосредственными предшественниками благотворительных обществ были попечительства в рамках конкретных махаллей. В начале прошлого века оренбургские приходы обладали собственностью на сумму 313 000 руб., казанские – 146 000 руб., московские – около 50 000 руб., троицкие – 46 000 руб¹¹⁸.

Вопрос о структуре российского мусульманского духовенства поднимался не единожды. В 1804 г. муфтий М. Хусаин предложил проект централизации духовных органов на местах. Он выступал против контроля со стороны местных властей над вопросами, входившими в компетенцию Духовного собрания, предлагал создать в Санкт-Петербурге коллегию по мусульманским делам и ее филиалы в основных мусульманских губерниях в форме мухтасибатов. Этот проект сработал только в 1917 г., и сеть мухтасибатов была окончательно развернута только после гражданской войны, но ликвидирована в 1920–1930-е гг.¹¹⁹

В 1903 г. в России существовало восемь мусульманских благотворительных обществ, а к 1915 г их стало восемьдесят семь¹²⁰. Их ключевым направлением было, прежде всего, обеспечение образования для неимущих слоев в джадидских школах. Так, форми-

¹¹⁷ *Набиев Р.А., Хабутдинов А.Ю.* Вакуф // Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 47–48.

¹¹⁸ *Салихов Р.Р.* Татарская буржуазия России и трансформация традиционной мусульманской благотворительности во второй половине XIX – начале XX вв. // Ислам и благотворительность. Казань, 2006. С. 35.

¹¹⁹ *Хабутдинов А.Ю.* Российские муфтии: от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). Н. Новгород, 2006. С. 12.

¹²⁰ *Кэрими М.-Ф.Г.* Кыргызга сәяхәт. Оренбург, 1904. Б. 34–35; *Hablemitoglu N.* Carlik Rusyasi'nda Turk Kongreslari. Ankara, 1997. S. 37.

ровалась группа будущих специалистов, подконтрольных обществу. Например, Общество пособия бедным мусульманам г. Казани вело активную социальную политику: содержало богадельню, приют для мальчиков с училищем, амбулаторию, родильный приют. В 1914 г. в его деятельность было вовлечено 16,9 % мусульман города. Общество получало с 1910 г. пособие от губернского земства, составившее на 1916 г. 800 руб. Оренбургское мусульманское общество в 1907–1913 гг. увеличило свою численность с 129 до 320 человек. Его возглавлял сын Гани-бая Абдулхамид Хусаинов. В 1910 г. оно обучало 150 детей бедняков¹²¹.

Советский период стал сложным этапом как для мусульманской уммы в целом, так и для системы исламского образования в частности. В 1924 г. Риза Фахретдин в статье «Религиозный вопрос сегодня» призывал соединить Коран и хадисы с потребностями современности и вводить изменения в жизнь, сообразуясь с Кораном и Сунной. Муфтий говорил о необходимости «кувэт тэшригия» («силы шариата»), необходимости выполнения законов шариата. Причем Фахретдин прямо ссылаясь на правовую концепцию Абу Ханифы и его традицию сохранения порядка и уважения к режиму. Муфтий выступал за максимальное поддержание контактов, обмен информацией и взаимопомощь между всеми органами ЦДУМ: религиозным съездом, улемами, мутаваллиями, духовными и ответственными личностями. В заключение Фахретдин призывает к организации съезда для обсуждения изменившихся реалий и принятия решений¹²². Как указывалось в статье казья Кашшафетдина Гарджемани «Предыдущее и современное состояние наших религиозных организаций», по уставу ЦДУМ, утвержденному в НКВД РСФСР, в стране имеются следующие религиозные органы: съезд, ЦДУМ, Голямалар Шурасы, правления мухтасибатов, правления махаллей в лице мутаваллиев.

¹²¹ Отчет Оренбургского мусульманского общества // Вақыт. 1914. С. 34; *Салихов Р.Р.* Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX в. Казань, 2000. С. 42–47; *Салихов Р.Р.* Становление новометодного образования в Казани в конце XIX – начале XX вв. // Иман нуры. 1996. № 4. С. 40–48; Сметы Казанского губернского земства на 1916 г. Казань, 1916. С. 39.

¹²² *Фахретдин Р.* Бу көндәге дини мәсьәлә // Ислам маджалласы. 1924. № 2. С. 45–53.

Целостная концепция аш-Шура была выдвинута Мухаммадом Абдо – египетским богословом и общественным деятелем. Как муфтий Египта с 1899 г. он инициировал реформы религиозных судов и управления вакуфов. Мухаммад Абдо считал, что «в основе справедливой власти лежат три начала – свобода, исламский принцип совещательности и правовой закон. У Абдо в аш-Шура принимают участие не только богословы и правovedы, но и интеллигенция, буржуазия, общественные и политические лидеры, ученые, военные, судьи, т. е. представители современной элиты»¹²³.

Таким образом, Голямалар Шурасы было законным органом, имеющим регистрацию. Еще в начале столетия имперское правительство проявляло интерес к вопросам, касающимся мусульман. 10–15 апреля 1905 г. в Уфе в Духовном собрании под председательством муфтия М. Султанова прошло заседание «Уляма жәмгыяте» («Общество улемов»). Совещание было создано по указанию Председателя Кабинета Министров Сергея Витте для составления официального доклада, касающегося проблем мусульманской общины. В нем приняли участие улемы Казани, Перми, Касимова, Симбирска, Тюмени, Уфы, Каргалы, Москвы, Томска, Ханской Орды, Троицка, Стерлитамака, Астрахани, Санкт-Петербурга, Агрыза и Чишме¹²⁴.

Исходя из повестки дня заседания Голямалар Шурасы, опубликованной в первом номере журнала «Ислам маджалласы»¹²⁵, стоит отметить одни из основных аспектов деятельности данной структуры:

- 1) анализ и обсуждение проблем современности и выработка методов их решения;
- 2) создание программ для профессионального религиозного образования: медресе и курсов;
- 3) создание современной учебной литературы по фикху, акиде и основам ислама, каламу¹²⁶.

¹²³ *Идрисов У.Ю., Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю.* Совет улемов. Н. Новгород, 2005. С. 7–9.

¹²⁴ *Хабутдинов А.Ю.* Российские муфтии: от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). Н. Новгород, 2006. С. 29.

¹²⁵ *Абзгильдин Дж.* Голямалар Шурасы беренче жылышы // Ислам маджалласы. 1924. № 1. С. 30–31.

¹²⁶ *Идрисов У.Ю., Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю.* Совет улемов. Н. Новгород, 2005. С. 27–28.

В советское же время единая территория ЦДУМ включала в себя следующие регионы: Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Республика Казахстан, Украина, Чувашская, Вотская (Удмуртская), Калмыцкая автономные области, внутренние области России и Сибирь¹²⁷. Данные сведения позволяют представить структуру аппарата ЦДУМ и исламских институтов, формировавшихся еще в царской России.

Районы Северного Кавказа по-прежнему оставались в некоей иной структуре. В 1929 г. партийные работники Дагестанского обкома ВКП (б) выявили приблизительно сто тысяч духовных лиц в республике, к которым причислили мулл (имамов мечетей и руководителей мусульманских общин), кадиев (шариатских судей), ученых-алимов, мударрисов (учителей мусульманских школ), муталимов (учащихся мектебов и медресе), муэдзинов (служителей мечетей, пять раз в день призывающих мусульман на молитву – азан), суфийских шейхов и их учеников – мюридов. Как правило, доходы духовенства формировались из различных исламских институтов: из обязательной милостыни – закята, васията (завещания мечетям движимого и недвижимого имущества), из праздничных сборов и приношений, из платы за преподавание в школах, из периодических пожертвований прихожан за выполнение религиозных обрядов, из вакуффов, поэтому они практически не поддавались точному контролю государства. Однако по-прежнему поднимался вопрос о передаче вакуффов и закятов в кресткомы.

В ряде регионов вопрос ликвидации и социализации финансово-хозяйственной основы мусульманских общин решался более целенаправленно, так, в декрете Туркестанского ЦИК № 173 от 28 декабря 1922 г. указывается: вакуфные земли и другие виды имущества, принадлежащие до революции мечетям, хаджи-ханам, кары-ханам, мазарам, а равно благотворительным и культурно-просветительным учреждениям (медресе, мектебам, этимханам), отдаются в использование этих учреждений по принадлежности; учреждение новых вакуффов допускается исключительно на благотворительные,

¹²⁷ Тарджемани К. Предыдущее и современное состояние наших религиозных организаций // Ислам маджалласы. 1925. № 5–6. С. 194–204.

культурно-просветительные и общественно-хозяйственные нужды. Установление вакуфов, заключающихся в праве пользования землей, впредь воспрещается; вакуфами ведает главное вакуфное управление и его отделы; главное вакуфное управление учреждается при Наркомате просвещения¹²⁸.

Более того, на Главное вакуфное управление (ГВУ) при Наркомате просвещения возлагались следующие обязанности:

- а) наблюдение за деятельностью вакуфных отделов (местных органов ГВУ) и руководство ими;
- б) руководство всей учебно-воспитательной частью медресе, школ при них и мектебов;
- в) утверждение постановлений вакуфных отделов и рассмотрение жалоб на постановления этих отделов;
- г) рассмотрение и утверждение смет, представленных вакуфными отделами¹²⁹.

Только в постсоветский период начинается этап осмысления традиционных, исторически сложившихся структур и институтов ислама в России, этап возрождения и консолидации мусульманской уммы.

Обращая внимание на статистику приходов, важно отметить, что к середине 1980-х гг. ДУМЕС имело лишь около 70 приходов, которые более-менее обеспечивались квалифицированными имамами. К 1988 г. в составе ДУМЕС находилось уже 142 общины. Напомним, что в 1927 г. ЦДУМ объединяло 14 825 мусульманских приходов. К 1930 г. в ТАССР было 26 мухтасибов, 49 их заместителей – мушавиров, 2 170 мулл и 1 770 муэдзинов. Все это были лица с профессиональным религиозным образованием. Религиозные мусульманские учреждения ТАССР представляли 26 мухтасибатов, 2 134 мечети и приходских совета при них. Мухтасибаты базировались в татарских слободах в городах или в крупных аулах и возглавлялись, как правило, авторитетными имамами и мударрисами. 15 января 1991 г. президиум ДУМЕС принял решение о восстановлении системы

¹²⁸ Смирнов Н.А. Современный Ислам. М., 1930. С. 194–195.

¹²⁹ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. Н. Новгород, 2011. 282 с.

мухтасибатных округов. Их центрами стали: Казань, Бугульма, Зеленодольск, Чистополь, Набережные Челны (все – Татарстан), Уфа, Октябрьский, Сибай, Стерлитамак (все – Башкортостан), Куйбышев (Самара), Астрахань, Нижний Новгород, Омск, Ленинград, Пермь, Пенза, Симферополь (Крымский), Свердловск (Екатеринбург), Тюмень, Москва, Саратов, Ростов-на-Дону, Рига (Прибалтийский), Ульяновск, Оренбург. Мухтасибаты строились, как правило, вокруг своих лидеров, которые получили от ДУМЕС полную свободу действий. Им предстояло выстроить заново мусульманскую инфраструктуру. При этом следует учесть, что даже в центрах округов Татарстана и Башкортостана не осталось ни одной татарской школы. Зеленодольск, Набережные Челны, Октябрьский, Сибай были новыми советскими городами без мусульманских традиций. Понемногу становилось понятным, что создание мусульманской инфраструктуры невозможно без поддержки властей, прежде всего не на местном, а на региональном уровне. Большинство Духовных управлений мусульман объединил Совет муфтиев России (СМР) – религиозная организация, объединяющая большую часть глав российских региональных ДУМов на совещательной основе.

После распада СССР несколько раз предпринимались попытки создания координирующей структуры, объединяющей созданные во многих регионах России Духовные управления мусульман. Решение о создании СМР было принято на состоявшейся 2 июня 1996 г. встрече муфтиев и руководителей ДУМ ряда регионов России. На встрече был одобрен проект устава СМР. Его председателем был избран глава ДУМ Центрально-Европейского региона (ныне – Духовное управление мусульман Европейской части России – ДУМЕР) муфтий Равиль Гайнутдин¹³⁰.

СМР создавался как орган управления, где вырабатывается общее мнение на основе поступающей с мест информации и координируется деятельность добровольно входящих в Совет Духовных управлений мусульман. 25 ноября 1998 г. была достигнута договоренность об объединении СМР с двумя другими крупными му-

¹³⁰ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. Н. Новгород, 2011. С. 253–258.

сульманскими объединениями: Высшим координационным центром ДУМ России (ВКЦ ДУМ) и Координационным центром мусульман Северного Кавказа. В январе 2007 г. на выездном заседании СМР в Саратове Равиль Гайнутдин был переизбран на пост председателя данной организации. На том же заседании члены СМР приняли решение ограничить количество сопредседателей до четырех, прерывая традицию присвоения статуса сопредседателя каждому вновь присоединившемуся к СМР муфтию. Сопредседателями были избраны муфтий Татарстана Гусман Исхаков, муфтий Башкортостана Нурмухаммед Нигматуллин, председатель ДУМ АЧР Нафигулла Аширов и председатель ДУМ Поволжья Мукаддас Бибарсов. СМР является соучредителем негосударственных учреждений высшего профессионального образования – Московского исламского университета и Российского исламского университета (Казань)¹³¹.

Сегодня, к примеру, если говорить о ДУМ РТ, то оно имеет разветвленную структуру, обеспечивающую полноценную работу мусульманских общин на местах. Во всех муниципальных районах функционируют мухтасибаты, которых насчитывается 45, во главе с мухтасибами, региональные казыяты (богословско-судебные округа), поделенные на шесть географических районов. Координацией казыятов занимается Главный казый РТ. Институты суда также являются важным звеном в структуре исламской уммы и в своей практике основываются не только на религиозно-правовых решениях, но и на законе, разработанном муджтахидами в соответствии с требованиями современного общества.

Основной внутренней механизм, благодаря которому муджтахиды разрабатывали исламское право (араб. «иджтихад», т. е. «предельное усердие» или «практика вынесения правовых заключений»), требовал от муджтахидов неременного учета местных исторических, социальных и культурных условий для того, чтобы выносимая норма приносила людям максимальную пользу. Таким образом, иджтихад придавал исламскому закону гибкость, а региональным и историческим правовым различиям легитимность при сохранении единой для мусульманской уммы политико-правовой основы.

¹³¹ Ислам в Москве: энциклопедический словарь. М.; Н. Новгород, 2008. С. 238.

В составе ДУМ РТ работают отделы международных связей, образования, по работе с молодежью, проповеднической деятельности, регистрации, статистики и науки. Также функционирует межрегиональный паломнический центр «Идель-Хадж» и комитеты по сбору закята, по вакуфному имуществу и стандартам «халяль». На протяжении последних двух десятилетий каждый из данных институтов был научно исследован, для реализации каждого разрабатывались индивидуальные проекты.

Особенно остро стоит вопрос о возрождении системы вакуфного имущества, которое является экономической основой функционирования уммы. Вакуфное имущество, обеспечивавшее финансовые гарантии мусульманской общине и созданное не за одно десятилетие, в советский период было разрушено. Культурные учреждения были либо закрыты, либо уничтожены совсем. На 1 апреля 1939 г. из 1 598 мечетей и 560 церквей, действовавших на территории республики до революции, 817 использовались как культурные учреждения – школы, клубы и т. п., а 159 – для хозяйственных нужд¹³². К началу перестройки в Татарстане действовало лишь 18 мечетей и 16 церквей. Вакуфное имущество как таковое перестало существовать.

В целом процесс формирования структуры системы функционирования исламской уммы России и возрождения экономически значимых институтов (вакуфа, гошера, закята) является достаточно сложным. Основным достижением можно считать факт наличия прямых свидетельств того, что процесс структурирования обращается к традиционным апробированным формам, а также разумным положениям, направленным на успешное функционирование координационных центров мусульман (ДУМов) и центров религиозного образования.

¹³² *Набиев Р.А., Бариев М.М., Бухараев В.М.* Религиозные объединения Республики Татарстан. Казань, 1997. С. 64.

2.3. Пути преодоления влияния радикальных и нетрадиционных течений в исламском образовании

В одном из аятов Корана говорится, что «и из знамений – то, что сотворил Он небеса и землю, различие вам дал в языках и цвете (кожи), в этом поистине знамение для тех, кто обладает знанием». Тем самым исламское вероучение предполагает стремление к уважению, позволяя укреплять и развивать толерантное сознание в обществе¹³³.

Одним из основных факторов борьбы за возрождение культурно-духовных ценностей татарского народа стало молодежное движение. Созданные в начале 1990-х гг. организации, такие, как СТМ «Азатлык», комитеты по вопросам мусульманской молодежи ВТОЦ и партия «Иттифак», выступили за возрождение мусульманских традиций и сохранение бесценных трудов великих татарских богословов-джалифов, за восстановление исламских ценностей в среде татарской молодежи. Данный процесс начинался практически с нуля: в периодических изданиях молодежных мусульманских движений и комитетов печатались программы организаций, выступления членов молодежного движения, работы Курсави, Бигиева, Баруди, Марджани, Камали и др.

Вакуум в развитии традиционной системы мусульманского образования, созданный в советский период, вынудил представителей активной части мусульманской молодежи обратить свой взор на страны Ближнего и Среднего Востока с целью получения религиозного образования. Как результат, молодые преподаватели, выпускники мусульманских религиозных учебных заведений Ближнего Востока и Северной Африки, по возвращении домой начинали преподавать основы ислама согласно нормам религиозно-правовых школ тех стран, где получили фундаментальное образование. В результате представители мусульманской молодежи, не знающие основ традиционной мусульманской культуры татарского народа, за-

¹³³ Коран. Сура 30: «Ар-Рум» («Римляне»), аят 22 // Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. М., 1997. 693 с.

частую сталкивались с определенными трудностями в освоении духовной теории и практики как в рамках религиозной общины, так и российского общества в целом. Во многом это привело к разногласиям между представителями мусульманской молодежи и старшего поколения, чтившего и хранившего традиции татарского богословия, традиционного мусульманского образования. Данный фактор стал основой для распространения традиций ислама (ханбалийского, маликийского, шафиитского), основанного на правовых нормах, специфичных для Ближнего Востока и Северной Африки, и ваххабитского учения как оппозиционного по отношению к умеренному, традиционному для татар ханафитскому исламу.

Однако распространение ошибочного взгляда на ислам как на сугубо радикальное учение в условиях России, где более 10 % граждан относят себя к мусульманам, более чем неосторожно¹³⁴.

Считая себя последователями «чистого ислама», представители радикального ислама самих себя называли муваххидунами, салафами, джамаатовцами, единобожцами или же просто мусульманами. Такое терминологическое многообразие самоназваний также не проясняет сути вопроса, побуждает к изучению разнообразия исламского радикализма, исламских течений в России¹³⁵.

В 1990-е гг. началась интервенция проповедников и миссионеров, которые, говоря о необходимости возрождения ислама среди россиян, ставили прежде всего целью вовлечение мусульман в сферу своего идеологического и политического влияния. При этом особый упор делался именно на разворачивание вооруженной борьбы против «неверных». Сегодня ни для кого не секрет, что ситуация в Таджикистане, Чечне, Дагестане была в значительной степени спровоцирована идеологической обработкой молодой политически активной части мусульманского населения, сопровождавшейся оснащением их различными видами вооружения. При этом те лидеры мусульманского духовенства, которые выступали против «милитаризации» исламского движения, порой сами становились жертвами

¹³⁴ *Ханаху П.А.* Религия и Кавказская война. М., 1996. С. 113.

¹³⁵ *Акаев В.* «Северокавказский ваххабизм» – разновидность исламского радикализма // Научная мысль Кавказа. 2000. № 3. С.12.

насилия. Убийство муфтиев Таджикистана и Дагестана, неоднократные покушения на муфтия Чечни являются ярчайшим доказательством этих слов¹³⁶.

Проблема проникающего в Россию радикализма и нетрадиционного ислама остро проявилась в процессе становления и развития системы исламского образования. Некоторые зарубежные преподаватели были связаны с экстремистскими организациями и были высланы из РФ. Среди них – уроженец Эритреи Ясин Абдулла, работавший вначале в медресе «Фуркан» в Бугуруслане, а затем в медресе имени Р. Фахретдина в Альметьевске»¹³⁷.

К.И. Поляков обращает внимание на то, что в 1990-е гг. исламские учебные заведения Арабского Востока, включая ведущие исламские университеты – Аль-Азхар в Египте, Каравийн в Марокко, Аз-Зайтун в Тунисе, стали играть значительную роль в изучении гражданами России религиозных и светских дисциплин. Многие российские священнослужители получили исламское образование в странах Ближнего Востока и Северной Африки¹³⁸.

Отказ от традиционных российских мусульманских ценностей приводит к вполне предсказуемым результатам. Медресе «Фуркан» сменило новое медресе со столь же говорящим названием «Аль-Хидая», которое также было закрыто. По данным телеканала «Вести. Россия – Оренбург», 2 ноября 2004 г. шесть выпускников медресе участвовали в подготовке терактов в Московской области, Самаре, Назрани, Афганистане»¹³⁹.

Данный вопрос стал одним из наиболее актуальных в среде имамов и активно обсуждался в СМИ. Так, журналистка В.Ф. Постнова приводит данные, свидетельствующие, что центры распространения радикального ислама переносятся в Поволжье. Все это проявило

¹³⁶ Ислам и мусульмане в России: сборник статей / под общ. ред. М.Ф. Мургазина, А.А. Нуруллаева. М., 1999. С. 24.

¹³⁷ *Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В.* Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы. Н. Новгород, 2005. С. 55.

¹³⁸ *Поляков К.И.* Влияние внешнего фактора на радикализацию ислама в России в 90-е гг. XX в. // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / под ред. А.В. Малашенко, М.Б. Олкотт. М., 2001. С. 249–265.

¹³⁹ *Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В.* Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы. Н. Новгород, 2005. С. 59.

себя в середине 1990-х гг. с началом военных действий на Северном Кавказе, когда многие молодые ребята отправлялись «на путь Аллаха» воинами джихада на Кавказ и в Афганистан. Центром подготовки будущих воинов, по мнению журналистки, стали Набережные Челны, где основные организационные вопросы решал Рафис Кашапов, председатель ТОЦ г. Набережные Челны. После событий в Чечне Татарстан оказал гуманитарную помощь Чеченской Республике, где Рафис Кашапов и познакомился с Ш. Басаевым, Р. Гилаевым, М. Удуговым. У Хаттаба было четыре группы татар-моджахедов, также они были и у Ш. Басаева, в целом – человек 700. Многие из них погибли. В челнинском ТОЦ в кабинете председателя над креслом висело фото Ш. Басаева. Среди талибов на Кубе оказались три россиянина: кабардинец и два татарина – Равиль Гумаров и Алмаз Шарипов. Еще один татарин – бывший имам мечети «Тауба» Айрат Вахитов – попросил политического убежища у афганских властей, будучи в Кандагаре¹⁴⁰. При всем этом сложно не обратить внимания на отсутствие фактора научной критики, что предполагало бы хотя бы долю понимания действительности. В рамках данного исследования состоялась наша беседа с самим Рафисом Кашаповым, который не то чтобы с Басаевым встретиться, даже в Чечне ни разу не был. Из этого можно сделать вывод, что наряду с непростым положением дел в стране во второй половине 1990-х гг. неоднозначной оставалась также и позиция СМИ.

Именно в конце 1990-х гг. в Набережных Челнах, где в советские годы отсутствовала хотя бы одна татарская школа, но имелась мечеть, в результате отсутствия контроля над контингентом преподавателей и преподаваемыми дисциплинами сложилась неоднозначная ситуация вокруг медресе «Йолдыз». Под лозунгом защиты медресе и религии произошла консолидация взглядов под руководством Рафиса Кашапова, не скрывающего своих симпатий к Дудаеву и Масхадову. В 2003–2004 гг. Кашапов, будучи обвинен в разжигании межнациональной розни, достаточно долго находился на принудительном лечении в психиатрической больнице, но был освобожден в судебном

¹⁴⁰ *Постнова В.Ф.* Воины джихада с берегов Камы // Независимая газета. 2002. 16 апреля. С. 4.

порядке. Вследствие того, что среди сторонников ВТОЦ почти не осталось молодежи, была создана группа учениц медресе «Йолдыз» (около 80 человек), выступившая в качестве агитационной силы. Ее сплоченность и преданность идеям проявилась во время процесса над медресе. Неслучайно Рафис Кашапов выдвинул лозунг всетатарского схода (курултая) по поводу закрытия медресе «Йолдыз». После его закрытия в приходе «Даруссалам» Набережночелнинского мухтасибата ДУМ РТ велась образовательная деятельность. Здесь было создано медресе, в котором проходили обучение юноши и девушки в количестве 84 человек (60 девушек и 24 юноши)¹⁴¹.

В еще одной своей статье журналистка «Независимой газеты» В.Ф. Постнова отмечает, что основой для развития идей ваххабизма оказалась система мусульманского образования. Это произошло в результате «проникновения» различных образовательных центров Ближнего Востока и Малой Азии на территорию России: шейхи из Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака, преподаватели из Турции приезжали и открывали учебные заведения в Волго-Камском регионе (Башкортостане, Татарстане) и на Северном Кавказе (в Дагестане). Система мусульманского образования, сложившаяся на рубеже XIX–XX вв. на территории Татарстана, не успела восстановиться после многолетнего периода гонений. В рамках возрождения системы мусульманского образования (усуль аль-джадид) в Казани был открыт Российский исламский университет. Хотя здание университета было рассчитано на 240 человек, потенциал РИУ использовался не до конца¹⁴². Несмотря на активную деятельность представителей ТОЦ и сложную этноконфессиональную ситуацию в России, даже согласившись с фактом не до конца восстановленной системы мусульманского образования, что относится не только к исламскому, но и конфессиональному образованию в целом, состояние данного образовательного пространства в Волго-Уральском регионе никак не могло стать основой для укрепления идей ваххабизма. Тем не менее

¹⁴¹ Хабутдинов А.Ю. Ислам в Татарстане на пороге тысячелетия: тенденции и варианты // Казанский федералист. 2005. № 1 (13). Специальный выпуск. Ислам, идентичность и политика в постсоветском пространстве. С. 208–211.

¹⁴² Постнова В.Ф. Еще одно взятие Казани // Независимая газета. 2002. 4 марта. С. 10.

появление в данном регионе представителей иных религиозно-правовых школ из других стран отражает действительность.

В то же время большое количество укрепившихся в ряде стран течений начало выходить за пределы отдельно взятого региона. Так, например, после перехода Турции к многопартийной системе в конце 40-х гг. XX в. через массовые антиправительственные выступления под религиозными лозунгами наиболее активно заявило о себе несколько исламских орденов – прежде всего нурджу, накшбанди и сулейманджи¹⁴³. Например, нурджизм (непосредственно связанный с прогрессивным образованием – прим. авт.), который в самое короткое время смог систематизировать свою деятельность и громко заговорить о важнейших вопросах внутренней политики страны, является актуальной проблемой в жизни сегодняшней Турции и мирового пространства в целом¹⁴⁴. Религиозно-богословское наследие Саида Нурси – серия «Рисале-и Нур» (более 20 книг переведено на русский язык) – «проповедует» идеи неортодоксального суфийского ордена нурсистов (нурджитов). Орден нурсистов возник в Турции в начале XX в. Даже внешне это течение имеет видимые отличия от традиционного ислама – например, внутренний круг приближенных, тайна молитвы и др. Этот орден вел активную деятельность по распространению своей литературы на территории РФ, в том числе и в Волго-Уральском регионе. Книги Саида Нурси по своей сути аполитичны и призывают к отказу своих адептов от власти и политики. По мнению нурсистов, политикой должны заниматься представители других религий, а мусульмане должны заботиться только об ахире (потусторонней жизни). По данным СММИ, в конце 1990-х гг. только в Турции действовало около 20 тыс. медресе, в которых изучались или читались произведения Саида Нурси. Лидеры общины «Нурджиляр» называют эти заведения школами, «домами света»¹⁴⁵. На основании решения Коптевского районного суда г. Москвы дан-

¹⁴³ *Зиганишин Г.М.* Роль религиозных орденов Турции в исламистском движении 80–90-х гг. XX в. // Современная Турция: проблемы и решения. М., 2006. С. 156–163.

¹⁴⁴ *Макарадзе М.Х.* Нурджизм в политической жизни современной Турции // Ближний Восток и современность: сборник. М., 2004. Вып. 24. С. 373.

¹⁴⁵ Турецкая Республика: справочник. М., 2000. С. 37.

ная организация была признана Верховным судом РФ экстремистской на территории России.

В начале 1990-х гг. культурно-образовательные контакты со странами, где функционировали исламские образовательные учреждения, продолжали крепнуть. Так, например, «для обучения в частном лицее «Мурадия» в сентябре 1993 г. из Татарстана была вывезена группа детей из 28 человек. Большинство этих детей было вынуждено вернуться обратно из-за отсутствия нормальных жизненно-бытовых условий. В то же время отмечается, что данное мероприятие, как и другие, осуществлялось без ведома Министерства народного образования РТ»¹⁴⁶. При этом функционирует фонд «Мурадия», генеральный директор которого Мустафа Калфаоглу еще за год до этого направлял письмо о приглашении учащихся из Татарстана для обучения в Турцию. В 1993 г. 57 юношей обучались в частном лицее Эртугрул Гази в г. Эскишехир, а 14 девочек – в частном лицее «Нелюфер» в г. Стамбуле¹⁴⁷.

Возможность подобного взаимодействия сформировалась на основе двустороннего сотрудничества Татарстана и Турции. Данный факт не дает права утверждать, что принимающими центрами образования были те или иные религиозные общины, тем не менее в связи с открытием турецкой стороной аналогичных учебных заведений в России данная возможность не лишена права на существование.

Изначально в середине 1990-х гг. деятельность турецких лицеев в Татарстане воспринималась как создание учебных заведений с учетом зарубежного опыта организации образования. Открытие в столице республики двух турецких лицеев и обучение в турецких университетах татарских юношей и девушек подтверждает факт тесных контактов между Татарстаном и Турецкой Республикой¹⁴⁸. В целом к 1994 г. в Татарстане функционировало «около десяти турецких лицеев, более ста учащихся, студентов и аспирантов из Татарстана обучались в Турецкой Республике в рамках Временной рабочей программы сотрудничества»¹⁴⁹.

¹⁴⁶ Национальный архив РТ. Ф. 3682. Оп. 3. Ед. хр. 1386. Л. 4.

¹⁴⁷ Национальный архив РТ. Ф. 3682. Оп. 3. Ед. хр. 1336. Л. 17.

¹⁴⁸ Национальный архив РТ. Ф. 3682. Оп. 3. Ед. хр. 1386. Л. 5.

¹⁴⁹ Национальный архив РТ. Ф. 3682. Оп. 3. Ед. хр. 1386. Л. 9.

По итогам рабочей поездки заместителя министра народного образования РТ Ф.А. Ильдарханова сообщалось о выделении квоты на 32 человек на подготовительные курсы по изучению турецкого языка, о встрече с абитуриентами, студентами и аспирантами из Татарстана в г. Анкара, Измир, Кырыккале, встрече с представителями Стамбульского и Мармарарского университетов Турции¹⁵⁰.

Общее количество обучающихся в Турции представителей Татарстана при финансировании республики насчитывало в 1994–1995 гг. 118 человек¹⁵¹.

В это же время, в 1993–1994 гг., фирмы «Дегер» и «Татурос» также оказывали финансовую поддержку 120 студентам из Татарстана¹⁵². В рамках двустороннего сотрудничества в Татарстане в турецких лицеях работало 82 преподавателя из Турции и обучалось около 600 учащихся, при содействии Министерства образования РТ и Фонда по изучению тюркского мира Турана Язгана был открыт Татарско-турецкий центр образования и культуры. В педагогическом университете г. Казани обучалось 27 студентов из Турции¹⁵³.

В учебном плане подготовительного татарско-турецкого 10 класса на 1993–1994 учебный год среди общих языковых предметов значилась также история религии¹⁵⁴. Однако на деле вопрос о введении предмета «История мировых религий» долго оставался камнем преткновения в образовательном пространстве страны.

Учредителями Бугульминского татарско-турецкого лицея являлись Центральное духовное управление мусульман Европейской части СНГ, стран Балтии и Сибири, а также турецкая акционерная компания «Серхат», основанная в г. Кайсеры в 1978 г.¹⁵⁵

В то же время организация «Сулейманджылар» также вела масштабную интеграционную работу за пределами Турции. Основателем одноименного ордена является Сулейман Хильми Тунахан. По данным открытого источника удаленного доступа на 22 октября

¹⁵⁰ Национальный архив РТ. Ф. 3682. Оп. 3. Ед. хр. 1386. Л. 11.

¹⁵¹ Национальный архив РТ. Ф. 3682. Оп. 3. Ед. хр. 1386. Л. 16.

¹⁵² Национальный архив РТ. Ф. 3682. Оп. 3. Ед. хр. 1386. Л. 18.

¹⁵³ Национальный архив РТ. Ф. 3682. Оп. 3. Ед. хр. 1386. Л. 22.

¹⁵⁴ Национальный архив РТ. Ф. 3682. Оп. 3. Ед. хр. 1333. Л. 18.

¹⁵⁵ Национальный архив РТ. Ф. 3682. Оп. 3. Ед. хр. 1395. Л. 4.

2001 г.¹⁵⁶, во главе общины был тогда Кемаль Качар; полем деятельности общины были такие страны, как Турция, Германия, Нидерланды, Бельгия, Австрия, Франция, Швеция и Швейцария. В структуре общины находятся 1 700 организаций и 1 300 пансионеров. Издательская деятельность общины также поставлена на высоком уровне: журнал «Фатих» (“Fatih”), журнал «Тепе эдэбияты» (“Тепе Edebiyat”) и журнал «Яшь академия» (“Genc Akademi”), и все они издаются в издательстве «Фазилэт» (“Fazilet”), которое принадлежит общине¹⁵⁷. За время своего существования данная организация стала не только религиозной общиной, или братством, орденом, как иногда называют ее исламоведы, а крупным политическим образованием со своими целями и задачами.

Как мы видим, не последнюю роль в формировании религиозной ситуации в России сыграли зарубежные исламские центры и организации. Реакцией на указанное влияние стало принятие органами власти субъектов Российской Федерации ряда документов, направленных на создание правовых ограничений на пути распространения религиозного экстремизма в Поволжье и Северо-Кавказском регионе. Так, Народным Собранием Дагестана был принят закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан», парламентом Кабардино-Балкарии – закон «О запрете экстремистской религиозной деятельности и ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности». В Карачаево-Черкесии действует закон «О противодействии политическому и религиозному экстремизму», в Адыгее – закон «О свободе совести и религиозных объединениях», в Ингушетии – закон «О регулировании некоторых вопросов религиозной и миссионерской деятельности в Республике Ингушетия», а также ряд постановлений правительства по этому вопросу. Губернатором Ставропольского края издано постановление «О мерах по противодействию политическому, национальному и религиозному экстремизму на территории Ставропольского края».

¹⁵⁶ URL: <http://www.radikal.com.tr/...07/03/turkiye/01tur.html> (дата обращения: 20.02.2011).

¹⁵⁷ URL: <http://www.radikal.com.tr/...07/03/turkiye/01tur.html> (дата обращения: 12.03.2013).

Рассматривая обучение за рубежом, приглашение преподавателей в Россию, встречи и участие в международных конференциях в области религиозного образования как одну из форм взаимоотношений субъектов РФ с мусульманскими странами, стоит отметить, что в 90-е гг. XX в. присутствие нетрадиционного влияния увеличилось¹⁵⁸.

Тем временем в среде мусульманского духовенства и российских исламоведов формируется концепция возрождения системы традиционного религиозного образования с поэтапным формированием необходимых условий. Впоследствии нормативно-правовая форма открыла возможность для создания общественно-образовательной среды с целью ознакомления с основами традиционного ислама.

По инициативе российского духовенства в 1990 г. в Казани был создан молодежный центр исламской культуры «Иман», появилась мусульманская организация «Ихлас», которая стала учредителем газеты «Умма» и радиопрограммы «Ислам нуры». Были организованы встречи мусульманской молодежи Татарстана с видными деятелями ислама как в России, так и за ее пределами (Али Вячеслав Полосин, Иман Валерия Порохова и др.).

В декабре 1995 г. была создана организация мусульманок Татарстана, которая играет заметную роль в общественно-политической жизни не только республики, но и России в целом. Руководителем данной организации является Альмира ханым Адиатуллина. От имени данной организации с декабря 1997 г. выходит газета «Муслима», недавно отметившая юбилейный сотый выпуск.

Мусульманки республики сделали серьезные шаги в общественно-политическом направлении. 5 декабря 2005 г. состоялся Учредительный съезд мусульманок Татарстана. Подобные мероприятия, как отмечают ученые-исламоведы, не проводились в России с 1917 г.

Вопросы духовного самоопределения молодежи, связанные с современным состоянием общества, ставят задачи объединения мусульман и распространения истинных ценностей ислама, мусуль-

¹⁵⁸ *Ашрафуллина Л.Ф.* Проблемы культурных связей Татарстана с зарубежными странами в конце XX в. в историко-политическом измерении: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004. С. 20–21.

манской культуры и искусства, традиционных для мусульман как Татарстана, так и России в целом. По инициативе мусульманских молодежных организаций, Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), при поддержке правительства республики проводятся мероприятия как на уровне г. Казани, так и на общереспубликанском уровне. 14 декабря 2022 г. в Казани в помещении Российского исламского университета прошла конференция мусульманской молодежи Татарстана «Иманлы буын» («С верой – в будущее»). Инициатором данной конференции стало Духовное управление мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), в ее работе приняло участие более 150 представителей из городов и районов республики, в их числе – молодые имамы, преподавателя и студенты религиозных и светских вузов, активисты молодежных организаций и объединений.

Посвященный вопросам развития мусульманской культуры и искусства вечер Мусульманского молодежного клуба также свидетельствует о заинтересованности исламской молодежи в возрождении традиционных культурных ценностей. На вечер были приглашены известные художники – мастера шамаилей, архитекторы Казанского Кремля, дизайнер мусульманской одежды Аделя Батыршина и др.

Татарская община Санкт-Петербурга при поддержке постоянно представительства Татарстана в Петербурге и Ленинградской области решила увековечить память о деятельном имаме, во многом благодаря стараниям которого в городе появилась Соборная мечеть, ставшая одной из его достопримечательностей. Бюст просветителя из бронзы выполнила петербургский скульптор Венера Абдуллина¹⁵⁹.

В конце сентября 2005 г. состоялся вечер мусульманской молодежи, организованный молодежной организацией «Сознание» совместно со студентами казанских вузов. Аудитория, рассчитанная на 200 человек, не смогла вместить всех желающих, многие стояли в проходах и за сценой.

Социальное служение и участие мусульманских общин в общественно значимых проектах ориентировано на обеспечение интеграции религиозных институтов в общественную жизнь и способству-

¹⁵⁹ Ислам минбаре. 2012. № 2 (195).

ет преодолению имеющихся социальных и нравственных проблем. Организуются благотворительные обеды в дни Уразы и Курбан-байрама, имеются примеры работы в местах лишения свободы, социальных учреждениях, был предложен проект «антинаркотической работы» Марата Кудакеева, основанный на принципах ислама. Многие молодые ребята не только смогли вернуться к нормальной жизни, но и стали частью мусульманского молодежного движения. Большую роль в возрождении наследия медресе сыграли представители регионов, тех, в которых данные памятники находятся. Так, изучением истории медресе «Иж-буби», наследия братьев Абдуллы и Губайдуллы Буби, созданием музея занимался коллектив Иж-Бобьинской средней школы¹⁶⁰.

В дни празднования победы в Великой Отечественной войне представителями мусульманской молодежи было организовано чествование имамов – участников войны, были проведены молитвы, посвященные погибшим героям-защитникам. Некоторые мусульманские общины выразили желание участвовать в конкурсе «Общественная инициатива» в качестве партнеров проектов, представленных конкурсной комиссией. Мусульманские молодежные организации Татарстана проводят встречи с представителями общественно-политических движений, военных комиссариатов, обсуждая при этом вопросы социального характера. В Республике Татарстан началось вещание телеканала «ТВ Ислам», на что в рамках республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма было выделено на 2009–2011 гг. около 6 млн руб.¹⁶¹

Немалую роль в содействии и выполнении консультативной составляющей работы выполняют и государственные структуры. В письме прокурора РТ К.Ф. Амирова сообщается, что «УФСБ по РТ с привлечением квалифицированных психологов Академии образования разработало методику тестирования учеников (шакирдов – прим. авт.) и преподавателей медресе, направленную на выявление возможных признаков экстремизма в содержании психолого-педаго-

¹⁶⁰ Национальный архив РТ. Ф. 3682. Оп. 3. Ед. хр. 1333. Л. 1.

¹⁶¹ Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 12 от 21.01.2011).

гического воздействия на учеников. Управление по делам религий при Кабинете Министров РТ назначает ответственным А.А. Юсупова и определяет состав рабочей группы: ДУМ РТ, Министерство образования и науки РТ, а также определяет фронт проведения работ: Альметьевск, Нижнекамск, Буинск, медресе при мечети «Тынычлык» и Казанский исламский колледж»¹⁶². Согласно информационным данным, только в 2010 г. «выездная работа по проверке образовательной деятельности охватила урусинское медресе «Фанис», набережночелнинское медресе «Ак мечеть», Альметьевское медресе имени Р. Фахретдина»¹⁶³.

Однако Управление по делам религий (структура, имевшая огромную функциональную значимость и занимавшаяся координацией деятельности религиозных объединений) было «ликвидировано в соответствии с Постановлением Кабинета Министров РТ № 1126 от 27.12.2010»¹⁶⁴. При этом ввиду ценности и роли данной структуры было создано аналогичное управление при Аппарате Президента РТ.

На сегодняшний день мусульманская молодежь Татарстана, осознавая вектор дальнейшего развития в духе традиционного для Волго-Уральского региона ислама и чуждую, нетрадиционную религиозную ориентированность ряда исламских течений, имеет хорошую политико-правовую, духовно-культурную платформу для совершенствования, сохранения и укрепления принципа толерантности и мирного сосуществования в обществе.

Итогом возрождения мусульманского молодежного движения, закономерным результатом могло бы стать создание Всероссийской мусульманской молодежной ассоциации, направленной на решение социальных проблем, вопросов укрепления толерантного сознания современной молодежи и оздоровления общества в духовно-нрав-

¹⁶² Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 464 от 11.11.2010).

¹⁶³ Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 520 от 28.12.2010).

¹⁶⁴ Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (вх. № 54-12 от 27.12.2010).

ственном плане. В этой связи необходимо решить задачу централизации мусульманского молодежного движения.

В целом потенциал мусульманского молодежного движения достаточно велик и способен внести серьезный вклад в решение вопросов стабилизации и оптимизации общественно значимых процессов, оздоровления населения, как в плане духовного развития, так и в вопросах семейного благополучия и воспитания будущего поколения страны.

Соглашаясь с Р.С. Хакимовым, хочется отметить, что «просто нельзя забывать, что Россия – светская страна и большинство населения составляют православные. В то же время российские условия для мусульман не чуждые, не привнесенные и не вынужденные, они родились в этой стране и считают ее своей¹⁶⁵».

Изучив процесс формирования общественно-политической платформы для возрождения системы исламского образования, традиционного для российских мусульман, можно обозначить законодательную, организационно-материальную, духовно-нравственную и образовательную основы в платформе формирования мусульманского образования.

Во многом процесс становления данных основ и опор состоялся благодаря диалогу мусульманского духовенства и государственных структур. В то же время состоялся важный процесс совместной целенаправленной работы по координации и поддержке формирования системы традиционного мусульманского образования. Планомерное, выверенное следование научно-методическим разработкам и стратегии укрепления толерантного сознания в среде российского общества способствовало преодолению сложившегося кризиса и заполнению постсоветского вакуума в соответствии с традициями, сложившимися в том или ином регионе страны.

¹⁶⁵ Хакимов Р.С. Ислам в Поволжье // Государственно-конфессиональные отношения в современном Татарстане. Казань, 2003. С. 40.

ГЛАВА 3

РАЗРАБОТКА УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ И ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ В СИСТЕМЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

3.1. Особенности учебных программ и квалификации преподавательского состава исламских образовательных учреждений

Система мусульманского образования на современном этапе становится целостным многогранным организмом, развитие и формирование которого зависит как от требований общества, так и от стандартов профессионального образования. На сегодняшний день важным элементом в мусульманском образовании, как и задачей, имеющей не одно решение, является форма передачи знаний и подготовки квалифицированных кадров для исламской общины. Советский период был сложным этапом, поставившим вопрос сохранения не только духовных ценностей, но и традиций образования. Развитие новых подходов и методов в обучении не представляется возможным, если нет традиционной исторической базы. До определенного момента в историческом развитии исламской уммы мусульманские ученые России находились в авангарде педагогической мысли и методологии образовательных традиций, однако советский период не только законсервировал этот процесс, но и отбросил развитие исламской педагогической мысли на несколько десятилетий назад. На рубеже XIX–XX вв. зачинателю джадидизма Исмагилу Гаспринскому удалось модернизировать систему мусульманского образования¹⁶⁶. Центрами джадидизма у татар были, как отмечалось в предыдущих главах, медресе «Мухаммадия», «Апанаевское» (оба – в Казани), «Галия», «Усмания» (оба – в Уфе), «Хусаиния» (в Оренбурге), «Расулия» (в Троицке), «Иж-Буби» (в одноименном селе), где

¹⁶⁶ Хабутдинов А.Ю. Опыт подготовки конкурентоспособной мусульманской элиты: джадидская система образования // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2006. № 2 (4).

программа включала в себя преподавание религии на основе Корана и Сунны, истории ислама, арабского, русского и татарского языков, тюрко-татарской истории и научных дисциплин¹⁶⁷.

Восстановление исламского образования в постсоветский период осуществлялось по трем основным ступеням: ибтидаийа, санавия и галяя. Данная структура является традиционной для исламского образования в целом, однако на основе возрожденной системы развития религиозного исламского образования в Российской Федерации наметился новый этап. В апреле 2006 г. Совет муфтиев России распространил проект Концепции развития исламского образования в России, разработанный по согласованию с Управлением внутренней политики Администрации Президента РФ. Автором концепции является Марат Муртазин, заместитель председателя Совета муфтиев России, председатель Совета по исламскому образованию, ректор Московского исламского университета и Московского исламского института. Достоинством документа, требующего еще существенной доработки, следует признать системный и концептуальный подход к оценке сложившейся ситуации в данной сфере. В концепции речь идет о формировании целостной и многоступенчатой системы религиозного образования в Российской Федерации: первая ступень – начальное религиозное образование, вторая – среднее, третья – среднее специальное, четвертая – высшее (институт, срок обучения – 4–5 лет), пятая – светское высшее образование с исламским компонентом (университет, сроки обучения – 4 года (бакалавриат) и 5 лет (специалитет), шестая – послевузовское образование (магистратура)¹⁶⁸.

На практике же вторая и третья ступени, предполагающие среднее и среднее специальное образование, функционируют в рамках единой ступени, а магистратура включена в пятую ступень в рамках реализации Болонской системы и является частью университетской

¹⁶⁷ Малащенко А.В., Набиев Р.А., Хабутдинов А.Ю. Джадидизм // Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 78.

¹⁶⁸ Загидуллин И.К. Система исламского профессионального образования в России: проблемы и перспективы // Инновации в системе исламского религиозного образования в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 14 ноября 2006 г.) / отв. ред. и сост. И.К. Загидуллин. Казань, 2007. С. 4–9.

программы. В данной составляющей проекта прослеживается тяготение к традиционной структуре исламского образования, унаследованной от эпохи джадидизма.

Реализация данного проекта предполагает проведение большой организаторской, учебно-методической и научно-исследовательской работы всех заинтересованных сторон. Очевидно, что предстоит кропотливая и трудоемкая созидательная работа по формированию многоступенчатой модели в целом и ее стандартов, пакета нормативной документации в частности. Неотъемлемой частью концепции выступает совершенствование учебных программ и образовательного процесса, обеспечение его квалифицированными кадрами и учебной литературой, укрепление материальной базы каждого из звеньев религиозной образовательной системы.

На сегодняшний день на территории Европейской части России существует более двадцати лицензированных медресе. Восемь из них находятся в Татарстане (два высших медресе – «Мухаммадия» и медресе имени 1000-летия принятия ислама, а также Казанский исламский колледж в Казани, «Ак мечеть» в Набережных Челнах, «Рисаля» в Нижнекамске, медресе имени Ризаэтдина Фахретдина в Альметьевске, Буинское медресе, Нурлатское медресе, медресе «Фанис» в Ютазинском районе Республики Татарстан), семь представляют собой филиалы Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман (медресе «Хаджи-Тархан» в Астрахани, «Биляр» в Ульяновске, «Нур» в Самаре, «Хусаиния» в Оренбурге, «Нурул-Ислам» в Октябрьске, «Гулистан» в деревне Шыгырданы Батыревского района Чувашии). Три медресе функционируют в юрисдикции Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (медресе имени М. Султановой и «Галия» в Уфе, «Нур аль-Иман» в Стерлитамаке), по одному – в юрисдикции Духовного управления мусульман Европейской части России (Московский высший духовный исламский колледж), Духовного управления мусульман Саратовской области («Шейх Саид» в Саратове), Духовного управления мусульман Нижегородской области (НИМ «Махинур» в Нижнем Новгороде). Ни одного медресе нет на Урале и в Сибири. Количество медресе в респуб-

ках Северного Кавказа исчисляется сотнями (в одном только Дагестане их более сотни)¹⁶⁹.

В 1990-х гг. процесс учреждения медресе шел очень бурно. Качественная составляющая – материальная база, преподавательский состав, учебно-методические материалы – не поспевала за этим процессом. Как результат – в часть медресе проникли радикальные проповедники, вербовщики, призывавшие сражаться против «неверных». Это привело к закрытию таких медресе, как «Расул Акрам» в Москве, «Аль-Фатх» в Ижевске, «Йолдыз» в Набережных Челнах, «Аль-Фуркан» в Бугуруслане. В Набережных Челнах на основе множества медресе – «Юлдуз», «Танзиля», «Ихлас», «Нурутдин», «Иман» – было создано медресе «Ак мечеть», а Альметьевское исламское медресе имени Р. Фахретдина было образовано на базе Исламского института имени Р. Фахретдинова и Азнакаевского медресе¹⁷⁰.

Для решения поставленной задачи по унификации образовательных программ важна консолидация базовых центров исламского образования в России. На международной конференции, прошедшей в Москве 16–17 октября 2003 г., экс-ректор Московского исламского университета Марат Муртазин неоднократно говорил «о создании единой научно-методической базы», «необходимости унификации образовательного процесса» и важности «педагогического и научно-методического зaslона» в деле противодействия распространению нетрадиционных течений ислама. В то же время он отметил, что если в начале 2000-х гг. существовало, по сведениям Министерства юстиции, 114 исламских учебных заведений, то перерегистрация 2005–2006 гг. снизила их количество до 56. Таким образом, многие религиозные образовательные учреждения не смогли выдержать научно-методических требований и стандартов, что

¹⁶⁹ Основные направления мусульманского образования в современных условиях // Ислам на пороге третьего тысячелетия: материалы научной конференции и II областного практического семинара «Руки мирас». Н. Новгород, 2002. С. 98–101.

¹⁷⁰ Мухаметшин Р.М. Система мусульманского образования в постсоветском Татарстане. URL: <http://www.archipelag.ru/authors/muhametchin/?library=1228> (дата обращения: 24.04.2013).

позволяет определить небольшую группу учреждений в качестве методических центров¹⁷¹.

Постепенно развивается процесс структурирования учебных программ мусульманских образовательных учреждений. Так, например, на первом курсе медресе «Рисаля» в г. Нижнекамске, где обучались 24 студента, религиозным предметам, таким, как Священный Коран, уделялось 50 ч, изучению нравственности и этики, исламского мировоззрения, исламского законодательства, изречениям пророка, правилам чтения Корана, сире¹⁷² отводилось по 25 ч. Среди светских дисциплин на первом курсе значатся теоретическая грамматика арабского языка – 25 ч, фонетика арабского языка – 50 ч, практический курс арабского языка – 35 ч, татарский язык и история Татарстана – по 20 ч, а также лекционные курсы по информатике и основам психологии. Второй курс с количеством студентов 12 человек имел в своей образовательной программе 20 ч Священного Корана, столько же сире (если первый курс изучал этот предмет в переведенном издательством РИУ варианте, то второй курс в оригинале), 30 ч исламского законовещения, 25 ч давалось на изучение изречений пророка, что дополнялось 30-часовым новым курсом по толкованию Корана и лекционным курсом по исламскому мировоззрению. Светские дисциплины дополнялись на втором курсе изучением английского языка и окончанием 50-часового курса изучения арабского языка. Самым насыщенным получается последний, третий курс: если говорить о светских дисциплинах, то появляются 10 ч арабской литературы, столько же отводится на методику преподавания исламских дисциплин, риторiku и историю исламской цивилизации. В списке религиозных дисциплин за третий курс появляется изучение таких новых предметов, как наука о Коране (10 ч), наука о хадисах (10 ч), 102 ч отводится на историю ислама, 10 ч – на предмет «Мирас» (наследственное право), 25 ч – на основы законовещения ислама, по 10 ч – на правила законовещения ислама и основы

¹⁷¹ Муртазин М.Ф. Ислам и исламизм: пример трансформации религиозности в политику // Цивилизационные аспекты единства мусульманского сообщества: материалы международной конференции (Москва, 16–17 октября 2003 г.). М., 2006. С. 29–39.

¹⁷² Сира – жизнеописание пророка Мухаммада.

проповедования. Предмет «Религии и секты» также значится как лекционный курс¹⁷³.

В Казанском исламском колледже на дисциплины общекультурной подготовки – основы философии, основы политологии, право, экономику, иностранный язык, физкультуру, информатику, экологию – отводится в общем 653 занятия, дисциплины психолого-педагогической подготовки – 352, дисциплины предметной подготовки – 316, религиозные дисциплины – 1 003, всего согласно учебной программе обучение в Казанском исламском колледже включает 2 567 занятий, из них на светские дисциплины приходится 1 564¹⁷⁴. Даже беглый взгляд на пропорции светских и религиозных дисциплин позволяет сказать, что религиозные предметы занимают здесь более 70–75 % образовательного времени.

В процессе реформирования религиозного образования резко обозначился ряд принципиальных проблем, связанных как с учебными программами и недостатком высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, так и отсутствием вакуфной системы, позволяющей образовательным учреждениям обеспечивать самофинансирование собственной деятельности.

Наряду с традиционными формами обучения – дневным и заочным, согласно уставу в систему образования вносятся и требуемые современным образованием новые формы (например, дистанционное обучение). Лекционные и семинарские занятия дополняются ранее не знакомыми для сферы конфессионального образования коллоквиумами и индивидуальным репетиторством. Оценка успеваемости основывается на процентном соотношении согласно внедряемой балльно-рейтинговой системе, что, безусловно, является инновационным в формировании современной системы исламского образования¹⁷⁵.

Формирование современной системы исламского образования в соответствии с образовательными стандартами привлекает в та-

¹⁷³ См.: Учебная программа нижнекамского медресе «Рисаля».

¹⁷⁴ См.: Приложение 1. Учебный план среднего профессионального мусульманского медресе «Казанский исламский колледж».

¹⁷⁵ См.: п. 4.1–4.4 устава Казанского исламского колледжа при Мухтасибате г. Казани ДУМ.

тарстанские конфессиональные школы большое количество студентов не только из Татарстана и России в целом (Ингушетия, Саратов, Екатеринбург, Башкортостан, Пенза), но и из стран СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия). Такие образовательные учреждения, как Казанский исламский колледж, предоставляют широкую возможность получить полное среднее образование в вечерней школе и при этом средне-специальное религиозное образование в течение 4 лет¹⁷⁶.

Тем не менее актуальной остается проблема отсутствия централизованной образовательной программы, что снижает качество образования и не позволяет полноценно формировать систему с определенными уровнями, ступенями в рамках моделей и традиций, сохранившихся в определенных регионах страны.

На сегодняшний день в России, как отмечает Г.Р. Газиева, существует потребность в сети высших духовных исламских учебных заведений. Их задачей наряду с подготовкой высококвалифицированных мусульманских священнослужителей должно стать создание фундаментальной научной базы для возрождения исламских наук в России и собственной школы богословов, мусульманских педагогов, просветителей, специалистов в других науках, основывающих свою деятельность на исламском вероучении. Такая потребность подтверждается и общественным мнением. Так, отмечает автор, согласно данным социологического исследования, проведенного по заказу Совета муфтиев России в декабре 2002 г., желание получить дополнительные сведения об исламе высказали: в рамках религиозного образования – 51 % от общего числа опрошенных, в рамках светского образования – 20 %, самостоятельно – 25 %, затруднились ответить на этот вопрос 4 %¹⁷⁷.

¹⁷⁶ Текущий архив Духовного управления мусульман РТ (исх. № 84 от 16.02.2006).

¹⁷⁷ Газиева Г.Р. Вопросы управления единой системой мусульманского образования в России // Исламское образование в России: проблемы современности: материалы научно-практического семинара (Нижний Новгород, 29 октября 2004 г.). Н. Новгород, 2005. 148 с. URL: <http://idmedina.ru/books/materials/?3949> (дата обращения: 05.03.2013).

Руководитель Департамента образования и науки ДУМЕР Дамир Хайретдинов на расширенном отчетном заседании Президиума и Аппарата ДУМЕР 1 марта 2012 г. отметил, что среди исламоведов, востоковедов, тюркологов, с которыми сотрудничает ДУМЕР, можно назвать таких ученых, как Т. Ибрагим, С.Х. Кямилев, В.В. Наумкин, Г.Г. Косач, Л.Н. Перепелкин, О.Н. Сенюткина, Д.Н. Денисов, В.В. Черновская, А.В. Кобзев, А.В. Сызранов, Ю.Н. Гусева и др. Общее число задействованных в проектах ученых из разных регионов приблизилось к нескольким сотням человек, из них пятьдесят докторов наук. Также в последнее время встала проблема отсутствия учебных пособий для мектебов и медресе. Почти все региональные руководители просили об учебных пособиях по основным дисциплинам – Коран, хадисы, фикх, сира, кысас аль-анбия, акида, история. Удивление вызывает то, что Московский исламский университет ничего не может предложить. Тем не менее по линии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования и Министерства образования РФ в адрес исламских вузов выделяются значительные средства – но никакого продукта в МИУ не создано: ни журналов, ни учебников, ни студентов. Значит, речь идет о нецелевом использовании выделенных средств. В то же время остаются открытыми вопросы переподготовки кадров, поддержания научных и образовательных инициатив в регионах и создания единого отчетного периодического издания ДУМЕР¹⁷⁸.

Д.В. Мухетдинов также выразил обеспокоенность именно этой составляющей проблемы, отмечая, что в случае, если все ступени исламского образования и все учебные заведения будут объединены единой программой развития, то таким образом удастся предотвратить резкое падение престижа исламского образования. Не двадцать преподавателей будет приходиться на пять-шесть студентов, как это имеет место кое-где в казанских медресе, а наоборот. В то же время актуальным остается вопрос отсутствия кадров для разработки еди-

¹⁷⁸ Доклад руководителя Департамента образования и науки ДУМЕР Дамира Хайретдинова на расширенном отчетном заседании Президиума и Аппарата ДУМЕР 1 марта 2012 г. // Ислам: ежегодный официальный журнал Духовного управления мусульман Европейской части России. URL: <http://idmedina.ru/books/materials/?5081> (дата обращения: 05.03.2013).

ных образовательных программ, учебных пособий, необходимость которых весьма велика. Автор в этой связи предлагает создать рабочую группу Совета по взаимодействию государства и религиозных конфессий при полпреде Президента РФ в ПФО, в задачи которой могли бы войти:

1) разработка учебно-методических стандартов для начальных и средне-профессиональных исламских учебных заведений;

2) выработка форм контроля и внутриконфессионального негосударственного лицензирования данных учебных заведений;

3) создание и представление вышеназванному Совету учебных пособий для преподавания дисциплины «Исламская культура» в государственных школах.

Заранее предвидя вопрос о финансировании организационной структуры, которая займется реформированием исламского образования, мы можем ответить, что возможно доленое участие Духовных управлений мусульман в организации ее работы, так как данная структура направлена на утверждение нормативов учебных программ, и проверку соответствия учебных планов современным образовательным стандартам, и вопросы квалификации преподавательского состава, и унификацию учебных пособий. В то же время подобная структура призвана решать вопросы по обмену студентами и преподавательскими кадрами между различными учебными заведениями, а также вопросы трудоустройства выпускников. Все это, по мнению Д.В. Мухетдинова, доказывает, что мусульмане оказались мало готовыми к тому, что уже сегодня в государственных школах и вузах страны вводится теологическое образование¹⁷⁹. Вопросы формирования единой системы мусульманского образования, создания структуры, направленной на разработку образовательных программ, поднимаются практически всем мусульманским духовенством России. Так, например, Абдуррауф Забилов, заместитель председателя ДУМ Европейской части России по связям с религиозными объединениями, также выступил с предложением о том,

¹⁷⁹ Мухетдинов Д.В. Исламское образование в России // Исламская традиция: прошлое, настоящее, будущее / под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. Н. Новгород, 2004. 352 с. URL: <http://idmedina.ru/books/materials/?3726> (дата обращения: 05.03.2013).

что при ДУМЕР необходимо создать серьезную структуру, соответствующую духу времени, с конкретными полномочиями и финансированием, способную выработать концепцию и программу, организовать разработку учебных пособий, вести активную работу с регионами, проводить семинары для руководителей и преподавателей исламских учебных заведений, осуществлять постоянный контроль за учебным процессом в мусульманских учебных заведениях, выработать единые учебные стандарты в рамках формирования целостной системы мусульманского религиозного образования¹⁸⁰.

Преподавательский состав в медресе традиционно имеет высококвалифицированную конфессиональную составляющую. Среди преподавателей значительное число выпускников Мединского и Дамасского университетов, где религиозно-правовая школа отличается от исламских традиций российских мусульман. Данная ситуация подтолкнула их к обучению шакирдов внутри страны и приглашению преподавателей из стран, близких по религиозно-правовым и культурно-историческим составляющим: из Университета 19 мая (г. Самсун, Турция), Сельджукского университета, Университета «Мармара»¹⁸¹.

Редакционные коллегии, рецензенты и разработчики учебных планов, как правило, состоят из ректоров средних и высших мусульманских медресе, кандидатов и докторов наук¹⁸². Основной идеей исламского просвещения стало формирование представлений об исламе как толерантной и конструктивной религии в системе общественных и государственных ценностей, направленных на преодоление межнациональной и межконфессиональной напряженности в российском обществе. Татарстанская концепция одного из проек-

¹⁸⁰ *Забиров А.* Исламское образование в современной России: проблемы современности // Исламское образование в России: проблемы современности: материалы научно-практического семинара (Нижний Новгород, 29 октября 2004 г.). Н. Новгород, 2005. 148 с. URL: <http://idmedina.ru/books/materials/?3947> (дата обращения: 05.03.2013).

¹⁸¹ См.: п. 9 текущего архива Духовного управления мусульман РТ (исх. № 84 от 16.02.2006).

¹⁸² См.: Приложение 4. Учебный план среднего профессионального мусульманского медресе «Казанский исламский колледж». Казань, 2004.

тов «Ислам открытыми глазами» получила высокую оценку комиссара Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблеса¹⁸³.

Вопрос профессорско-преподавательского состава, согласно проведенным Д. Ахметовой статистическим исследованиям, обстоит следующим образом: подавляющее большинство преподавателей религиозных дисциплин имеют квалификацию бакалавр/специалист. Они составляют в среднем 56,22 % от общего числа преподавателей вузов, тогда как магистров богословия практически нет – среднее арифметическое по вузам – 1,8 % от общего числа преподавателей. В абсолютных цифрах это выглядит так: пятеро магистров преподают в Институте теологии и религиоведения (ныне – Институт теологии и международных отношений) в Махачкале, двое – в РИУ в Казани и один – в МИУ. Если говорить о бакалаврах и специалистах, окончивших российские учебные заведения, то общий их процент практически составляет 29,37. Если свести данные по бакалаврам и специалистам богословия безотносительно страны получения образования, то получается следующее – 56,22 % преподавателей исламских вузов России имеют высшее богословское образование. При рассмотрении проблемы иностранного влияния на российскую систему исламского образования, как правило, речь заходит о преподавателях, обучавшихся за рубежом. Из 58 % преподавателей религиозных дисциплин, которые имеют квалификацию бакалавра, специалиста или магистра, лишь 16,25 % (по отношению к общему числу преподавателей) обучались за границей. Остальные – это выпускники российских исламских вузов. В абсолютных цифрах картина такова – в опрошенных вузах (МИУ, РИУ, Нижегородский исламский институт имени Х. Фаизханова, СКУЦИО и др.) религиозные дисциплины преподают 36 выпускников зарубежных вузов (бакалавры или магистры).

Например, в медресе «Рисаля» религиозные предметы преподают шесть преподавателей, двое из них – выпускники университета «Абу Нур» (г. Дамаск), двое – выпускники татарстанских медресе «Мухаммадия» и «аль-Фуркан», один окончил медресе в Узбекиста-

¹⁸³ Текущий архив Совета по делам религий при Кабинете Министров РТ (вх. № 31-01 от 06.10.2006).

не и еще один – преподаватель Мединского университета (г. Медина, Королевство Саудовская Аравия). Согласно данной информации, можно утверждать, что укомплектованность средних профессиональных медресе высококвалифицированными кадрами на начало 2000-х гг. имела проблемные позиции¹⁸⁴.

Российские граждане, получившие религиозное образование за рубежом и ныне ведущие преподавательскую деятельность в российских исламских высших учебных заведениях, являются выпускниками следующих вузов: Иорданский государственный университет (Иордания), Мединский исламский университет (Королевство Саудовская Аравия), Институт имени Шейха Барауддина Аль-Хасани, Университет «Аль-Азхар» (Арабская Республика Египет), Международный исламский университет (Пакистан), Международный малайзийский исламский университет (Малайзия), Университет «Умм аль-Кура» в г. Мекке (Королевство Саудовская Аравия), Дамасский государственный университет (Сирийская Арабская Республика).

Относительно квалификации преподавателей светских дисциплин следует отметить, что процент кандидатов наук по отношению к общему количеству преподавателей варьируется в диапазоне от 12,5 % (Исламский университет имени Имама Ашъари в Хасавюрте) до 53,6 % (Московский исламский университет). Средний показатель составляет 29 %. Примечательно, что среди принявших участие в анкетировании вузов нет ни одного, в преподавательском составе которого не было бы преподавателей с ученой степенью. Процент докторов наук значительно ниже, к тому же в трех из предоставивших сведения вузов не работает ни одного преподавателя со степенью доктора наук (Дагестанский исламский университет имени М. Арифа в Махачкале, Исламский университет имени Имама Ашъари в Хасавюрте, Северо-Кавказский исламский университет имени Имама Абу Ханифы в Нальчике). Максимальный показатель, так же как и в случае с кандидатами наук, наблюдается в Московском исламском университете – 35,7 %. Средний показатель по восьми вузам – 9,65 %. Что касается общих цифр по преподавателям, имею-

¹⁸⁴ См.: Сведения о педагогических работниках нижекамского медресе «Рисалия».

щим ученую степень, то максимальный показатель у МИУ – 89,3 %, средняя цифра – 39 %¹⁸⁵.

Президент Чеченской Республики Р.А. Кадыров подчеркнул важность роли преподавательского состава в мусульманских образовательных учреждениях, тем самым обозначив актуальность формирования образовательного комплекса с квалифицированными преподавателями на Северном Кавказе. Как сказал Кадыров, нельзя отдавать исламское обучение на откуп случайным людям, чтобы исключить распространение ими среди молодежи экстремистских идей. С той же целью в вузах и исламских школах должна быть введена единая программа обучения. Эти заявления сделаны главой Чечни в ходе встречи с ректорами исламских вузов республики (Российский исламский университет имени Кунта-Хаджи Кишиева и Курчалойский исламский институт), директорами медресе и представителями духовенства во главе с муфтием республики Султаном Мирзаевым. По словам Кадырова, отбор преподавателей в вузы и медресе будет вестись самым тщательным образом. При этом один из главных критериев – наличие у преподавателей высшего исламского образования. «Необходимо постоянно вести мониторинг качества обучения»¹⁸⁶.

В 2000-х гг. на проблемы возрождения исламского образования обратили внимание и государственные структуры. Был проведен ряд мероприятий, направленных на унификацию учебных программ, ликвидацию из них радикальных идеологий. В 2002 г. президент Российской Федерации поручил Министерству образования и науки РФ «в первоочередном порядке разработать комплекс мер по оказанию организационной, материальной и методической помощи в развитии сферы религиозного образования, прежде всего

¹⁸⁵ *Ахметова Д.* Обзор квалификации ППС и вовлечение преподавателей и студентов в научную деятельность как фактор развития системы высшего исламского образования в России // Проблемы становления и развития мусульманского образования на постсоветском пространстве. Н. Новгород, 2009. URL: <http://idmedina.ru/books/materials/?3370> (дата обращения: 24.04.2013).

¹⁸⁶ Кадыров намерен проверить преподавательский состав медресе и исламских вузов Чечни // Татар-информ. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2010/11/13/245343/> (дата обращения: 19.04.2013).

мусульманского». В целях исполнения данного поручения, а также ставя перед собой широкие задачи по поддержке традиций и культуры народов России, исповедующих ислам, воспитанию межнациональной и межконфессиональной толерантности, профилактике экстремизма, Министерство образования и науки России, вузы, находящиеся в ведении Рособразования, и религиозные организации – духовные (исламские) образовательные учреждения – разработали и осуществляют на протяжении ряда лет (с 2005 г.) комплекс мер, направленных на решение поставленных задач путем создания системы подготовки специалистов по истории и культуре ислама. В силу различных причин объективного и субъективного характера такая деятельность стала осуществляться сравнительно недавно, а потому справедливо утверждать, что этот процесс находится только в своей начальной стадии. Тем не менее за последнее время проведена достаточно объемная работа, в которой принимают участие как органы исполнительной власти (Администрация Президента РФ, Министерство образования и науки РФ и др.), так и мусульманские общественные и религиозные деятели. Эта работа проводится по нескольким направлениям и носит комплексный характер. Среди мер следует назвать создание некоммерческой благотворительной организации «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования». Сформированы попечительский совет фонда и правление, которые аккумулируют и распределяют денежные средства, переводимые в адрес российских мусульман исламскими государствами по линии ОИК и другими организациями¹⁸⁷.

Система современного исламского образования находится в состоянии постоянного динамического развития, решая вопросы качества образования, подготовки кадров, самофинансирования, интеграции в общероссийское и мировое образовательное пространство на тождественных правах. В настоящее время исламское образование претерпевает процесс качественного переосмысления своей деятельности. Очевидно, что для стабильного духовного развития

¹⁸⁷ Мухетдинов Д.В. Современное медресе для современной уммы // Проблемы становления и развития мусульманского образования на постсоветском пространстве. Н. Новгород, 2009. URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?1829> (дата обращения: 24.04.2013).

России, в особенности в регионах традиционного распространения ислама, необходимым компонентом развития конфессионального образования является содействие в совершенствовании учебно-методического и научно-исследовательского направления.

В рамках улучшения качества образования 2 декабря 2010 г. в Московском исламском университете состоялась научно-практическая конференция «Повышение квалификации преподавателей в теологическом образовании и международный опыт использования современных информационных технологий и дистанционного обучения» при участии председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина¹⁸⁸. В русле решения поставленных задач были организованы курсы повышения квалификации преподавателей при РИУ, также создаются курсы переподготовки имамов при ДУМ РТ.

3.2. Значение научно-методической и учебной литературы в развитии традиционного мусульманского образования

Ислам – неотъемлемая часть многонациональной, поликонфессиональной культуры России. В современной России проявляются два направления в развитии ислама. Одно – когда ислам рассматривается как законченная идеологическая система на уровне средневекового общества, не подлежащая никакому реформированию и адаптации к современному обществу. Другое – когда ислам воспринимается как составная часть настоящего и будущего духовного развития многих стран и народов, эволюционирует в общем русле развития человеческой цивилизации, культуры, философии, адаптируется к конкретным культурам и сообществам, обогащает их, т. е. занимает достойное место в государстве, в обществе, в жизни человека¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 490 от 03.12.2010).

¹⁸⁹ Диалог цивилизаций: базовые концепты, идеи, технологии / под общ. ред. О.А. Колобова. Бейрут; Н. Новгород, 2006. С. 147.

Важная роль в процессе формирования исламского образования в направлении структурирования научно-методической базы отводится традиции книгопечатания. Тем не менее вопрос сохранения традиционной исламской литературы для российских мусульман продолжает быть актуальным. В связи с этим исламоведами, представителями духовенства и государственных структур для координации и рекомендательной деятельности в отношении образовательных центров и учреждений в Республике Татарстан был создан Экспертный совет по изучению состояния религиозного образования¹⁹⁰.

Было отмечено, что наряду со Священным Кораном, сборниками хадисов и общепринятыми, традиционными работами исламских ученых (Мусы Бигиева¹⁹¹, Габдельхака Саматова)¹⁹² распространяются и книги с принципиально иным содержанием. Так, например, в одной из таких работ, большим тиражом разосланной по России, Абу аль-Аля аль-Маудуди отмечает, что «будущее исламского мира зависит от того, какой образ действия в отношении ислама он изберет. Если позиция исламского мира будет продолжать оставаться такой же, какой она является сегодня, исламские народы не смогут сохранить свою независимость и утратят ее. Если же к лидерам, стоящим в исламском мире у власти, вернется, пока не поздно, их благоразумие, если будут установлены соответствующие принципам, целям и культуре ислама порядки в сфере политики, экономики и образования, то я глубоко убежден, что исламские народы вскоре превратятся в крупную силу мира, более того, от них будет зависеть баланс сил на международной арене и за ними будет решающее слово¹⁹³.

Идейным источником ваххабизма является труд ат-Тамими «Книга единобожия» («Китаб ат-Таухид»). Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб ибн Сулейман ибн Али ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Рашид ат-Тамими (1703–1787) – основатель ваххабизма. «Китаб ат-Таухид»,

¹⁹⁰ Текущий архив Совета по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 178 от 04.07.2007).

¹⁹¹ *Бигиев М.Дж.* Эл-Лузумиэт. Казан, 1907. Б. 27.

¹⁹² *Саматов Г.Г.* Милләтебездә ислам дине. Казан, 1998. Б. 180.

¹⁹³ *Аль-Маудуди А.А.* Ислам сегодня. М., 1992. С. 34.

или «Книга единобожия», относится к науке о вероубеждении (га-кыйда). Эта область религиозных знаний является основой для религиозно-правовых систем. Традиционными для ислама считаются четыре основные религиозно-правовые школы (мазхабы). Для российских мусульман Поволжского региона традиционным считается ханафитская религиозно-правовая школа. Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб выступал против традиционных школ. Он считал, что традиционное понимание ислама, которое апеллировало к авторитетам прошлого, не позволяет правильно понимать ислам в современном мире. Автор книги предложил упростить осмысление многих глав в Коране. Такой подход к таклиду (против которого выступал А. Курсави – прим. авт.) искажил смысл многих глав Корана. К примеру, Аллах приобрел антропоморфные черты¹⁹⁴. Неверие, по его мнению, можно было отнести даже к мусульманам¹⁹⁵. Джихад интерпретировался только как борьба с неверными (в понимании автора)¹⁹⁶. Наряду с вышеупомянутой книгой вышла работа «Книга единобожия»¹⁹⁷ Салиха ибн Фаузана, одного из современных последователей учения Мухаммада ибн Абда аль-Ваххаба, также полагающего, что ношение амулетов, даже с аятами из Корана, недопустимо: он считает нововведением (ересью) как проведение поминок (традиционных меджлисов) и чтение Корана в пользу покойных, так и празднование Мавлида – торжества по случаю рождения пророка Мухаммада. В то же время в этой работе следует отметить момент адаптации литературы с учетом этнокультурного компонента, языка и его особенностей. В процессе работы в данном направлении книга Мухаммада ибн Абда аль-Ваххаба была переведена на татарский язык. Примером является работа Идриса Галяутдина, имам-хатыба мечети «Тауба» (г. Набережные Челны), «Аллаһыны – бер дип таны». Структура данной работы полностью совпадает со структурой книги «Китаб ат-Таухид» («Книга единобожия») Мухаммада ибн Абда

¹⁹⁴ *Ат-Тамими М. ибн С.* Книга единобожия с комментариями Абдурахмана ас-Саади. М., 2000. С. 244.

¹⁹⁵ Там же. С. 108.

¹⁹⁶ Там же. С. 235–243.

¹⁹⁷ *Аль-Фаузан С. ибн Ф.* Книга единобожия / пер. с араб. Махачкала, 1997. 147 с.

аль-Ваххаба. Таким образом, И. Галяутдин дублировал на татарском языке то, что было сказано и написано представителями ваххабитского учения¹⁹⁸. Наряду с этими работами аналогичное содержание несли в себе переведенные на русский язык книги Мухаммада Джамиля Зину¹⁹⁹, основоположника нурсизма (нурджизма) Бадиуззамана Саида Нурси²⁰⁰, руководителя «Таблиги джамаат» Мауланы Мухаммада Закарии Кандехлеви²⁰¹, лидера «Хизб ут-Тахрир» Такиюддина ан-Набхани²⁰². В свою очередь, традиционные для российских мусульман взгляды изложены в книгах Ибн Хаджара Аль-Аскалани²⁰³, известного суданского правоведа Абдуллахи Ахмеда Ан-Наима²⁰⁴, Ас-Сайида Ахмада ибн Зейния Дахляна²⁰⁵, ученого, посвятившего свои работы разоблачению ваххабитской догматики, Ахмада Фариды Мустафы²⁰⁶, автора книги о единстве конфессий, Мухаммада Сулеймана аль-Ашкара²⁰⁷ (общеознакомительная работа по основам ислама), в статьях исламского правоведа М.А. Муктадара Хана²⁰⁸, выступающего за адаптацию исламского права в светских государствах, в трудах исследователей положения мусульманских меньшинств в европейском обществе и возможной реформации исламского права Тахи Джабира Аль-Алуани²⁰⁹ и Омара Халиди²¹⁰, в исследовани-

¹⁹⁸ *Галаветдин И.* Аллаһыны – бер дип таны. Казан, 2004. 272 б.

¹⁹⁹ *Зину М.Дж.* Столпы ислама. М., 1997. 112 с.

²⁰⁰ *Бадиуззаман С.Н.* Основы искренности. СПб., 2000. 232 с.

²⁰¹ *Кандехлеви Ш.Х.М.М.З.* Ценности зикра. Лахор. 193 с.

²⁰² *ан-Набхани Т.* Система ислама. М. 128 с.

²⁰³ *Аль-Аскалани Ибн Х.* Подготовка к Судному Дню. Казань, 2002. 73 с.

²⁰⁴ *ан-Наим А.А.* На пути к исламской реформации. М., 1999. 248 с.

²⁰⁵ *Дахлян А.-С.А. ибн З.* Заблуждение ваххабитов. Киев, 1999. 231 с.

²⁰⁶ *Мустафа А.Ф.* Ислам – всеобъемлющий образ жизни. М., 1998. 248 с.

²⁰⁷ *Аль-Ашкар М.С.* Познакомиться с исламом. М., 2003.53 с.; *Аль-Ашкар М.С.*

Как принять ислам. М., 2001. 76 с.

²⁰⁸ *Муктадар Хан М.А.* Жизнь в пограничной ситуации // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М., 2005. С. 158–163.

²⁰⁹ *Аль-Алуани Т.Дж.* Некоторые размышления относительно фикха для меньшинств // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М., 2005. С. 62–67.

²¹⁰ *Халиди О.* Теоретические и практические аспекты жизни мусульман в Соединенных Штатах // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М., 2005. С. 131–139.

ях Мухаммада Наймера²¹¹ о роли полноценного участия мусульман в общественной жизни того государства, где они проживают, и т. д.

Таким образом, можно отметить, что пласт религиозной литературы, распространяемой в среде российских мусульман, желающих получить исламское образование, приобрести начальные знания и представления об исламе, весьма противоречив и имеет достаточно разноплановый и многогранный характер.

Актуальность и необходимость исследований в области исламоведения привели к консолидированной деятельности научно-исследовательских центров, государственных структур и представителей духовенства. Наряду с этим важным этапом становится формирование учебной и учебно-методической литературы, предполагающей изучение ислама, определение методики преподавания с учетом традиционных ценностей российских мусульман. Достаточно весомый вклад в данном направлении внесли исламоведы Поволжья: Республики Татарстан, Нижегородской области и ряда других субъектов РФ. Результатом этого стали работы, посвященные вопросам ислама и мусульманского образования, джадидизма и религиозного возрождения, Г.Я. Гузельбаевой²¹², Р.А. Набиева²¹³, А.Ю. Хабутдинова²¹⁴, О.Н. Сенюткиной²¹⁵, в которых поднимается вопрос концептуально-го изучения системы и структуры исламского образования. Также издаются справочная литература, материалы конференций и сборники

²¹¹ *Наймер М.* Мусульмане в составе американского государственного устройства // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М., 2005. С. 241–249.

²¹² *Гузельбаева Г.Я.* Эволюция политической элиты Республики Татарстан // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах / отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2005. Вып. 2. С. 80–87.

²¹³ *Набиев Р.А., Бариев М.М., Бухараев В.М.* Религиозные объединения Республики Татарстан. Казань, 1997. 164 с.; *Набиев Р.А.* Религиозные общины в условиях становления гражданского общества: опыт Республики Татарстан // Становление гражданского общества: проблемы и перспективы. Казань, 2005. С. 181–190.

²¹⁴ *Хабутдинов А.Ю.* Ислам в Татарстане в первые годы нового тысячелетия // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах / отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2005. Вып. 1. С. 41–53.

²¹⁵ *Сенюткина О.Н.* Первый съезд мусульман России (к 100-летию проведения). Н. Новгород, 2005. 152 с.

статей, такие, как «Ислам: энциклопедический словарь»²¹⁶, «Ислам и мусульмане в России», «Религиозные объединения Республики Татарстан» и др. Усилиями нижегородских мусульман созданы новые учебные пособия по различным богословским наукам для всех русскоязычных последователей ислама, на их основе уже несколько лет идет преподавание в медресе и на курсах при мечетях в Москве, Татарстане, Башкортостане и т. д. Среди них – переводы тафсира А.Ю. Али отдельных частей Корана, знаменательная серия переводов трудов по современному богословию «Ханафитский фикх в новом обличье» (книги «Омовение», «Молитва», «Пост, закят, хадж», «Бракосочетание») и «Книга о джаназе» (похоронном обряде).

Идеи джадидизма (вторая половина XIX – начало XX в.), направленные на модернизацию всего уклада мусульманского общества (в сфере религиозной, социокультурной и общественно-политической жизни), как никогда востребованы в настоящее время. Современные процессы религиозного возрождения поставили вопросы о месте ислама и мусульманской уммы в современном обществе, путях интеграции религиозных традиций и мусульманской ментальности в современном мире. Очевидно, что российский ислам (мусульманская умма)²¹⁷ вновь стоит перед лицом модернизации и новых реформ. Таким образом, джадидизм объективно представляет для современных национальных лидеров бесценный практический опыт проведения реформ (например, в области образования), а также предоставляет современному поколению систему принципов (методов и подходов), связанных с модернизацией всего мусульманского общества. Неслучайно рецепция джадидских взглядов в русле современного движения по обновлению жизни мусульман получила название «неоджадидизм».

На рубеже 1990–2000-х гг. традиции джадидизма как направления, имеющего историческую платформу для мусульман Волго-Уральского региона, стали предметом самого пристального изучения. Демократизация российского общества, как и сто лет назад, вновь поставила вопрос об этноконфессиональной идентичности

²¹⁶ Ислам: энциклопедический словарь. М., 1991. 315 с.

²¹⁷ Умма – мусульманская община, «нация правоверных».

татар, как и других мусульманских народов, о месте исламского компонента в современной жизни и принципах его адаптации к ценностям западноевропейской цивилизации, возможности адаптации исламской правовой части, касающейся вопросов общественных взаимоотношений. Позиция директора Института истории АН РТ²¹⁸, политолога Р.С. Хакимова, выдвинувшего концепцию евроислама²¹⁹, была отличной от ряда идей в исламоведческом сообществе. В целом евроислам (как и родственные понятия «либеральный ислам», «исламский либерализм») отражает достаточно широкий ряд модернистских интеллектуально-духовных исканий. В России и странах СНГ евроислам отождествляется также с терминами «просвещенный ислам» или «неоджадидизм». В действительности же понятие «неоджадидизм» включает в себя самый широкий спектр идеологических течений: от евроислама до весьма умеренных и почти консервативных оттенков.

В поисках идейных истоков евроислама Р.С. Хакимов обращается к историческому экскурсу. В 2010 г. Хакимовым была выпущена монография «Джадидизм (реформированный ислам)»²²⁰, где он поясняет: под евроисламом следует понимать современную форму джадидизма – неоджадидизм, который в большей мере отражает культурологический аспект ислама, нежели его ритуальную часть, оставляя последнее на усмотрение самого человека. Отправной точкой евроислама (как и джадидизма) представляется иджтихад²²¹ (выражение критического мышления) как метод современного толкования Корана, как гарантия неуклонного прогресса мусульманской культуры. Однако концепция евроислама вызывает серьезную озабоченность в мусульманской умме, прежде всего в среде улемов, которые не без основания считают, что ислам низводится до уровня

²¹⁸ Также Р.С. Хакимов – советник по политическим вопросам Президента РТ (1991–2008), главный редактор журнала «Казанский федералист» и т. д.

²¹⁹ *Хакимов Р.С.* Кто ты, татарин? Казань, 2002; *Хакимов Р.С.* Где наша Мекка? (Манифест евроислама). Казань, 2003 и др.

²²⁰ *Хакимов Р.С.* Джадидизм (реформированный ислам). Казань, 2010.

²²¹ Иджтихад – право мусульманского правоведа (факиха) выносить решение по важным вопросам религиозной и общественной жизни на основе Корана и Сунны, руководствуясь иджмой (согласным мнением авторитетов общины) и методом кияс (суждением по аналогии).

культурной традиции (оболочки), фактора и резерва национальной идентичности. Критики евроислама опасаются, что реформирование ислама затронет его каноническую основу.

Безусловно, изучение традиций джадидизма (программы по вопросам общественно-политического реформирования российского государства) также сыграло немаловажную роль в становлении Р.С. Хакимова как видного теоретика (и практика²²²) в области формирования и развития российского федерализма²²³.

Позиция, занимаемая А.Ю. Хабутдиновым, историком, профессором Казанского филиала Российской академии правосудия²²⁴, специалистом по истории ислама и мусульманских институтов в России, более либеральна. Тем не менее джадидизм в его представлении «является преимущественно светским движением», направленным «на создание нации европейского типа»²²⁵. Центр тяжести рецепции джадидизма в данной ситуации переносится в сторону этнической составляющей²²⁶. При этом роль конфессиональной принадлежности в вопросах национальной идентичности для него несомненна²²⁷.

²²² Р.С. Хакимов был участником переговоров между официальными делегациями России и Татарстана в ходе подготовки и заключения Договора Республики Татарстан и Российской Федерации «О взаимном делегировании предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» от 15.02.1994; участником Конституционного совещания по разработке проекта Конституции РФ, членом Государственной комиссии по урегулированию конфликта в Чечне и т. д.

²²³ *Хакимов Р.С.* Российский федерализм в условиях социально-политической трансформации. Казань, 2009. URL: <http://kazanfed.ru/authors/khakimov/publ8/> (дата обращения: 17.04.2013).

²²⁴ Также А.Ю. Хабутдинов – главный редактор журнала “Pax Islamica”, заместитель главного редактора издательского дома «Медина», научный редактор серии энциклопедических словарей «Ислам в Российской Федерации», член редакционного совета газеты «Ислам минбаре» – официального печатного органа ДУМЕР и т. д.

²²⁵ *Хабутдинов А.Ю.* Лидеры нации. Казань, 2003. С. 8–9.

²²⁶ *Хабутдинов А.Ю.* Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX вв. Казань, 2000. URL: http://tatarmoscow.ru/index.php?catid=54:-&id=326:-xx-&option=com_content&view=article (дата обращения: 19.04.2013).

²²⁷ *Хабутдинов А.Ю.* Миллет Оренбургского духовного собрания в конце XVIII – начале XX вв. Казань, 2000. URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?606> (дата обращения: 19.04.2013).

Неслучайно, обращаясь к джадидским традициям, он подчеркивает, что в воззрениях джадидов «именно государственность и религия, а не идея этнических корней образует единство татар»²²⁸. Показательно, что среди шестнадцати лидеров нации (с конца XVIII – до конца 50-х гг. XX в.), предложенных Хабутдиновым, шестеро представляют когорту религиозных реформаторов.

Идеи Р.А. Набиева, профессора Казанского (Приволжского) федерального университета, заведующего кафедрой политической истории, можно охарактеризовать как умеренные, центристские, либеральные. Государственная ответственность заместителя Совета по делам религий при кабинете Министров РТ (1997–2007) наложила определенный отпечаток сдержанности на его отношение к модернистским концепциям джадидского прошлого. В джадидизме он видит, прежде всего, стремление мусульманских реформаторов к раскрепощению интеллектуальной мысли, широте восприятия достижений мировой цивилизации, толерантному отношению к другим религиям²²⁹. Естественно, что в фокусе его внимания – проблемы государственно-конфессиональных отношений и межконфессионального диалога на территории Татарстана и России²³⁰.

Задачи, поставленные перед Р.А. Набиевым, касаются не только содействия организационному структурированию мусульманского духовенства и налаживания государственно-конфессиональных отношений и межконфессионального диалога, но и возрождения мусульманского религиозного образования. Здесь проявилась согласованная (в целом) рецепция джадидских традиций политиков,

²²⁸ Хабутдинов А.Ю. Фаизхани и концепции мусульманской государственности у татарских историков XIX – начала XX вв. // Фаизхановские чтения: материалы IV научно-практической конференции. Н. Новгород, 2008. С. 20.

²²⁹ Набиев Р.А., Гафаров А.А. Проблемы религиозной толерантности в трудах мусульманских модернистов во второй половине XIX – начале XX в. // Ученые записки Казанского университета Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 3. С. 120–130; Набиев Р.А., Гафаров А.А. Тенденции развития правовой культуры российских мусульман (XIX – начало XX вв.) // Право и государство: теория практика. 2012. № 10. С. 46–51.

²³⁰ Набиев Р.А. Ислам и государство. Казань, 2002; Набиев Р.А., Гафаров А.А., Циунчук Р.А. Российские мусульмане в этноконфессиональных процессах XIX–XXI вв. Казань, 2010. 233 с.

академических ученых и религиозных деятелей. Показательно в этом отношении выступление муфтия ДУМ РТ Г. Исакова на Втором очередном съезде мусульман Татарстана (2002), где была выражена идея о необходимости возрождения и обновления традиций джадидских медресе как соответствовавших требованиям времени, дававших высшее мусульманское образование и воспитывавших шакирдов «в лучших традициях своего народа».

Вместе с тем Р.А. Набиев достаточно далек от евроисламских проектов, предусматривающих вмешательство в канонические вопросы. Традиция – основа всякой мировой религии, а модернизм и «возрожденчество» – два крыла, которые способствуют ее развитию. В условиях перемен и ломки устоев, возможно, традиции также нуждаются в защите общества и требуют не меньших усилий для их сохранения, чем усилия, прилагаемые к продвижению реформ²³¹.

Поставленные задачи возрождения мусульманского образования подвигли академических ученых, таких, как Р.М. Мухаметшин, Д.А. Шагавиев, Р.А. Набиев и др., к активному участию в данном процессе. Джадидский опыт реформирования мусульманской школы и создания новометодных медресе стал важной теоретической предпосылкой для «постановки» современного мусульманского образования. Однако двойственность положения новометодных медресе предопределила дифференцированный подход к джадидскому наследию в целом: от полного принятия светских реформ (возможность которых обосновали еще Ш. Марджани, М. Абдо, М. Бигиев и др.) и осторожных высказываний в отношении религиозных реформ до защиты традиционных ценностей²³².

²³¹ *Набиев Р.А., Гафаров А.А.* Связи с исламским миром как фактор укрепления единства и традиций российских мусульман (XIX – начало XX вв.) // Ученые записки Казанского университета Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 3. С. 36–47.

²³² *Мухаметшин Р.М.* Роль образования в сохранении и развитии традиционных ценностей российских мусульман // Традиции и новации в сфере этноконфессиональных взаимодействий: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 13–14 октября 2011 г.) / под общ. ред. Р.А. Набиева. Казань, 2012. Серия: Культура, религия и общество. Вып. 21. С. 27–33.

В еще большей степени это относится к преподавателям, имеющим духовное звание. Так, научные интересы Р.Г. Батрова, проректора РИУ²³³, обращены к золотому веку мусульманского ренессанса. Его поиски суфийских истоков учения Абу-Ханифы вполне понятны, также как и то, что ат-тасаввуф играл важнейшую роль в джадидском движении²³⁴. Вместе с тем его общественные взгляды связаны в большей степени с защитой приверженности мусульман Татарстана положениям ханафитского мазхаба²³⁵ – от посягательств ваххабитов. Батров строго разделяет понятия «исламское» и «мусульманское»: «исламское – это то, что делается полностью по канонам ислама, это религиозный идеал, а мусульманское – это то, что отражает реальную жизнь мусульман со всеми ее нюансами и особенностями»²³⁶. Данный подход так или иначе открывает возможности для неканонических проявлений в жизни мусульман.

Однако в целом отечественные улемы разделяют основные принципы джадидизма, декларирующие необходимость большой открытости мусульман в восприятии достижений мировой культуры и развития научного мировоззрения. Председатель Совета муфтиев России (СМР) и ДУМ Европейской части России Р. Гайнутдин на III Всероссийском мусульманском форуме (2007) высказал по этому вопросу общее мнение: «Среди наших предков также были великие ученые в разных отраслях знания, не только богословы, просветители, но и выдающиеся деятели культуры, политики, но впоследствии

²³³ Также Р.Г. Батров – председатель Совета улемов Духовного управления мусульман РТ, член Президиума Духовного управления мусульман РТ, ведущий программы «Актуальный ислам» на спутниковом телеканале «Новый век» и т. д.

²³⁴ Шагавиев Д.А. Предисловие к книге Ш. Марджани «Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига)». Казань, 2003. С. 65, 67–68, 70, 74–75; Гафаров А.А. Суфийские компоненты мусульманского религиозно-реформаторского движения в России (XIX – начало XX вв.) // Минбар. 2012. № 1 (8). С. 10–19.

²³⁵ Батров Р.Г. Абу Ханифа: жизнь и наследие. Н. Новгород, 2007; Батров Р.Г. Вместо реформы: сборник статей. Н. Новгород; Ярославль, 2007. URL: <http://idmedina.ru/initiatives/?1045> (дата обращения: 20.04.2013).

²³⁶ Батров Р.Г. Этот кинофестиваль не исламского кино, а мусульманского // Инфо-Ислам. 2012. URL: http://www.infoislam.ru/publ/intervju/rustam_batrov_ehtot_kinofestival_ne_islamskogo_kino_a_musulmanskogo/4-1-0-14866 (дата обращения: 20.04.2013).

под исламской наукой стали понимать лишь выхолощенное богословие, которое к тому же столетиями не развивалось»²³⁷.

С совершенствованием системы мусульманского образования связана деятельность В.М. Якупова (Валиуллы-хазрата), начальника отдела образования ДУМ РТ (2011–2012), видного мусульманского богослова, общественного и религиозного деятеля²³⁸. В 2000-е гг. Валиулла-хазрат неоднократно обращался к анализу направлений татарской религиозной мысли (джадидизма и кадимизма) начала прошлого века. В своем выступлении на конференции «Ислам, идентичность и политика в постсоветском пространстве» (Казань, 1–2 апреля 2004 г.) он дал высокую оценку джадидизму, подчеркнув, что четыре муфтия – Г. Баруди, Р. Фахретдин, Г. Расули и Ш. Хиялетдинов, поочередно возглавлявшие ЦДУМ-ДУМЕС в 1917–1974 гг., были джадидами. При этом он констатировал, что «линия джадидизма полностью победила. Джадидский ислам сложился... Татары ныне придерживаются реформированного нашими предками ислама, т. е. его джадидского варианта».

Таким образом (на гранях проблемы рецепции идей джадидизма), между Р.С. Хакимовым и В.М. Якуповым наметилась дискуссия о возможностях, условиях и пределах реформирования ислама. Книгам Хакимова «Кто ты, татарин?» (2002) и «Где наша Мекка?

²³⁷ Укрепление единства России: ислам не может остаться в стороне // Медина. 2007. № 18 (42). С. 4.

Аналогичную позицию выразил доктор Мухатхир Мухаммад (премьер-министр Малайзии) на сессии глав государств и правительств Организации Исламская конференция в Куала-Лумпуре (2003): «Нам предписано стремиться к знанию. Ранние мусульмане поняли это правильно и принялись штудировать древних греков, дополняя их учения собственными открытиями. В результате они дали миру великих математиков, физиков и астрономов, превзойдя остальные народы своего времени по знаниям... В то время, пока европейцы еще оставались отсталыми, просвещенные мусульмане уже построили свою великую цивилизацию, уважаемую и могущественную, которая была более чем способна соревноваться с остальным миром и защищать мусульманский народ от внешней агрессии. Но потом пришли новые интерпретаторы ислама, которые принялись понимать под наукой лишь исламскую теологию. Все остальное отвергалось. И начался регресс».

²³⁸ Также В.М. Якупов – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра исламоведческих исследований академии наук Республики Татарстан, главный редактор журналов «Мусульманский мир», «Иман нуры» и других изданий. Убит в 2012 г.

(Манифест евроислама)» (2003) Якупов противопоставил свои работы «Татарское «богоискательство» и пророческий ислам» (2003) и «Мера ислама (к проблеме адекватного конкретно-исторического понимания вечных шариатских истин)» (2004)²³⁹. Не отрицая полностью значимости евроислама для мусульман, живущих в условиях, сложных для выполнения обязанностей правоверных, Валиуллахазрат по-своему принципиален и достаточно категоричен: «Как бы ни старались либералы в Европе и местные реформаторы, грех не перестанет быть грехом. Мусульмане, конечно, приветствуют и с удовольствием используют все достижения науки и технологии, но никогда не откажутся творить пятикратный намаз, неважно, где они будут находиться...»²⁴⁰.

В ходе развернувшейся дискуссии выявился широкий спектр позиций. С начала 2011 г. Совет муфтиев России взял курс на решительную модернизацию. Помимо кадровых назначений и создания новых структур данная модернизация выразилась также в поиске новой идеологии, в качестве которой был выбран дореволюционный джадидизм. Во всяком случае именно это течение в последнее время ставил в пример главный идеолог Совета муфтиев России Д.В. Мухетдинов.

Под знаменем джадидизма обнаруживается широкий спектр тенденций: от крайнего модернизма (евроислама) до умеренных и даже консервативных течений. На характер рецепции наследия джадидизма накладывает безусловный отпечаток острая политическая борьба в руководстве мусульманской уммы России. Остроту идейной дискуссии придает жесткий фон противостояния натиску ваххабизма. Соответственно, дискуссия порой опускается до попыток ревизии исторического наследия джадидизма, доходящих до грубых фальсификаций реальной истории (отождествления джадидизма с ваххабизмом или коммунизмом).

В то же время помимо формирования идеологических курсов и направлений развития исламского образования не менее акту-

²³⁹ Якупов В.М. Татарское «богоискательство» и пророческий ислам. Казань, 2003. 52 с.; Якупов В.М. Мера ислама (к проблеме адекватного конкретно-исторического понимания вечных шариатских истин). Казань, 2004. 58 с.

²⁴⁰ Якупов В.М. Лжеджадидизм. Казань, 2006. С. 34.

альным вопросом становится возрождение традиций книгопечатания и репринтное издание трудов все тех же богословов-джадидов. Огромный пласт в этой работе составляют труды по истории нижегородских мусульман. Целое отдельное направление в работе ДУМНО – публикации русскоязычных писателей и поэтов мусульманского происхождения на актуальные темы, а также произведений русских литераторов на тему мусульманского Востока. Это важная отрасль деятельности на пути популяризации мусульманской культуры в русской среде. Наконец, нельзя не сказать и о таком разделе, как исламоведческие научные исследования, проводимые под эгидой ДУМНО: вместо того, чтобы «бороться» с востоковедением, как это принято во многих мусульманских организациях, нижегородские мусульмане сами задают вектор движения ученым и исследователям, принимая в то же время их объективную позицию. Помимо целой серии научных сборников в этом направлении следует отметить и такое новое явление в российском исламе, как ежеквартальный альманах «Ислам в современном мире», учредителями которого являются ДУМНО, Исламский институт имени Х. Фаизханова и Нижегородский государственный университет. Ко всему этому огромному объему работы необходимо добавить издание ежеквартального богословского журнала «Минарет», где публикуются статьи на различные темы исламской духовной мысли. Очевидно, что процессы, происходящие в России, отражают общемировые тенденции. Известно, что в таких странах, как Германия, Франция, Швейцария, при государственной поддержке были открыты исламские учебные заведения и издательства. В Оксфорде, Сорбонне, Брилле и других известных университетских и исследовательских центрах готовятся и издаются фундаментальные, энциклопедические по своему охвату работы.

Все это позволяет говорить о росте духовно-культурного и конфессионального самосознания российского населения. Анализируя этноконфессиональные ориентиры мусульман Татарстана, можно отметить, что в республике наблюдается стремление не только к этническим традициям, но и к религии. В письме на имя премьер-министра РТ И.Ш. Халикова рассматриваются посещения мечетей

Казани и республики за последний год: так, например, в мечети «Кул-Шариф» во время празднования Курбан-байрама в 2010 г. присутствовало около 5 000 верующих (в 2008 г. – 3 500, в 2009 г. – более 4 000). Во время Курбан-байрама были открыты четыре новые мечети: в с. Измери Спасского района, в с. Среднее Алькеево Алькеевского района, в с. Курсабаш Сабинского района и в с. Баскан Мамадышского района Республики Татарстан. В то же время в мечети «Марджани» присутствовало около 9 000 верующих (в 2008 г. – около 8 000, в 2009 г. – 8 000), «Болгар» – 4 000, «Казан нуры» – 3 000, «Хузейфа» – 2 500, Закабанной – 400, Бурнаевской и Апанаевской – по 500, «Аль-ихлас» – 300, «Әниләр» – 1 000. В цитируемом документе приводятся информационные данные как по городу Казани – 45 500 верующих (в 2009 г. – 20 000), так и по Республике Татарстан в целом: Альметьевск – 8 000 верующих, Арск – 4 000, Балтаси – свыше 7 000, Бугульма – 1 500, Буинск – 7 560, Елабуга – 1 200, Заинск – 3 000, Зеленодольск – 3 000, Кукмор – 3 500, Лениногорск – 1500, Набережные Челны – 5 500, Нижнекамск (вместе с данными по Нижнекамскому району) – 27 000, Чистополь – 2 000; всего по республике около 200 тыс. верующих (для сравнения в 2009 г. – 170 тыс.)²⁴¹.

Сегодня в Татарстане издается около 20 мусульманских изданий. Под эгидой ДУМ РТ издается газета «Ислам нуры» и журнал «Дин вә әдәп». Также религиозными приходами ДУМ РТ издаются свои газеты, которые пользуются популярностью среди мусульман: «Иман», «Вера», «Умма» и др.

Важным событием в 2007 г. стало проведение в Казани первого фестиваля мусульманских СМИ и издательств Татарстана, который показал, что средствам массовой информации Татарстана близка тема духовности и она имеет свое освещение. Фестиваль проходил в течение двух дней и включал в себя научно-практическую конференцию «Ислам и СМИ», круглые столы. В рамках фестиваля также прошел конкурс мусульманских СМИ и издательств Татарстана. По результатам конкурса шесть журналистов были награждены воз-

²⁴¹ Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 27-16-10 от 03.11.2010).

возможностью совершения хаджа. Также не остается в стороне и виртуальное информационное пространство. На сегодняшний день в Республике Татарстан функционирует десять мусульманских сайтов, несущих информацию об основах ислама, традиционных для татар мусульманских ценностях, истории и культуре исламской цивилизации. Среди них – сайты Духовного управления мусульман Республики Татарстан, Российского исламского университета, Казанского исламского колледжа при Мухтасибате г. Казани, Молодежного центра исламской культуры «Иман», интернет-портал студентов-мусульман г. Казани. Успешно функционирует официальный сайт ДУМ РТ, на котором можно почерпнуть немало полезной информации и ознакомиться с деятельностью данной организации. В ближайшем будущем планируется создать веб-страницы всех мусульманских учебных заведений и ряда мечетей и мухтасибатов республики.

В целом можно отметить, что в среде российских мусульман в определенный период времени наблюдался огромный спрос на религиозную литературу в связи с полным ее отсутствием по состоянию на начало 90-х гг. XX в. При этом содержание книг, брошюр, листовок и проповедей часто не соответствовало положениям традиционного для мусульман Волго-Уральского региона ханафитского мазхаба. Таким образом, возникал вопрос о формировании структуры, координирующей общую работу и оказывающей научно-методическую помощь, а также о возрождении традиций мусульманской литературы. Данный симбиоз должен был позволить преодолеть внедрение исламской литературы, противоречащей традиционным воззрениям российских мусульман.

3.3. Исламские университеты России как научно-методические центры мусульманского образования

Постепенно религиозное объединение не только получило распространение, но и обрело глубокое содержание. Приметой данного явления следует назвать возрождение системы профессионального религиозного образования в России, в советский период локализо-

ванного лишь в Средней Азии. Знаковым событием в этом отношении стало учреждение в 1998 г. в Казани Российского исламского университета.

Российский исламский университет – одно из ведущих высших профессиональных исламских учебных заведений Российской Федерации. Университет был основан в 1998 г., его учредителями являются Духовное управление мусульман Республики Татарстан, Совет муфтиев России и Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Задачей РИУ является подготовка специалистов в области исламских наук, высококвалифицированных мусульманских священнослужителей, обладающих в то же время высокой степенью общей образованности по светским дисциплинам. Доминирующей религиозно-правовой школой в РИУ является мазхаб имама Абу Ханифы. Университет осуществляет образовательную деятельность по двум направлениям: религиозному и светскому. Религиозное обучение (лицензия Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 28 июня 2006 г. № 7206 (учетная серия А № 166322) ведется на факультете исламских наук по специальностям «Коранические науки» и «Шариатские науки». К обучению принимаются молодые люди в возрасте от 17 до 35 лет, мусульманского вероисповедания, имеющие общее среднее образование. Светское обучение (лицензия Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 сентября 2001 г. № 24-0595) ведется в РИУ по направлению «Теология». По данному направлению открыто также отделение заочного обучения. Получить образование по теологии имеют возможность и девушки, учащиеся или выпускницы медресе.

В период формирования мусульманских учебных заведений их деятельность, содержание и организация работы, учебно-воспитательный процесс были сопряжены с трудностями, характерными для этого периода. В таких условиях было трудно обеспечить высокий уровень подготовки кадров. Поэтому, наряду с обучением шакирдов в отечественных учебных заведениях, шел процесс отправки желающих получить высшее религиозное образование в зарубежные ис-

ламские учебные заведения. Этот процесс требовал как серьезного анализа выбора стран и учебных заведений, так и соответствующего отбора и подготовки кандидатур для отправки в эти страны.

Идею создания Исламского университета в Казани поддержали участники международной конференции «Мусульмане России накануне третьего тысячелетия», состоявшейся в сентябре 1997 г. в Москве, в том числе председатель президиума конференции муфтий Равиль Гайнутдин.

Следует отметить, что тогда перед РИУ стояла дилемма: или сначала подготовить здание РИУ, учебные программы, учебники, получить лицензию, набрать кадры, студентов и только после этого начать учебный процесс, или же, срочно собрав преподавателей и студентов, начать учебный процесс в подготовительном режиме при отсутствии большинства условий для деятельности университета. В то время руководством РИУ был выбран второй путь, т. е. было принято решение организовать подготовительные курсы и начать процесс обучения, параллельно ведя усиленную работу по созданию условий для ведения полноценной деятельности университета.

С правовой точки зрения на определенном этапе функционирование РИУ противоречило федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому деятельность в сфере религиозного образования могут осуществлять исключительно религиозные организации (ст. 19). Российский исламский университет, зарегистрированный как светское высшее учебное заведение, ведет образовательную деятельность в сферах и религиозного, и светского образования. О необходимости приведения деятельности РИУ в соответствие с законодательством путем создания нового исламского религиозного института было заявлено в послании первого президента РТ М.Ш. Шаймиева Государственному совету Республики Татарстан. Теологический факультет РИУ, основанный в 2002 г., готовит мусульманских теологов, опираясь на традиции «татарского богословского наследия». Студенты помимо исламских предметов изучают ряд светских предметов и предметов христианского направления. Цель открытия данного факультета – подготовка теологов с мусульманскими взглядами, которые смогли

бы профессионально разъяснять принципы ислама и преподавать его. При РИУ функционирует Совет попечителей, в него входят крупные татарстанские ученые, представители Министерства образования республики, «Татнефти» и других крупных промышленных предприятий.

В соответствии с проектом концепции его развития в РИУ ведется подготовка по религиозным направлениям «Коранические науки» и «Шариатские науки», с квалификацией «Имам-хатыйб, преподаватель шариатских наук и арабского языка» и «Имам-хатыйб, преподаватель коранических наук и арабского языка», и по светскому направлению «Теолог». Срок обучения в рамках бакалавриата – 4 года. В связи с этим можно отметить, что согласно учебному плану по религиозным специальностям, на общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины уделяется по федеральному компоненту 2 680 ч, из которых 2 040 аудиторных, региональный же компонент включает 386 ч, из которых 238 аудиторных. Общепрофессиональные дисциплины, занимающие 2 002 ч, включают в большинстве своем религиозно-богословские предметы, такие, как исламское вероучение (272 ч), хадисоведение (68 ч) и т. д.²⁴² Отличием, если затрагивать квалификацию, является то, что общее количество часов, выделяемых на специализации по кораническим наукам и шариатским наукам, не совпадает. Если на коранических науках на специальные дисциплины выделяется меньше часов (1 462 ч), чем на шариатских (специальные дисциплины – 1 734 ч), то, в общем, согласно учебному плану, специализация по кораническим наукам включает 7 056 ч, из которых 4 070 ч лекционных, 254 ч семинарских и 1 660 ч практических занятий. Специализация по шариатским наукам предполагает 6 804 ч занятий, среди которых 4 154 ч лекций, 212 ч семинарских и 1 500 ч практических занятий²⁴³. На специализацию «Теология» в рамках общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин выделяется по федеральному компоненту 1 260 ч, из которых 829 аудиторных, национально-региональный же компонент включает 270 ч, из которых 144 аудиторных. Общепрофессиональные дис-

²⁴² См.: Приложение 2. Учебный план по специальности «Коранические науки».

²⁴³ См.: Приложение 2. Учебный план по специальности «Шариатские науки».

циплины, занимающие в целом 1 839 ч, включают в большинстве своем предметы, посвященные вопросам изучения других религий, действующего законодательства, науки и религиозной философии²⁴⁴. Бакалавриат – это лишь первый этап в получении высшего образования. РИУ, как заявлено в его уставе, должен выпускать и специалистов (магистров). Поэтому разработаны 5-летние учебные планы, позволяющие готовить специалистов, и стандарт по названным религиозным специальностям. Помимо этого, подготовлен пакет документов для получения лицензии по специальности «Иностранный язык со второй дополнительной специальностью (арабский и турецкий языки)».

В современных условиях одним из требований к имаму является наличие у него высшего светского образования. Новые учебные планы по религиозным специальностям соединены с учебным планом, дающим квалификацию учителя арабского языка. Думается, что при желании шакирды при выполнении ими государственного стандарта смогут по окончании учебы получить диплом о высшем религиозном и светском образовании, так как требования современного общества предполагают наличие диплома государственного образца. Ознакомление с состоянием дел в сфере религиозного образования приводит к мысли о скорейшей разработке классификатора по религиозным направлениям и специальностям в системе профессионального образования и утверждению их стандартов.

Для небольшого коллектива РИУ начало учебного процесса было очень большим событием, поскольку в Исламе самым важным делом является обучение, и, начав это главное занятие, можно было заниматься другими вспомогательными делами, направленными на продолжение учебного процесса и его дальнейшее совершенствование путем создания соответствующих условий. Таким образом, время работало на самое главное дело – на учебный процесс.

Учредителями РИУ выступили три организации: Совет муфтиев России, Институт истории Академии наук Республики Татарстан и Духовное управление мусульман Республики Татарстан. Ректором РИУ был назначен председатель ДУМ РТ, муфтий Татарстана

²⁴⁴ См.: Приложение 2. Учебный план по специальности «Теология».

Гусман хазрат Исхаков. На учредительном собрании был утвержден устав РИУ, а регистрация этого устава в Государственной регистрационной палате при Министерстве юстиции РТ была поручена Айрату хазрату Мухаметзянову – заведующему отделом образования ДУМ РТ. Регистрация РИУ была проведена 29 июля 1998 г. под № 13/юн в Государственной регистрационной палате при Минюсте РТ. На сегодняшний день Российский исламский университет является крупным центром религиозного образования в России, преподавание в котором ведется в соответствии с традициями российских мусульман.

В 1999 г. в Российском исламском университете был образован редакционно-издательский отдел, в задачи которого входит подготовка учебных пособий для высших и средних религиозных учебных заведений, а также религиозной литературы для мусульман. С момента его образования отдел возглавлял член Совета ученых (Голямалар шурасы) ДУМ РТ Нурислам хазрат Ибрагимов. В настоящее время отделом руководит проректор по научной работе РИУ Рустам хазрат Батров.

Безусловной заслугой редакционно-издательского отдела РИУ является работа по возрождению наследия татарских мусульманских богословов: Риззэтдина Фахретдина, Ахматхади Максуди, Сунгатуллы Бикбулата, Шакирджана Хамиди, Мухаммада Салиха и др. Большое внимание в издательской деятельности РИУ уделяется воспитанию подрастающего поколения, укреплению нравственных устоев общества. В частности, был выпущен ряд книг воспитательного характера для детей, труды по исламской этике и морали. К началу 2007 г. отделом было подготовлено и выпущено более 40 книг²⁴⁵.

²⁴⁵ Были изданы: *Галимжаный А.Ш.* Мөхәммәт пәйгамбәрнең тормыш юлы (Жизнеописание пророка Мухаммеда). Казан, 2000. 82 б.; *Ислами хокукларның нигезләре. Шәргый һөкемнәр* (Основы исламского права. Каноны шариата). Казан, 2000. 180 б.; *Исхакий Р.* Коръән жәүһәрләре (Жемчужины Корана). Казан, 2000. 256 б.; *Исхакий Г.* Динсез яшәп булмый (Книга проповедей). Казан, 2004. 320 б.; *Зариф С.* Закият. Казан, 2004. 100 б.; *Бикбулат С.* Мәбдә-үл-кыйра-эт (Учебное пособие для чтения). Казан, 2002. 270 б.; *Ибраһим Н.* Балаларга иман дәресләре (Уроки веры для детей). Казань, 2002. 18 б.; *Ибраһим Н.* Гарәби әнгәмә үрнәкләре (Арабский разговорник). Казан, 2002. 202 б.; *Ибраһим Н.* Гарәп теленен сарыфы (Морфология арабского языка). Казан, 2002. 211 б.; *Ибраһимов Н.Ю.* Карманний русско-арабский

Г.Г. Исхаков, первый ректор Российского исламского университета, в письме президенту РТ М.Ш. Шаймиеву, выражая «особое мнение по вопросу реформирования Российского исламского университета», отмечал, что данный университет является членом Совета по исламскому образованию при СМР и его преподавателями разработаны стандарты высшего религиозного образования по специальностям «Исламское богословие» и «Исламское право», стандарт среднего мусульманского образования, а также совместно с препода-

разговорник. Казань, 2002. 236 с.; *Ибрахимов Н.Ю.* Русско-арабский разговорник. Казань, 2002. 236 с.; *Иман*, ислам нигезләре (Основы веры, ислама). Казан, 2002. 144 б.; *Исхакий Г.* Ислам әхлагы (Исламская нравственность). Казан, 2002. 270 б.; *Максуди Ә.Һ.* Нәхү дәрәсләре (Учебник синтаксиса арабского языка). Казан, 2002. 124 б.; *Максуди Ә.Һ.* Мөгаллим сәни (Учебник арабского языка). Казан, 2003. 48 б.; *Максуди Ә.Һ.* Шифаһия (Учебное пособие для чтения). Казан, 2002. 320 б.; Татар дини календаре – 2003 елга; Аллаһы Тәгаләнең күркәм исемнәре (Прекрасные имена Аллаха). Казан, 2003. 54 б.; *Адыгамов А.* Исламское право. Казань, 2003. 148 с.; *Әл-Гаммәр Н. бине Х.* Ислам чакыруы (Исламский призыв). Казан, 2003. 90 б.; *Әл-Каттан М.* Коръән фәннәре (Коранические науки). Казан, 2003. 124 б.; *Ибраһим Н.* Хөтбәләр (Проповеди). Казан, 2003. 42 б.; *Казыйханов В.* Иман дәрәсләре (Учебное пособие для учащихся общеобразовательных школ). Казан, 2003. Ч. 1. 136 б.; Көндә кирәкле сүрәләр (Суры Корана, читаемые каждый день). Казан, 2002. 168 б.; Пәйгамбәрләр тарихы (История пророков). Казан, 2003. 40 б.; *Ибраһим Н.* Руһи тәрбия (Духовное воспитание) (хадисы из дореволюционных изданий). Казан, 2004. 332 б.; *Әс-Сәгъди Г.* Паҡь күнелләр шатлыгы (Радость сердец благочестивых). Казан, 2003. 144 б.; Татар дини календаре – 2004 елга; Хаж китабы (Книга хаджа). Казан, 2003. 52 б.; *Хәкәми Х. бине Ә.* Дини тәгълимат (Основы веры). Казан, 2003. 210 б.; *Хәшим Х.Г.* Исламда балалар тәрбиясе (Воспитание детей в исламе). Казан, 2003. 32 б.; *Ибраһимов Н.* Тяжкие грехи. Казань, 2003. 232 с.; *Исхакий Р.* Намаз уку тәртибе (Правила намаза). Казан, 2004. 44 б.; *Әл-Касыйми М.Ж.* Мөзминнәргә үгет-нәсыйхәт (Наставление верующим). Казан, 2004. 298 б.; *Мостафа М.* Имам ән-Нәвәвинең «40 хәдис»енә аңлатма (Комментарий к сборнику «40 хадисов» ан-Навави). Казан, 2004. 416 б.; *Әс-Сави М.С.М.* Тахави гакыйдәсенәң аңлатмасы (Разъяснение акыды ат-Тахави). Казан, 2004. 356 б.; *Сирматов И.Ф.* Ак бишек (Белая колыбель) (повесть). Казан, 2004. 132 б.; Хаж кылу тәртибе (Правила совершения хаджа). Казан, 2004. 68 б.; *Һәфтияк шәриф.* Казан, 2004. 164 б.; Сборник научных статей студентов Российского исламского университета (1998–2004 гг.) / отв. ред. Т.О. Батыркаев. Казань, 2005. 132 с.; Специальный выпуск сборника научных статей преподавателей и сотрудников Российского исламского университета, приуроченный к 1000-летию г. Казани и открытию мечети «Кул-Шариф» // Вестник Российского исламского университета. 2005. № 1. 174 с.; *Кушев Э.* Коръәнгә килү юлы (На пути к Корану). Казан, 2005. 420 б.; Вестник Российского исламского университета. 2006. № 2. 151 с.; *Нуруллина Г.* Исламда хатын-кыз. Казан, 2006. 256 б.

давателями из Московского исламского университета – блок конфессиональных дисциплин по специальности «Исламская теология». РИУ ведет активную деятельность в качестве учебно-методического центра, оказывая содействие в разработке учебных программ мусульманским учебным заведениям Татарстана, Саратова, Нижнего Новгорода, Донецка, Республики Дагестан, Чеченской Республики (Курчалоевский исламский институт), Карачаево-Черкесии²⁴⁶.

В.А. Болотов, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, оценивая уровень религиозного образования, отметил, что «недостаточная квалификация специалистов, реализующих программы религиозного (исламского) образования, отмечается и в целом по стране (за исключением г. Казани)»²⁴⁷.

О сохранении РИУ, «на сегодняшний день передового вуза России в области мусульманского образования», как высшего религиозного учебного заведения попросил и председатель СМР Равиль Гайнутдин²⁴⁸.

Однако более комплексные предложения по развитию РИУ были предложены рабочей группой, созданной распоряжением Кабинета Министров РТ от 5 сентября 2005 г. № 1409-р в соответствии с распоряжением Президента РТ от 6 августа 2005 г. № 209. На момент изучения положения дел в РИУ там на разных факультетах обучалось 205 студентов из 22 регионов России, ежегодно выпускалось всего лишь 10 специалистов. В 2005 г. руководство РИУ в своем предложении отстаивало сохранение лишь религиозной составляющей вуза, без организации курсов повышения квалификации и переподготовки кадров, при отсутствии Ученого совета и научной деятельности. В связи с этим были внесены следующие предложения: сохранить РИУ как негосударственное учреждение высшего профессиональ-

²⁴⁶ Текущий архив Духовного управления мусульман РТ (исх. № 435 от 07.10.2005).

²⁴⁷ Ответ руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки В.А. Болотова Министру образования и науки РФ А.А. Фурсенко (май 2004 г.) // Государство и религия. 2004. 7 июля. URL: <http://religion.historic.ru> (дата обращения: 12.04.2013).

²⁴⁸ Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 269-СМР от 03.10.2005).

ного образования, рассмотреть вопрос о выборах ректора, внести изменения в устав, рассмотреть возможность финансирования университета, определить первоочередные задачи по получению лицензии по новым специальностям и ряд других²⁴⁹ первостепенных задач в области реформирования системы религиозного образования. На сегодняшний день РИУ является сильным научным центром в области теологии и исламских наук. 1–2 декабря 2011 г. в Казани состоялась Международная научно-практическая конференция «Обновленческие движения в исламе». Организаторами выступили Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российский исламский университет и Международная межправительственная исламская организация по образованию, науке и культуре (ISESCO). Среди участников – доктор Тауфик Рамадан Буты (Сирия), Султан Абу Ураби Аль-Адван (Иордания), Жан Радвани (Франция), Мухаммад Атыф Аль-Иракый (Египет), исследователи из Малайзии, Боснии и Герцеговины, Узбекистана, Украины и Саудовской Аравии²⁵⁰.

Важные проблемные моменты неоднократно обсуждались с представителями государственных структур. 24 апреля 2007 г. в Российском исламском университете прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Источники существования исламских институтов в Российской империи», на которой обсуждались возможные пути обеспечения самофинансирования мусульманских организаций, заложенные в самом исламе, такие, как гошер, закят, вакуф. 27 октября состоялось расширенное совещание представителей государственных структур и руководителей религиозных учебных заведений, на котором были обсуждены состояние, проблемы и перспективы дальнейшего развития профессионального религиозного образования.

М.Ф. Муртазин, экс-ректор Московского исламского университета, в своем интервью корреспонденту информационного агентства “IslamNews” от 30 ноября 2011 г. отметил как исторические тради-

²⁴⁹ О положении в Российском исламском университете и предложениях по его развитию (в соответствии с распоряжением Кабинета Министров РТ № 1409-р от 05.09.2005).

²⁵⁰ Ислам минбаре. 2011. № 12 (193).

ции, так и важность мобильности и кооперации исламского религиозного образования. Он рассказал, что «МИУ основан в 1994 г. и за время своего существования дал мусульманской умме около 150 выпускников, которые работают муфтиями и имамами, ректорами и преподавателями, журналистами и бизнесменами не только в России, но и на Украине, в Финляндии, Таджикистане, Узбекистане и других странах. В настоящее время в МИУ учится около 300 студентов. Обучение ведется на трех отделениях – дневном, вечернем и заочном. Благодаря последним двум жители всех регионов России, в том числе Татарстана, Башкортостана, Северного Кавказа, имеют возможность стать теологами с дипломом московского вуза. На дневной форме обучается 60 студентов. Мы предоставляем лучшим из них возможность проживать в пансионате при университете, где они вне пределов учебных аудиторий могут заниматься самоподготовкой, имея при этом все необходимое для жизни. Немалую помощь оказывает нам Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, который выделил средства для оплаты стипендий 15 лучшим учащимся. Как правило, они выплачиваются старшекурсникам – лучшим ребятам, которые выдержали тернии первых лет обучения. Срок обучения в университете составляет 4 года. В этот период студенты получают знания по всему кругу исламских наук, которые включены в направление подготовки бакалавров по исламской теологии: Коран, хадисы, арабский язык, фикх, тафсир, сира (жизнеописание пророка Мухаммада), история ислама, начиная от праведных халифов и кончая состоянием современного мусульманского сообщества в России. Вместе с тем студенты изучают комплекс светских дисциплин – философию, правоведение, культурологию, экономику, русский язык и культуру речи, педагогику и психологию и др. По окончании университета выпускники становятся дипломированными исламскими теологами. В Московском исламском университете довольно сильный преподавательский состав. Это и бывшие выпускники нашего университета, и профессора, получившие богословское образование, в том числе в ведущих исламских университетах Египта, Сирии и других стран. Например, в нашем вузе работает доктор шариатских наук Мухаммад-Басыр Га-

санов. Ведется в МИУ и научная деятельность. За последнее время усилиями наших авторов вышли в свет две монографии: «Исламоведение» и «Корановедение». Университетом подготовлены и изданы пять учебных пособий: «Ислам», «Арабский язык», «Основы мусульманской этики», «Основы тафсира» и «Вероучение ислама», которые используются в качестве учебников не только в МИУ, но и в ряде других исламских теологических учебных заведений страны. В 2010 г. Московский исламский университет, Российский исламский университет в Казани и Северо-Кавказский центр исламского образования и науки в Махачкале совместными усилиями создали Совет по исламскому образованию, в который вошли 26 образовательных учебных заведений со всех регионов России, независимо от того, под эгидой какой религиозной организации, какого Духовного управления они находятся. Это некоммерческое партнерство, которое ставит перед собой задачу сформировать единое пространство исламского образования в РФ со своими стандартами, программами, общими учебниками и т. п. Помимо этого, у каждого исламского учебного заведения есть партнеры среди государственных вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани, Уфы, Пятигорска и других городов, которые готовят специалистов с углубленным знанием культуры ислама. Исламские вузы совместно со светскими решают вопросы методического обеспечения, подготовки необходимых материалов для претворения учебных программ, проводят конференции, семинары, а также осуществляют дистанционное образование. В частности, МИУ сотрудничает по всем этим вопросам с Восточным факультетом Санкт-Петербургского государственного университета. Не менее важное направление в нашей деятельности – международное сотрудничество. МИУ имеет договора с такими авторитетными мировыми центрами исламского образования, как Университет «Мармара» в Стамбуле, Университет «Мустафа» в Иране, Государственный университет в Маланге (Индонезия), Университет в египетском городе Танте, и со многими другими. Идет обмен студентами, преподавателями. В частности, наши студенты отправляются на стажировку, где дополнительно изучают языки, в том числе арабский, и исламские дисциплины. Кроме того,

выпускники нашего университета продолжают образование в некоторых вузах Турции, Индонезии, Египта»²⁵¹.

Также стратегически важным центром религиозного образования остается РИУ ЦДУМ России в г. Уфе, который подготовил более 1 000 имам-хатыбов для России и стран СНГ²⁵². Более 500 человек учатся на заочном и вечернем отделениях данного РИУ²⁵³. В его структуру входят медресе г. Оренбурга, Астрахани, Самары, Ульяновска, Октябрьского (Республика Башкортостан), с. Алькино (Самарская область), с. Шыгырдан (Чувашская Республика). Выпускники медресе принимаются в РИУ по сокращенным программам и зачисляются на старшие курсы²⁵⁴. В РИУ ЦДУМ России действуют теолого-педагогический факультет (очная форма обучения, женское и мужское отделения) и факультет основ вероучения (очно-заочная и заочная формы обучения)²⁵⁵. Образовательная программа данного РИУ состоит из трех ступеней: первая – бакалавр, теолог ислама и преподаватель основ ислама и арабского языка, вторая – специалист, теолог ислама, третья – магистр, теолог ислама²⁵⁶. РИУ заключил договор о партнерстве с Башкирским государственным педагогическим университетом. В рамках этого договора разрабатывается план получения студентами РИУ второй специальности – школьный педагог.

Согласно информации на официальном сайте Президента Республики Дагестан, с 2007 г. в Махачкале функционирует Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки (СКУЦИОН). В состав этого центра из числа республиканских учебных заведений вошли Дагестанский исламский университет имени шейха Мухаммад-Арифа и Институт теологии и международных отношений. Президентом СКУЦИОНа является первый заместитель

²⁵¹ Муртазин М.Ф. Исламское образование – сфера идеологическая // IslamNews». 2011. 30 ноября. URL: <http://www.islamnews.ru/news-99861.html> (дата обращения: 15.03.2013).

²⁵² Информационная брошюра РИУ ЦДУМ России. URL: <https://www.riu-ufa.ru/> (дата обращения: 03.05.2012).

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Там же.

муфтия Республики Дагестан М.М. Мутаилов, директором – ректор Института теологии и международных отношений М.-З.И. Сади-ков. При университетском центре создан Ученый совет, действуют следующие отделы: науки и религиозных исследований, по разработке учебно-методических комплексов и учебной литературы по исламским наукам, по качеству образования и аттестации религиозных учебных заведений. Созданы программы по религиозным дисциплинам, учебники и учебно-методические пособия. Институтотом теологии и международных отношений разработан специальный стандарт по подготовке священнослужителей. Между СКУЦИОНам и Северо-Кавказским государственным техническим университетом (Ставрополь) в июле 2007 г. заключен договор о сотрудничестве, на основании которого через технический университет осуществляется финансирование программ и проектов университетского центра²⁵⁷.

IV Международная исламская теологическая конференция «Работа с мусульманской молодежью в образовательных учреждениях и религиозных объединениях в России и за рубежом» прошла 25 ноября 2011 г. в Москве. Ее организаторы – Московский исламский университет и Санкт-Петербургский государственный университет. В конференции приняли участие руководители исламских вузов и средних специальных учебных заведений, входящих в состав Совета по исламскому образованию, в том числе руководители Северо-Кавказского исламского университета имени Абу Ханифы, адресе «Мухаммадия», «Хусаиния», «Шейх Саид», «Билляр», «Нур аль-иман», «Ак мечеть», «Махинур» и др.²⁵⁸ Это доказывает, что преподавательский состав религиозных учреждений стремится не только улучшить качество своего преподавания, но и поделиться опытом с зарубежными коллегами.

В целом на данный момент РИУ, МИУ, СКУЦИОН являются действительными научно-методическими центрами исламского образовательного пространства. Ежегодно на базе этих университетов проводятся научно-практические конференции, форумы, круглые

²⁵⁷ Официальный сайт Президента Республики Дагестан. URL: <http://president.c-dag.ru/respublika/religija/informacija-o-relobrazovanii-na-010112-g-dlja-saita-prezidenta/> (дата обращения: 21.03.2013).

²⁵⁸ Ислам минбаре. 2011. № 12 (193).

стоны. Исходя из этого, можно сказать, что сложный период в судьбе исламского образования преодолен. В Российском исламском университете на кафедре естественно-гуманитарных наук работают по состоянию на 9 сентября 2006 г. 17 преподавателей, из которых семеро – кандидаты наук, двое – доктора наук, кафедра религиозных дисциплин насчитывает 13 преподавателей, среди которых выпускники Мединского университета, университетов «Аль-Азхар» (Египет) и «Умм-аль-Кура» (Королевство Саудовская Аравия), Международного исламского университета в г. Исламабад, Центра подготовки хафизов Корана в г. Душанбе, Ташкентского исламского университета. В РИУ соотношение религиозных и светских дисциплин на факультете исламских наук – 52,1–53,5 % (религиозные) и 46,5–47,9 % (светские), на факультете теологии – 72 % (светские) и 28 % (религиозные).

В целом рассмотрение учебных программ и формирования учебно-методической базы в системе мусульманского образования показывает, что имеется ряд проблемных моментов как в унификации учебных программ, так и в создании единого учебно-методического комплекса, связанных как с профессорско-преподавательским составом, так и с уровнем учебных программ, разработанных в ряде медресе страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце XX – начале XXI в. исламское образование в России начинает формироваться заново с учетом традиций прошлого и инновационных достижений современности. При этом сам процесс формирования исламского образования условно можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. На каждом историческом этапе имели место вовлечение внутренних ресурсов развития мусульманской уммы и поиски оптимальных путей организации религиозного образования исходя из сложившихся общественно-политических условий. Если говорить о дореволюционном периоде, то он охватывает XIX – начало XX в., когда формировалась общая картина образовательного пространства – через призму осмысления джадидизма. В советский период моментом максимального напряжения стало время конца 1980-х – начала 1990-х гг. (при этом стоит отметить и тот факт, что результатом столь долгой консервации стал наплыв исламской литературы и различных миссионеров после распада СССР). На современном этапе правильно было бы выделить вторую половину 1990-х гг. как период преодоления последствий проникновения радикально настроенных, нетрадиционных для российских мусульман мударрисов и самой разнообразной исламской литературы.

Изучение и анализ возрождения традиционного исламского образования в России на рубеже XX–XXI вв. привели нас к следующим выводам:

1. В странах Ближнего Востока и Северной Африки, где ислам является доминирующей конфессией, формируются различные модели исламского образования с заимствованными европейскими компонентами, определяются приоритетные направления в образовательном пространстве. На фоне динамично развивающегося мусульманского мира за рубежом отечественные исламские богословы также определяют векторы дальнейших шагов на пути к реформированию старометодной школы. Результатом теологических разработок становится появление новометодного взгляда на образование и общее мировосприятие, получившее название джадидизма. В рамках развития джадидистской концепции образования складывается

взаимное проникновение образовательных достижений, что позволяет наблюдать отражение тенденций джадидизма в различных моделях исламского образования за пределами России. Изучая ислам как традиционную для многих регионов России религию, мы выяснили, что на протяжении своего существования исламская культура укрепилась и создала устойчивую систему мусульманского образования, ориентированного на восприятие передовых достижений российской и европейской культуры, лояльность к законам и властям, терпимостью к иноверческому окружению.

2. Развитие научно-богословского знания в отдельно взятом направлении в рамках той или иной мировой конфессии порой приводит к образованию самостоятельного идеологического учения мирового масштаба. Стоит отметить, что проблема применения норм шариата в среде мусульман как в отдельно взятом субъекте федерации, так и в России в целом – вопрос, решаемый и регламентируемый конституцией. Однако проблему укрепления толерантности на основе теоретической науки решить в условиях светского, тем более поликонфессионального общества достаточно сложно. Поэтапное возрождение традиционного исламского образования требует:

- а) консолидации как духовенства, так и государственных структур;
- б) создания политико-правовых условий;
- в) становления исламских институтов;
- г) противодействия нетрадиционным исламским течениям.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что стремления и попытки, направленные на укрепление взаимоотношений между молодым слоем мусульманского духовенства, взрослым поколением, приверженным традициям, и государственными структурами, способствовали развитию и усовершенствованию системы мусульманского религиозного образования. Совместная деятельность, направленная на создание условий для развития ислама в поликонфессиональном обществе в рамках межконфессионального диалога, предопределила цель, состоящую в возрождении системы мусульманского образования.

Несмотря на то, что система государственного образования носит светский характер, необходимость в возрождении структуры

мусульманского образования очень велика. Глубокое знание основ религии, преодоление невежества при толковании сути ислама, призывающего к миру и согласию, как и все мировые религии, – это благо для общества и важная основа его устойчивого развития. С ориентацией на демократический вектор был осуществлен проект, направленный на оживление процесса возрождения исламских образовательных ценностей в соответствии с традициями и культурой народов России.

3. Проанализировав факторы, имеющие прямое отношение к дальнейшему развитию системы традиционного мусульманского образования, можно отметить, что процесс переподготовки кадров, организации курсов по повышению квалификации как имамов мечетей, так и самого преподавательского состава, утверждения учебных программ (в частности магистерской программы в рамках специальности «Исламская теология») находится на стадии интеграции не только в среду мусульман, но и в общероссийское образовательное пространство.

Процесс формирования мусульманского образования как системы связан со следующими важными параметрами:

а) возникновение различных форм профессиональных образовательных учреждений и их филиалов, имеющих соответствующие лицензии на образовательную деятельность;

б) ведение учреждениями своей образовательной деятельности в рамках единой концепции в соответствии с традиционной богословско-правовой школой;

в) разработка и обеспечение соответствующей научно-методической и учебной литературой;

г) обеспечение квалифицированными преподавателями в соответствии с традиционным мазхабом.

Проблемы возрождения системы мусульманского профессионального образования на постсоветском пространстве поставили общие задачи перед различными структурами, работающими на благо общества.

При этом важно отметить, что мусульманская умма республики, сформировав целостную систему мусульманского образования

на основе традиций джадидизма дореволюционного периода, утратила многие достижения на советском этапе, что стало причиной возникновения вакуума в исламской образовательной системе.

Период общественно-политической трансформации содержал в себе тенденции изменения социально-политической, экономической и духовно-культурной сфер общества. Но, благодаря стремлению сохранить и укрепить толерантное сознание в среде российских мусульман, духовенство совместно с государственными структурами и научными институтами смогло положить начало восстановлению системы мусульманского образования.

Одним из немаловажных факторов в формировании системы традиционного мусульманского образования является возрождение научно-методической базы, во многом утерянной в советский период. Решение поставленной задачи было возложено на университетские научно-издательские центры. Это позволило не только противодействовать радикальным по содержанию и нетрадиционным согласно историческим особенностям произведениям религиозной литературы, но и реанимировать традицию репринтного издания трудов известных татарских богословов.

На сегодняшний день в среде ученых исламоведов, теологов появляются новые личности, воспитанные в рамках системы традиционного мусульманского образования. В то же время увековечены имена тех, чьи старания стали опорой для исламской уммы современной России.

В результате были созданы и на данном этапе функционируют профессиональные мусульманские учебные заведения, основная задача которых – подготовка квалифицированных кадров в традициях российских мусульман. Созданный в 1998 г. Российский исламский университет, объединив вокруг себя профессиональные медресе, стал полноценным научно-методическим центром исламского образовательного комплекса. На основе данного центра проводится переподготовка представителей духовенства, есть возможность получения как высшего религиозного, так и светского образования.

Формирование системы мусульманского образования позволяет создать комплекс защитных мер против проникновения нетрадици-

онных, радикальных, а порой и экстремистских течений и направлений, несущих в себе социальную угрозу. Комплексное изучение религии позволяет понимать ислам как истинно миролюбивую религию с уважительным отношением ко всем конфессиям, а религиозное образование становится гарантом межконфессионального диалога.

Система мусульманского образования – это не просто определенное количество образовательных учреждений на определенной территории, это целостный учебный комплекс с четырехуровневым образованием, широким спектром учебно-методических пособий, структурами, озадаченными проблемами дальнейшего перспективного развития, вакуфами и фондами самофинансирования, советом улемов, издательскими центрами и коллегиями исламоведов, занятых вопросами разработки новых и сохранения традиционных образовательных технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Неопубликованные источники

- 1.1. Национальный архив РТ. – Ф. 3682. – Оп. 3. – Ед. хр. 1386.
- 1.2. Национальный архив РТ. – Ф. 3682. – Оп. 3. – Ед. хр. 1336.
- 1.3. Национальный архив РТ. – Ф. 3682. – Оп. 3. – Ед. хр. 1386.
- 1.4. Национальный архив РТ. – Ф. 3682. – Оп. 3. – Ед. хр. 1387.
- 1.5. Национальный архив РТ. – Ф. 3682. – Оп. 3. – Ед. хр. 1388.
- 1.6. Национальный архив РТ. – Ф. 3682. – Оп. 3. – Ед. хр. 1389.
- 1.7. Национальный архив РТ. – Ф. 3682. – Оп. 3. – Ед. хр. 1390.
- 1.8. Национальный архив РТ. – Ф. 3682. – Оп. 3. – Ед. хр. 1391.
- 1.9. Национальный архив РТ. – Ф. 3682. – Оп. 3. – Ед. хр. 1333.
- 1.10. Национальный архив РТ. – Ф. 3682. – Оп. 3. – Ед. хр. 1395.
- 1.11. Национальный архив РТ. – Ф. 3682. – Оп. 3. – Ед. хр. 1334.
- 1.12. Национальный архив РТ. – Ф. 92. – Оп. 2. – Ед. хр. 2246.
- 1.13. Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 12 от 21.01.2011).
- 1.14. Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 464 от 11.11.2010).
- 1.15. Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 520 от 28.12.2010).
- 1.16. Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (вх. № 54-12 от 27.12.2010).
- 1.17. Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 27-16-10 от 03.11.2010).
- 1.18. Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 490 от 03.12.2010).
- 1.19. Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 178 от 04.09.2007).
- 1.20. Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (исх. № 269-СМР от 03.10.2005).
- 1.21. Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров РТ (вх. № 31-01 от 06.10.2006).

1.22. Текущий архив Духовного управления мусульман РТ (исх. № 435 от 07.10.2005).

1.23. Текущий архив Духовного управления мусульман РТ (исх. № 84 от 16.02.2006).

1.24. Текущий архив Духовного управления мусульман РТ (исх. № 84 от 16.02.2006).

1.25. О положении в Российском исламском университете и предложениях по его развитию (в соответствии с распоряжением Кабинета Министров РТ № 1409-р от 05.09.2005).

1.26. Ответ руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки В.А. Болотова Министру образования и науки РФ А.А. Фурсенко // Государство и религия. – 2004. – URL: <http://religion.historic.ru> (дата обращения: 12.04.2013).

2. Опубликованные источники

Законодательные акты

2.1. Конституция Российской Федерации.

2.2. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/171640/> (дата обращения: 24.04.2013).

2.3. Закон Волгоградской области от 27 ноября 2001 г. № 634-ОД «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области». – URL: <http://rusouth.info/territory3/pack4p/paper-ffgpx1.htm> (дата обращения: 24.04.2013).

2.4. Закон Тюменской области от 8 февраля 2001 г. № 263 «О деятельности религиозных объединений в Тюменской области». – URL: <http://russia.bestpravo.ru/tumen/data04/tex17635.htm> (дата обращения: 24.04.2013).

2.5. Закон Республики Дагестан от 16 января 1998 г. № 5 «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях». – URL: <http://russia.bestpravo.ru/dagest/data02/tex13433.htm> (дата обращения: 24.04.2013).

2.6. Закон Республики Татарстан от 14 июля 1999 г. № 2279 «О свободе совести и о религиозных объединениях». – URL: <http://>

www.kazan.ws/cgi-bin/religion/show.pl?act=art&id=28&ids=2 (дата обращения: 24.04.2013).

2.7. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 1126 от 27 декабря 2010 г.

Периодические издания

2.8. *Абзгильдин Дж.* Голямалар Щурасы беренче жылышы / Дж. Абзгильдин // Ислам маджалласы. – 1924. – № 1. – Б. 30–31.

2.9. Вақыт. – 1910. – 8 января; Отчет Оренбургского мусульманского общества. – Оренбург, 1914. – С. 34.

2.10. *Постнова В.Ф.* Воины джихада с берегов Камы / В.Ф. Постнова // Независимая газета. – 2002. – 16 апреля. – С. 4.

2.11. *Постнова В.Ф.* Еще одно взятие Казани / В.Ф. Постнова // Независимая газета. – 2002. – 4 марта. – С. 10.

2.12. Tehran Times. – 1997. – August 5. – P. 3.

2.13. Ислам минбаре. – 2012. – № 2 (195).

2.14. Ислам минбаре. – 2012. – № 1 (194).

2.15. Ислам минбаре. – 2011. – № 12 (193).

2.16. Ислам минбаре. – 2011. – № 185.

2.17. Ислам минбаре. – 2011. – № 187–188.

2.18. Ислам минбаре. – 2011. – № 11 (192).

Теологические труды

2.19. *Тарджемани К.* Предыдущее и современное состояние наших религиозных организаций / К. Тарджемани // Ислам маджалласы. – 1925. – № 5–6. – Б. 194–204.

2.20. *Фахретдинов Р.* Бу көндәге дини мәсьәлә / Р. Фахретдинов // Ислам маджалласы. – 1924. – № 2. – Б. 45–53.

2.21. *Курсави А.Н.* Наставление людей на путь истины (ал-Иршад ли-л-'ибад) / А.Н. Курсави; пер. с араб. – Казань: Татарское книжное издательство, 2005. – 304 с.

2.22. *Бигиев М.Дж.* Избранные труды: в 2 т. / М.Дж. Бигиев; пер. с осман. – Казань: Татарское книжное издательство, 2005. – Т. 1. – 336 с.

2.23. *Бигиев М.Дж.* Избранные труды: в 2 т. / М.Дж. Бигиев; пер. с осман. – Казань: Татарское книжное издательство, 2006. – Т. 2. – 256 с.

2.24. *Утыз-Имяни ал-Булгари Г.* Избранное / Г. Утыз-Имяни ал-Булгари; сост. и пер. с араб. Р. Адыгамова. – Казань: Татарское книжное издательство, 2007. – 320 с.

2.25. *Марджани Ш.* Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига) / Ш. Марджани; предисл. и пер. с араб. Д. Шагавиева. – Казань: Татарское книжное издательство, 2008. – 479 с.

2.26. *Саматов Г.* Милләтебездә ислам дине / Г. Саматов. – Казан: Иман, 1998. – 180 б.

2.27. *Аль-Маудуди А.А.* Ислам сегодня / А.А. Аль-Маудуди. – М.: Сантлада, 1992. – 34 с.

2.28. Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. – М.: Рипол-Классик, 2004. – 800 с.

2.29. *Ат-Тамими М. ибн С.* Книга единобожия с комментариями Абдурахмана ас-Саади / М. ибн С. ат-Тамими. – М.: Бадр, 2000. – 244 с.

2.30. *Аль-Фаузан С. ибн Ф.* Книга единобожия / С. ибн Ф. аль-Фаузан; пер. с араб. – Махачкала: Бадр, 1997. – 147 с.

2.31. *Галаветдин И.* Аллаһыны – бер дип таны / И. Галаветдин. – Казан: Магбугат йорты, 2004. – 272 б.

2.32. *Зину М. ибн Дж.* Столпы ислама / М. ибн Дж. Зину. – М.: Благотворительный фонд Короля Фахда, 1997. – 112 с.

2.33. *Бадиуззаман С.Н.* Основы искренности / С.Н. Бадиуззаман. – СПб., 2000. – 232 с.

2.34. *Кандехлеви Ш.Х.М.М.З.* Ценности зикра / Ш.Х.М.М.З. Кандехлеви. – Лахор: Кутуб хана фези. – 193 с.

2.35. *Ан-Набхани Т.* Система ислама / Т. ан-Набхани. – М.: Хизб ут-Тахрир. – 128 с.

2.36. *Аль-Аскалани Ибн Х.* Подготовка к Судному Дню / Ибн Х. аль-Аскалани. – Казань: Иман, 2002. – 73 с.

2.37. *Ан-Наим А.А.* На пути к исламской реформации / А.А. ан-Наим. – М., 1999. – 248 с.

2.38. *Дахлян А.-С.А. ибн З.* Заблуждение ваххабитов / А.-С.А. ибн З. Дахлян. – Киев, 1999. – 231 с.

2.39. *Мустафа А.Ф.* Ислам – всеобъемлющий образ жизни / А.Ф. Мустафа. – М.: Фонд исламской солидарности, 1998. – 248 с.

2.40. *Аль-Ашкар М.С.* Познакомиться с исламом / М.С. аль-Ашкар. – М.: Сауримо, 2003. – 53 с.

2.41. *Аль-Ашкар М.С.* Как принять ислам / М.С. аль-Ашкар. – М.: Бадр, 2001. – 76 с.

2.42. *Муктадар Хан М.А.* Жизнь в пограничной ситуации / М.А. Муктадар Хан // Мусульмане в публичном пространстве Америки. – М.: Идея-Пресс, 2005. – С. 158.

2.43. *Аль-Алуани Т.Дж.* Некоторые размышления относительно фикха для меньшинств / Т.Дж. аль-Алуани // Мусульмане в публичном пространстве Америки. – М.: Идея-Пресс, 2005. – С. 62.

2.44. *Халиди О.* Теоретические и практические аспекты жизни мусульман в Соединенных Штатах / О. Халиди // Мусульмане в публичном пространстве Америки. – М.: Идея-Пресс, 2005. – С. 131.

2.45. *Наймер М.* Мусульмане в составе американского государственного устройства / М. Наймер // Мусульмане в публичном пространстве Америки. – М.: Идея-Пресс, 2005. – С. 241.

3. Литература

На русском языке

3.1. *Абдуллин Я.Г.* Татарская просветительская мысль / Я.Г. Абдуллин. – Казань: Татарское книжное издательство, 1976. – 319 с.

3.2. *Амирханов Р.У.* Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования / Р.У. Амирханов // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность: очерки. – Казань: Мастер Лайн, 2002. – 452 с.

3.3. *Амирханов Р.У.* Татарская демократическая печать (1905–1907) / Р.У. Амирханов. – М.: Наука, 1986. – С. 82.

3.4. *Акаев В.* «Северокавказский ваххабизм» – разновидность исламского радикализма / В. Акаев // Научная мысль Кавказа. – 2000. – № 3. – С. 130.

3.5. *Аршаруни А.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России / А. Аршаруни, Х. Габидуллин. – М.: Госиздат, 1931. – 189 с.

3.6. *Ахметова Д.* Обзор квалификации ППС и вовлечение преподавателей и студентов в научную деятельность как фактор развития системы высшего исламского образования в России / Д. Ахметова //

Проблемы становления и развития мусульманского образования на постсоветском пространстве. – Н. Новгород: Медина, 2009.

3.7. *Балтанова Г.Р.* Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций / Г.Р. Балтанова. – Казань: Издательство Казанского университета, 1991. – 146 с.

3.8. *Батров Р.Г.* Абу Ханифа: жизнь и наследие / Р.Г. Батров. – Н. Новгород; Ярославль: Медина, 2007. – 306 с.

3.9. *Батров Р.Г.* Вместо реформы: сборник статей / Р.Г. Батров. – Н. Новгород; Ярославль: Медина, 2007.

3.10. *Бобровников В.О.* Ислам на постсоветском Северном Кавказе (Дагестан): мифы и реалии / В.О. Бобровников // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001. – С. 74.

3.11. *Большаков О.Г.* Средневековый арабский город / О.Г. Большаков // Очерки истории арабской культуры (V–XV вв.). – М., 1982. – 287 с.

3.12. *Валидов Дж.* Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 г.) / Дж. Валидов. – М.; Петроград: Госиздат, 1923. – 107 с.

3.13. *Гимазова Р.А.* Медресе Иж-Буби и его место в истории татарского мусульманского религиозного образования / Р.А. Гимазова // Система мусульманского религиозного образования у татар: история, проблемы, перспективы: сборник материалов научно-практической конференции (Казань, 13 октября 2004 г.). – Казань: Институт истории АН РТ, 2005. – С. 31–36.

3.14. *Гузельбаева Г.Я.* Эволюция политической элиты Республики Татарстан / Г.Я. Гузельбаева // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах / отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. – Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005. – Вып. 2. – 80 с.

3.15. *Денисов Д.Н.* Вакуфное имущество как источник существования мусульманских приходов Оренбургской губернии / Д.Н. Денисов // Ислам – религия мира и добра. – Оренбург: Издательство Оренбургского государственного аграрного университета, 2008. – С. 56–58.

3.16. Диалог цивилизаций: базовые концепты, идеи, технологии / под общ. ред. О.А. Колобова. – Бейрут; Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2006. – 472 с.

3.17. *Жданов Н.В.* Ислам на пороге XXI в. / Н.В. Жданов, А.А. Игнатенко. – М.: Политиздат, 1989. – 352 с.

3.18. *Идрисов У.Ю.* Совет улемов / У.Ю. Идрисов, Д.В. Мухетдинов, А.Ю. Хабутдинов. – Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005. – 60 с.

3.19. Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь / под ред. Р.А. Набиева. – Казань: Магариф, 2004. – 383 с.

3.20. Ислам: энциклопедический словарь. – М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.

3.21. Ислам в Москве: энциклопедический словарь. – М.; Н. Новгород: Медина, 2008. – 320 с.

3.22. Ислам в России: взгляд из регионов / под ред. А.В. Малащенко. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 158 с.

3.23. Ислам и мусульмане в России: сборник статей / под общ. ред. М.Ф. Муртазина, А.А. Нуруллаева. – М.: КДТ, 1999. – 224 с.

3.24. *Климович Л.И.* Ислам в Царской России / Л.И. Климович. – М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1936. – 192 с.

3.25. *Коблов Я.Д.* Конфессиональные школы казанских татар / Я.Д. Коблов. – Казань: Центральная типография, 1916. – 119 с.

3.26. *Ланда Р.Г.* Ислам в истории России / Р.Г. Ланда. – М.: Восточная литература, 1995. – 312 с.

3.27. *Малашенко А.В.* Рамзан Кадыров: российский политик кавказской национальности / А.В. Малашенко. – М.: Московский центр Карнеги; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 150 с.

3.28. *Малашенко А.В.* Исламское возрождение в современной России / А.В. Малашенко. – М., 2005.

3.29. *Макарадзе М.Х.* Нурджизм в политической жизни современной Турции / М.Х. Макарадзе // Ближний Восток и современность: сборник. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. – Вып. 24. – 373 с.

3.30. *Макаров Д.М.* Официальный и неофициальный ислам в Дагестане / Д.М. Макаров. – М.: Центр сравнительных исторических и политических исследований, 2000. – 84 с.

3.31. *Мараши И.* Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917) / И. Мараши; пер. с тур. – Казань: Иман, 2005. – 199 с.

3.32. *Махмутов М.И.* Мир ислама / М.И. Махмутов. – Казань: Центр информационных технологий, 2006. – 606 с.

3.33. *Махмутова А.Х.* Борьба за женское образование у татар (90-е гг. XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук / А.Х. Махмутова. – Казань, 1971. – 182 с.

3.34. *Махмутова А.Х.* Габдулла Буби о деспотизме / А.Х. Махмутова // Интеллигенция Татарстана в период реформ и революций первой трети XX в. – Казань, 1997. – С. 135–138.

3.35. *Махмутова А.Х.* Феномен Мухлисы Буби / А.Х. Махмутова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2000. – № 1–2. – С. 203–214.

3.36. *Муртазин М.Ф.* Ислам и исламизм: пример трансформации религиозности в политику / М.Ф. Муртазин // Цивилизационные аспекты единства мусульманского сообщества: материалы международной конференции (Москва, 16–17 октября 2003 г.). – М.: Умма, 2006. – С. 29–39.

3.37. *Мухаметшин Р.М.* Татары и ислам в XX в. (ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана) / Р.М. Мухаметшин. – Казань: Фэн, 2003. – 303 с.

3.38. *Мухаметшин Р.М.* Система мусульманского образования в постсоветском Татарстане / Р.М. Мухаметшин. – URL: <http://www.archipelag.ru/authors/muhametchin/?library=1228> (дата обращения: 24.04.2013).

3.39. *Мухетдинов Д.В.* Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции / Д.В. Мухетдинов, А.Ю. Хабутдинов. – Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, 2011. – 282 с.

3.40. *Мухетдинов Д.В.* Современное медресе для современной уммы / Д.В. Мухетдинов // Проблемы становления и развития мусульманского образования на постсоветском пространстве. – Н. Новгород: Медина, 2009.

3.41. *Набиев Р.А.* Религиозные объединения Республики Татарстан / Р.А. Набиев, М.М. Бариев, В.М. Бухараев. – Казань, 1997. – 164 с.

3.42. *Набиев Р.А.* Религиозные общины в условиях становления гражданского общества: опыт Республики Татарстан / Р.А. Набиев // Становление гражданского общества: проблемы и перспективы. – Казань: Фэн, 2005. – С. 181.

3.43. *Набиев Р.А.* Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на европейском Востоке. – Казань: Издательство Казанского университета, 2002. – 244 с.

3.44. *Набиев Р.А.* Обновленческие тенденции в исламе и православии в 1920–1930-е гг. / Р.А. Набиев // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан. – Казань, 1993. – С. 167–169.

3.45. *Набиев Р.А.* Проблемы религиозной толерантности в трудах мусульманских модернистов во второй половине XIX – начале XX в. / Р.А. Набиев, А.А. Гафаров // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – Кн. 3. – С. 120–130.

3.46. *Набиев Р.А.* Тенденции развития правовой культуры российских мусульман (XIX – начало XX вв.) / Р.А. Набиев, А.А. Гафаров // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 10. – С. 46–51.

3.47. *Поляков К.И.* Влияние внешнего фактора на радикализацию ислама в России в 90-е гг. XX в. / К.И. Поляков // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / под ред. А.В. Малашенко, М.Б. Олкотт. – М.: Московский центр Карнеги; Арт-Бизнес-Центр, 2001. – С. 249–265.

3.48. *Салихов Р.Р.* Татарская буржуазия России и трансформация традиционной мусульманской благотворительности во второй половине XIX – начале XX вв. / Р.Р. Салихов // Ислам и благотворительность. – Казань, 2006. – С. 35.

3.49. *Сенюткина О.Н.* Первый съезд мусульман России (к 100-летию проведения) / О.Н. Сенюткина. – Н. Новгород: НИМ «Махи-нур», 2005. – 152 с.

3.50. *Смирнов Н.А.* Современный ислам / Н.А. Смирнов. – М., 1930. – С. 194–195.

3.51. *Филатов С.Б.* Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию / С.Б. Филатов // Религия и глобализация на просторах Евразии. – М.: Неостром, 2005. – С. 8–9.

3.52. *Хабутдинов А.Ю.* Медресе Мачкара и его роль в подготовке улемов Волго-Уральского региона / А.Ю. Хабутдинов // Кукморский регион: проблемы истории и культуры. – Казань, 2005. – С. 102–108.

3.53. *Хабутдинов А.Ю.* Религиозное образование мусульман Оренбургского магометанского духовного собрания / А.Ю. Хабутдинов // Векторы толерантности: религия и образование. – Казань, 2006. – С. 59–60.

3.54. *Хабутдинов А.Ю.* Опыт подготовки конкурентоспособной мусульманской элиты: джадидская система образования / А.Ю. Хабутдинов // Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-политический аспекты. – 2006. – № 2 (4).

3.55. *Хабутдинов А.Ю.* Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы / А.Ю. Хабутдинов, Д.В. Мухетдинов; Духовное управление мусульман Нижегородской области; Региональная национально-культурная автономия татар Нижегородской области; Нижегородский исламский институт имени Хусаина Фаизханова. – Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005. – 108 с.

3.56. *Хабутдинов А.Ю.* Ислам в Татарстане в первые годы нового тысячелетия / А.Ю. Хабутдинов // Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах / отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. – Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005. – Вып 1. – 112 с.

3.57. *Хапаху П.А.* Религия и Кавказская война / П.А. Хапаху. – М., 1996. – 214 с.

3.58. *Хакимов Р.С.* Ислам в Поволжье / Р.С. Хакимов // Государственно-конфессиональные отношения в современном Татарстане. – Казань: Институт истории АН РТ, 2003. – 107 с.

3.59. *Хакимов Р.С.* Кто ты, татарин? / Р.С. Хакимов // Восточный экспресс. – 2002. – № 17–18.

3.60. *Хакимов Р.С.* Где наша Мекка? (Манифест евроислама) / Р.С. Хакимов. – Казань: Медина, 2003.

3.61. *Хакимов Р.С.* Джадидизм (реформированный ислам) / Р.С. Хакимов. – Казань: Институт истории АН РТ, 2010. – 208 с.

3.62. *Хакимов Р.С.* Российский федерализм в условиях социально-политической трансформации / Р.С. Хакимов. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – 216 с.

3.63. *Шагавиев Д.А.* Предисловие к книге Ш. Марджани «Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига)» / Д.А. Шагавиев. – Казань: Иман, 2003. – С. 65, 67–68, 70, 74–75.

3.64. *Гафаров А.А.* Суфийские компоненты мусульманского религиозно-реформаторского движения в России (XIX – начало XX вв.) / А.А. Гафаров // Минбар. – 2012. – № 1 (8). – С. 10–19.

3.65. *Ихсаноглу Э.* Глобализация с культурной точки зрения: встреча Востока и Запада / Э. Ихсаноглу // Запад и ислам: на пути к диалогу. – М.: Центр стратегических и политических исследований, 2004. – С. 73–81.

3.66. *Якупов В.М.* Ислам традиции: поиски «хорошего» ислама) / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2004. – 32 с.

3.67. *Якупов В.М.* Ислам в Татарстане в 1990-е гг. / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2005. – 142 с.

3.68. *Якупов В.М.* Татарское «богоискательство» и пророческий ислам / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2003. – 52 с.

3.69. *Якупов В.М.* Мера ислама (к проблеме адекватного конкретно-исторического понимания вечных шариатских истин) / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2004. – 69 с.

На иностранных языках

3.70. *Йылмаз Х.К.* Тасаввуф и тарикаты / Х.К. Йылмаз. – М.: Сад, 2007. – 300 с.

3.71. *Akyol T.* Haricilik ve Şia / T. Akyol. – Istanbul: Kubbealti Akademisi Kültür ve Sanat Vakfı, 1988. – 264 s.

3.72. *Atar F.* Islam ilmihali / F. Atar, I. Celebi, R. Yaran. – Istanbul: Marmara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Vakfı Yayınları, 2007. – 638 s.

3.73. *Turyan H.* Bir Kamil İnsan: Ismail Hakkı Bursevi Hazretleri / H. Turyan. – Bursa: Merassa, 2006. – S. 13–18.

3.74. *Vatikiotis P.J.* Islamic Resurgence: A Critical View / P.J. Vatikiotis // Islam and Power / ed. by A. Cudsi, A.E.H. Dessouki. – London: Croom Helm, 1981. – P. 172.

3.75. *Watt W.M.* Islamic Philosophy and Theology / W.M. Watt. – Edinburg: Edinburgh University Press, 1962. – P. 177.

3.76. *Tekeli I.* The development of the Istanbul Metropolitan area: Urban administration and planning / I. Tekeli. – Istanbul, 1994. – P. 12–13.

3.77. *Кәрими М.-Ф.Г.* Кырымга сәяхәт / М.-Ф.Г. Кәрими – Оренбург, 1904. – Б. 34–35.

3.78. *Hablemitoglu N.* Carlik Rusyasi'nda Turk Kongreslari / N. Hablemitoglu. – Ankara, 1997. – S. 37.

Электронные материалы

3.79. *Батров Р.Г.* Абу Ханифа: жизнь и наследие / Р.Г. Батров. – Н. Новгород; Ярославль: Медина, 2007. – 306 с. – URL: <https://idmedina.ru/hanafi/?971> (дата обращения: 20.04.2013).

3.80. *Батров Р.Г.* Вместо реформы: сборник статей / Р.Г. Батров. – Н. Новгород; Ярославль: Медина, 2007. – URL: <http://idmedina.ru/initiatives/?1045> (дата обращения: 20.04.2013).

3.81. *Батров Р.Г.* Этот кинофестиваль не исламского кино, а мусульманского / Р.Г. Батров // Инфо-Ислам. – 2012. – URL: http://www.infoislam.ru/publ/intervju/rustam_batrov_ehtot_kinofestival_ne_islamskogo_kino_a_musulmanskogo/4-1-0-14866 (дата обращения: 20.04.2013).

3.82. Кадыров намерен проверить преподавательский состав медресе и исламских вузов Чечни // Татар-информ. – URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2010/11/13/245343/> (дата обращения: 19.04.2013).

3.83. *Муртазин М.Ф.* Исламское образование – сфера идеологическая / М.Ф. Муртазин // IslamNews. – 2011. – URL: <http://www.islamnews.ru/news-99861.html/> (дата обращения: 15.03.2013).

3.84. Официальный сайт Президента Республики Дагестан. – URL: http://prd.e-dag.ru/index.php?area=1&p=static&page=relig_01_07_09/ (дата обращения: 23.04.2013).

3.85. Официальный сайт Президента и Правительства Чеченской Республики. – URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=5874/> (дата обращения: 23.04.2013).

Авторефераты

3.86. *Ашрафуллина Л.Ф.* Проблемы культурных связей Татарстана с зарубежными странами в конце XX в. в историко-политическом измерении: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л.Ф. Ашрафуллина. – Казань, 2004. – С. 20–21.

3.87. *Гарипов Н.К.* Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII – начале XX вв.: опыт духовного управления мусульман: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.К. Гарипов. – Казань, 2003. – С. 18.

Научное издание

Нафиков Ильсур Закирзянович

**ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ**

Корректор

Р.Р. Аубакиров

Верстка

А.И. Галиуллина

Дизайн обложки

Р.М. Абдрахманова

Подписано в печать 26.05.2023.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл.
печ. л. 8,84. Уч.-изд. л. 7,66. Тираж 100 экз. Заказ 9/8.

Отпечатано в типографии

Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37

тел. (843) 206-52-14 (1705), 206-52-14 (1704)